Анатолий Орлов

ВЕСТОЧКА ИЗ ПРОШЛОГО

Повести, рассказы, сказки

Южно-Сахалинск
Тверь
2024

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
О66

Орлов, А.М.
О66 Весточка из прошлого : повести, рассказы, сказки. – Южно-Сахалинск : Тверь : Издатель Кондратьев А.Н. , 2024 – 267 с.

УДК 821.161.1-1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

12+
Для детей старше 12 лет

© Орлов А.М., 2024
© Издатель Кондратьев А.Н., оформление, 2024

Часть I

БЫЛА НА КАРТЕ КОГДА-ТО КУРША

(хроника одного пожара)

Повесть

Курша! Курша!
Сердце глухомани.
Боль и скорбь поклонного креста.
Столько лет прошло, –
Но снова тянет
В эти сокровенные места…

Глава 1

НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

Завтра – Ильин день.

Любимый праздник жителей центральной России.

День, когда Илья-пророк пускает ледок в реки и озёра.

Но не в этот год.

Которую неделю подряд нещадно палит солнце.

Термометр в разгар дня замирает на цифре плюс сорок.

От изнуряющей жары высохли болота и ручьи.

Речка Курша обмелела до того, что её вброд переходят даже дети.

Единственное спасение от жары – речная вода.

И из этой воды детей не выгнать.

Жарко, очень жарко…

Ледку бы в воду немного!

Но где его взять, ледку!

Горят леса…

Тут и там дымятся торфяники…

А их вокруг Курши – не счесть!..

Но праздник есть праздник.

К тому же этот день вобрал в себя ряд других торжеств.

Постановлением Правительства от 28 июля 1936 года первое воскресенье августа объявлено Днём железнодорожника.

Есть железная дорога и на Курше.

Правда, узкоколейка.

Есть и своё паровозное депо.

А значит, праздновать тоже есть кому.

К тому же это воскресенье стало первым выходным за прошедший месяц.

То план подгоняли, то пятилетку старались досрочно выполнить, то братскому испанскому народу помогали…

Отдыхать было некогда.

И вот – долгожданный выходной!

Выходной, совпавший с самым почитаемым праздником на Руси.

А ещё в этот день – открытие клуба на тысячу мест в посёлке.

Щедрый подарок от государства!

Тоже чем не праздник?

Праздники – на любой вкус и цвет.

И фильм новый привезли заранее к торжественной дате.

Правда, фильм специфический, – безбожный.

Кампания безбожника в разгаре: попам в молодой республике объявлен последний и решительный бой.

Старухи плюются и проклинают богохульников.

– Господь покарает за святотатство, он всё видит, – шипят старухи.

Но сколько их, старух, в посёлке?

Посёлок молодой, не разменял ещё первый десяток.

А молодёжи после тяжёлых будней хочется активного отдыха.

Тем более после фильма – танцы…

Так что пустовать места в новом клубе не будут.

А в Германии в это время разгар олимпиады.

Всё внимание мира приковано к олимпийским играм.

Её канцлер Адольф Гитлер позднее будет даже выдвинут на Нобелевскую премию мира.

Но жителям Курши ни до олимпиады, ни до Адольфа дела нет.

У них завтра великий праздник.

Самый почитаемый православный праздник на Руси – день святого ИЛЬИ.

Глава 2

ВСЕ ЖДУТ ДОЖДЯ

Санька Лапин только что явился домой с рыбалки. Ловил вьюнов. Обычно он ловил их корзинкой.

В корзинку вместе с вьюнами попадались и мелкие щурята, и даже караси.

А сейчас, когда водоёмы пересохли, ловить стало проще.

Корзина не требовалась.

Вьюнов Санька выкапывал из ила с помощью лопаты.

Накопал целое ведро.

Осталось только посолить их и подкоптить.

Лучшего лакомства в холодные зимние дни и не придумать.

Солить и коптить вьюнов будет отец.

Он большой специалист по этому делу.

Отец у Саньки – лесник.

Сейчас он в болотах на пожаре.

Опять дымиться начали.

С раннего утра увёл рабочих и ещё не вернулся.

Для него в такую пору нет ни праздников, ни выходных.

И Санька очень волнуется за отца.

Накануне у Шатуры в выгоревшую пустоту торфяника провалился пожарный поезд.

Погибли люди.

Очень опасны и непредсказуемы такие «дымточки».

Лесничество, где работает отец, входит в состав Тумского лесокомбината.

С конторой в селе Тума.

В этом году должны были лесному хозяйству дать самостоятельность.

Выделить в независимую структуру.

В июле даже Постановление Правительства вышло.

Но не дошло ещё Постановление до низов.

И лес пока остаётся на правах пасынка в богатом лесокомбинате.

А все лесники, в том числе и Санькин отец, на подхвате у его директора.

Изыскивают лесфонд для рубок, делают отводы лесосек, прокладывают дороги.

Помогают делать «план», – план, ради которого и был построен рабочий посёлок.

Отсюда с тушением пожаров всегда большие проблемы.

Вот и на этот раз на тушение пожаров выделили рабочих по принципу «на те, Боже, что нам негоже».

После травм, болезней, преклонного возраста.

Разве такая команда с огнём справится?

Одним словом, негосударственный подход к государственному делу…

Всю неделю после таких походов отец возвращается из леса затемно.

В одежде, пропахшей дымом.

И сильно уставшим.

А дымков в округе меньше не становится.

Как манну небесную, все ждут дождей.

Но их уже нет три месяца.

Устойчивый антициклон продолжает висеть над Мещёрой.

Глава 3

ИЛЬИН ДЕНЬ

Разбудил Саньку озорной солнечный лучик, пробившийся сквозь узкую щель в тесовой крыше сарая.

Он то слепил глаза, то щекотал ноздри.

Тут уже не до сна.

Рядом, тоже под марлевым пологом, должен был спать друг Мишка.

Сосед по бараку.

Но Мишки уже не было рядом.

Наверное, ушёл спозаранку в соседнюю деревню Култуки.

Сено помочь убрать своей бабке.

Бабка, несмотря на возраст, держала на подворье коровку.

И молоко, и сметана не переводились в Мишкином доме.

Поэтому помочь с кормами для кормилицы – Мишке только в радость.

Санька с утра решил сходить в библиотеку.

Вернуть книгу «Чапаев».

Книга так понравилась Саньке, что её Санька держал целых две недели.

Зачитал чуть ли не до дыр.

А потом решил не сдавать вообще.

«Скажу, что потерял».

Но провести старенького библиотекаря Иваныча было невозможно.

Он все уловки сорванцов знал наперёд.

Санька хотел взять новый журнал «Костёр», который стал издаваться для детей с июля этого года, но Иваныч сказал:

– Надо сначала найти потерянную книгу. Она у нас только одна…

– Я поищу, – смутился Санька.

И ушёл несолоно хлебавши из библиотеки домой.

Как ни нравился ему «Чапаев», а всё же книгу возвращать придётся.

Быстро натянув на себя шаровары и майку, отряхнув прилипшие соломинки к ним, Санька по лесенке спустился вниз.

Летом вся детвора в посёлке спит на сеновалах.

В бараках и тесно, и душно.

И от клопов продыха нет.

Все обои в кровавых разводах.

Как будто это не барак, а пыточная.

Мать пробовала бороться с ними.

Но кровососы на время перебирались в соседние квартиры и там пережидали дустовую атаку.

На кривой улочке из бараков, растянувшейся вдоль пруда, было уже шумно.

И солнце припекало.

– С раннего утра палит. Не к добру всё это, – причитаньем встретила из своего чуланчика Саньку бабка.

Сороки куда-то исчезли.

Галок не видно.

– Ох, не к добру!

Мишка вчера сказал Саньке, что 1936 год – год огненной крысы, по восточному календарю.

И она себя обязательно проявит.

– Так старики говорят, – добавил Мишка.

– Слушай больше всякую чушь! – отмахнулся тогда от него Санька.

…А улица уже гуляла.

Из бараков мужики повытаскивали столы и лавки.

На столах появилась нехитрая снедь.

Ну, естественно, и бражка, и напитки покрепче.

Так уж повелось на Руси встречать большие праздники.

За одним из столов среди мужиков сидела цыганка.

Чёрные как смоль патлы, цветная яркая кофта, длинная чёрная юбка, крупное монисто на шее…

Под дружный гогот мужиков что-то гадала одному из них.

В цыганке без труда Санька узнал проказливого соседа и балагура Яшку.

Яшкой соседа звали даже малые дети: серьёзности ни на грамм у мужика.

Театр с переодеванием – его излюбленное развлечение даже после небольшой дозы спиртного.

А сегодня доза уже зашкаливала…

Натянув на себя наряды тёти Нюры из сундука, Яшка успешно вошёл в роль цыганки-соблазнительницы.

Своими шуточками и непристойными предложениями буквально заводил компанию.

Увидев Сашку, Яшка сразу переключил внимание на него.

– Позолоти ручку, красавчик! Всю правду скажу… Большим человеком станешь…

Яшка приподнялся со скамейки.

Кто-то из мужиков наступил на бахрому юбки.

Нарочно или нечаянно, но юбка от резкого движения слетела с Яшки, оголив худые волосатые ноги.

Дружный гогот мужиков буквально взорвал воздух.

Воспользовавшись замешательством Яшки, Санька скрылся в доме.

Дымка от пожаров за ночь так и не рассеялась.

Но это не смущало мужиков.

Накануне к весёлой компании подходил с просьбой лесничий:

– Помогите с тушеньем, мужики. Как бы беды не случилось!

А мужики в ответ:

– Поможем, обязательно поможем! Но только не сегодня.

Сегодня же такой праздник!

Это же Ильин день!

Работать – великий грех.

Не знали они, что завтра у многих уже не будет…

С горсткой людей, что выделил директор лесокомбината, лесник растворился в окутавшей посёлок дымке.

Больше отца Санька не видел.

А улица беззаботно плясала и пела…

Глава 4

ВСЁ ЧТО ЕСТЬ В ПЕЧИ, НА СТОЛ МЕЧИ

Обычно летом в жаркую погоду на завтрак в доме, как и у всех, был квас.

Блюдо, в которое, кроме кваса, входило ещё с десяток компонентов: зелёный лук, картошка, яйца, простокваша, огурцы, тёртая редька, кусочки рыбы или мяса.

Всё, что можно найти в доме.

Семьи с небольшим достатком довольствовались тюрей.

В миску с водой бросали кусочки чёрствого хлеба, лука, добавляли растительное масло, соль, уксус по вкусу…

Тюрей баловался и Санька, когда родителей не было дома.

Когда нужно было что-то сварганить на скорую руку, чтобы утолить чувство голода.

А на десерт – огород.

Задрал подол рубахи – и кидай в него, что глаза видят: огурцы, помидоры, бобы, горох, репу…

Голодным не останешься.

А сегодня мать встретила Саньку блинами с вареньем из малины.

На столе стояло большое блюдо с плюшками, щедро посыпанными сахарной пудрой.

Как-никак праздник.

Наскоро перекусив, Санька поспешил в библиотеку.

По дороге встретил Тоню. Девочку, с которой вместе закончили начальную школу в Курше.

Такая смешная девчонка!

Из многодетной семьи.

Вечно хотела есть…

У неё с Санькой был бартер.

Она за Саньку в школу носила его чернильницу-непроливайку, а Санька подкармливал Тоньку оладушками.

Всегда у Саньки были проблемы с чернильницей.

То на штаны прольётся, хоть и непроливайка.

То в ответственный момент пустой окажется.

А потом их пути разошлись.

Санька пошёл доучиваться в ШКМ – школу крестьянской молодёжи в деревне Култуки, что в трёх километрах от Курши.

А Тоньку отдали в няньки.

Для неё хватило и четырёх классов.

Семья у Тоньки многодетная. Отец умер, а мать с трудом справлялась с детской оравой.

Вот и отдала она Тоню в няньки за харчи.

Тоньке приходилось не только нянчиться с детьми, но и убирать дом, полоть огород, ходить в магазин за покупками…

А сейчас Тоня шла в магазин за хлебом.

Перекинувшись с Санькой парой фраз, она, торопясь, побежала дальше.

Для неё детство закончилось: хозяйка не любила задержек.

Глава 5

ПРОНЕСЛО…

Прежде чем стоговать сено, нужно сначала растрясти валки, потом пошевелить его несколько раз.

И лишь потом граблями сгребать в копны.

Мишка эту работу очень любил.

В свои четырнадцать лет он выглядел как мужчина.

Рослый, широкоплечий, с руками, привыкшими к тяжёлой крестьянской работе, Мишка мог дать любому фору.

Бабка украдкой любовалась внуком.

От высохшей травы исходил запах мёда и чего-то волнующего и пьянящего, пока непонятного для Мишки.

Из деревни доносились крики петухов.

Когда-то деревня Култуки называлась Кукареки.

Но потом её переименовали.

А петухи в ней так и остались голосистыми.

До деревни полтора километра, а всё равно их слышно…

Конечно, в Ильин день работать грех, – но ещё больший грех оставить животину без сена.

«Бог простит», – оправдывала себя бабка.

Просушенное сено было уже готово к стогованию, как неожиданно потемнело небо.

Туманообразный дым стал растекаться по сенокосу.

Налетел шквалистый ветер.

Вместе с ним появился запах гари и перегревшегося дерева.

На горизонте показалась ядовито-чёрная туча.

Она придавила полоску леса к земле и уже растекалась по сенокосным угодьям.

Туча росла буквально на глазах.

Закрыла солнце.

Резко потемнело вокруг.

Послышался страшный гул.

Округу затянуло едким дымом.

Пожар!

– Бежим в деревню, подальше от леса! – крикнула бабка Мишке.

И они побежали.

А воздух от догонявшего дыма становился всё гуще и гуще.

Всё труднее становилось дышать.

Мишка-то молодой, а бабке за пятьдесят.

Попробуй угонись…

– Не могу, сейчас помру, – прохрипела бабка.

– Оставь меня, внучок. Беги!

Бабка зашлась в кашле.

Лицо её побледнело, и бабка потеряла сознание.

Рядом с упавшей бабкой промчались два крупных зайца.

Догоняя их, из колхозного леса неслось со страшным рёвом деревенское стадо.

Не отставал от него и пастух.

– Сейчас помогу! – крикнул он. – Держитесь!

Мишка пригнулся к земле, чувствуя нехватку воздуха.

Дышать сразу стало легче.

Пастух принёс платок, смоченный водой из канавы.

Протёр им лицо бабки.

И бабка сразу пришла в себя.

Канавами в округе называли заросшие каналы, по которым когда-то князья Мещёрские сплавляли лес в Москву.

До деревни от этой канавы рукой подать…

Не отрывая мокрого платка от лица, бабка поднялась с земли и рысцой затрусила вперёд.

Как добрались до деревни, Мишка не помнил…

Деревня напоминала разворошённый муравейник.

Люди суетливо закапывали в землю свои нехитрые пожитки.

Старики и старухи с маленькими детьми засели в воде обмелевшей речки Курша.

Все готовились к худшему, все неистово крестились…

Но страшная туча, заполонившая небосвод, уползла на юг.

А под вечер рассеялась и плотная пелена дыма.

«Вот тебе и год огненной крысы!» – подумал Мишка.

Вот тебе и пророчество стариков!

«А что с посёлком Курша?» – спохватился он.

Как там родители, как там Санька?

Глава 6

ЧТО-ТО НЕ ТАК

А Санька в это время из библиотеки возвращался домой.

Расставаться с «Чапаевым» было нелегко, но зато теперь у Саньки в руках был самый первый номер «Костра».

Журнал с июля начали выпускать специально для таких подростков, как Санька.

«Сейчас залягу с ним на сеновале, и никто не будет мешать», – размечтался он.

У водогона рядом с узкоколейкой заправлялся водой мерин – выпускающий клубы пара старенький паровозик.

Заправившись и дав пронзительный гудок, мерин шустро застучал колёсами по рельсам и скрылся за строениями паровозного депо.

Санька не успел поздороваться с машинистом, но всё равно помахал ему вслед рукой.

Санька после школы мечтал стать машинистом, водить составы с лесом.

Он любил запах машинного масла, любил возиться с разными железяками.

Частым гостем был и в паровозном депо…

И рабочие паровозного депо любили трудолюбивого и безотказного паренька.

Поэтому и провожал Санька паровозик завистливым взглядом.

Вдоль железки навстречу Саньке шла группа небритых угрюмых людей в серых бушлатах.

«Зэки, на погрузку леса идут», – подумал Санька.

Отгрузка леса в посёлке шла круглосуточно: и днём, и ночью, без выходных.

По мере прибытия сцепов.

Работа очень тяжёлая и опасная.

По наклонным лагам с помощью канатов кругляк затаскивали на сцепы.

Бывало, брёвна срывались и по лагам стремительно скатывались вниз.

Надо быть виртуозом, чтоб успеть отскочить в сторону или залечь на землю между лагами…

Местные на такую работу шли неохотно, а зэкам куда деваться…

И их в посёлке было немало.

Москва избавлялась от деклассированного и идеологически чуждого элемента.

А Курша-2 была периферией Московской области.

Относилась к Рязанскому округу её.

Но столичной изысканностью на Курше даже не пахло…

Поляна, на которой стоял посёлок, утопала в сыпучем песке.

Песок обильно порос колючками.

Её шарики цеплялись за парусиновые туфли.

Приходилось то и дело снимать обувь и освобождать ноги от песка и заноз.

Ни дощатых тротуаров, ни отсыпанных дорожек, – сплошное неудобство…

Дыма в воздухе прибавилось.

Запахло свежей гарью.

Оранжевое зарево заполонило весь горизонт.

Машинисты очередного состава, следовавшего из Чаруса в Туму, принесли тревожную весть.

Пожар, разгулявшийся в болотах Чаруса, вырвался на свободу и в спелых сосновых насаждениях перешёл в верховой.

А в них остались и заключённые, работающие на заготовке леса, и рабочие скипидарного заводика, выгонявшие дёготь из бересты.

Что случилось с людьми, никто не знает.

Огонь вот-вот перережет железнодорожную ветку и может пойти на Куршу.

Санька любил прогуляться по родному посёлку, покормить голубей, поболтать с ребятами, но сегодня не до этого.

Да и голубей на улице почему-то не было.

И ребят тоже…

Надо спешить домой.

Дома мать с годовалым братиком и больная бабка.

«Они очень волнуются, – подумал Санька. – Отца нет дома, и я куда-то пропал…»

На кривой улочке, где стоял Санькин барак, продолжалась гулянка.

Правда, гулявших поубавилось: ушли в клуб.

Кто-то решил фильм посмотреть, кто-то собрался сменить компанию.

Пьяный голос тоскливо затянул: «В той степи глухой замерзал ямщик…»

При тридцатиградусной жаре такое пение звучало так нелепо, что Санька нервно рассмеялся.

Под праздничным столом, рядом с домом, лежал балагур Яшка.

В длинной чёрной юбке и цветной кофте.

Артист так и не вышел из роли…

Над домом молча пролетел клин журавлей.

«И куда они на ночь глядя?» – удивился Санька…

Праздничного настроения в доме не чувствовалось.

Годовалый братик на руках матери плакал.

Мать не могла успокоить его.

В доме стояла страшная духота, хотя все окна раскрыты настежь.

Бабка отдыхала в своей комнатке, в отгороженном от основного помещения чуланчике с закрытой дверью.

Санька спросил её: «Не жарко ли?»

На что бабка ответила: «Жар костей не ломит».

Отец так и не появился в доме.

«Что-то случилось с ним!» – забеспокоилась Санькина мать.

Глава 7

ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ДО ТРАГЕДИИ

Под вечер в посёлке появились первые признаки паники.

Её подогрел и одинокий лось, ворвавшийся из леса в посёлок.

Лось пересёк поляну наискосок и влетел прямо в пруд.

Переплыв его, растворился в тальнике, растущем на берегу.

Видно, наконец нашёл для себя безопасное место.

Готовиться к худшему стали и люди…

Спешно проверили пожарный инвентарь: лопаты, вёдра, ручные мотопомпы.

Все ёмкости, вплоть до вёдер, заполнили водой…

Расчистили от завалов и мусора территорию, прилегающую вплотную к лесному массиву, и стали ждать.

Об эвакуации населения никто не думал.

Главное, чтоб инфраструктура не пострадала.

Строения, механизмы, заготовленный лес.

За это могут и спросить.

Причём спросить очень строго.

Но в душе все надеялись на лучшее.

Пожары случались каждый год, нередко подходили даже очень близко к посёлку, но всё обходилось, слава богу.

«Обойдётся и на этот раз!»

Но на всякий непредвиденный случай начальство распорядилось начать погрузку в вагон всего наиболее ценного из нажитого лично…

Своя рубашка всегда ближе к телу!

Полным ходом шла и отгрузка леса.

Ближе к полуночи от дыма в посёлке стало нечем дышать.

Тут уж не до гулянок и танцев.

Люди толпились около крошечной железнодорожной станции.

Ждали прибытия поезда из Тумы.

На станцию мать отправила и Саньку.

– А я остаюсь, сынок! Дождусь отца.

Что с нами сделается?

А то вернётся он, а никого дома нет.

И что подумает?

Да и бабка не перенесёт поездки, что-то расхворалась она.

Рядом с домом пруд.

Если что, отсидимся в нём.

С тяжёлым сердцем Санька уходил из дома…

Думал, что ненадолго.

Он даже журнал «Костёр» успел сунуть в карман.

Будет что почитать на досуге.

Глава 8

КУРША ГОРИТ

Наконец-то прибыл поезд из Тумы.

Можно было бы объявить посадку детей в вагоны, а людей на ещё свободные сцепы, но не тут-то было.

А что будет с заготовленным лесом, что лежит в штабелях у станции?

И с кого спросят за его потерю?

Да и пожар пока не подошёл к посёлку.

А что, если направление ветра сменится?

И пожар пройдёт стороной?

И тогда что?

Объявят паникёрами?

Саботажниками?

Хорошо, если с работы снимут…

А если?..

Никаких «если»!

Диспетчер дала команду не прекращать погрузку леса.

Грузили, как всегда, заключённые.

А на перроне волновался народ.

От сгустившегося дыма трудно было различать даже лица…

Слышно было, как в глубине леса со страшным треском ураганный ветер валил деревья с выгоревшими корнями.

С глухим ржанием по посёлку метались обезумевшие от страха лошади, усиливая панику.

Сердобольный конюх раскрыл настежь ворота конефермы, спасая своих питомцев.

В лесном деле без них не обойтись: они и на трелёвке леса, и на подвозке грузов, куда ещё не дотянулись лесовозные усы.

О каком-то тушении пожара уже не могло быть речи.

Оттеснив напирающую толпу от рельсов, начали наконец и посадку детей в вагоны.

Нашлось в вагоне место и для Саньки.

В последний момент перед отправкой Санька попытался выйти, чтоб остаться в посёлке с матерью.

Но как это сделать, если в вагон набилось людей, как сельдей в бочку?

Не то что выйти – пошевелиться было трудно.

О выходе из вагона и речи не могло быть…

А огонь уже ворвался в посёлок.

Обезумевшие люди штурмовали вагоны и сцепы…

Облепили даже паровоз.

Но места всем всё равно не хватало.

Возникла настоящая паника.

Состав медленно, оттесняя людей с рельсов, тронулся в кромешную неизвестность…

Свечкой вспыхнул только что построенный клуб.

Сбылось проклятие старух!

Бог покарал безбожников…

Загорелись школа и магазин.

Горели штабеля высохшего леса рядом с железнодорожной станцией.

Ярко-красное зарево зловеще растекалось по поляне, на которой стоял посёлок.

От штабелей вспыхнула как порох и сама станция.

Считанные минуты – и от деревянного строения остался только пепел.

Женщина-диспетчер, до последнего пытавшаяся спасти народное добро – заготовленную древесину, так и не покинула рабочее место.

В буквальном смысле слова сгорела на рабочем месте…

Огонь поглотил её вместе с сотнями других загубленных душ рабочего посёлка Курша…

Глава 9

САНЬКИНОЙ МАМЫ НЕ СТАЛО

Едкий дым вползал во все щели барака.

Было очень трудно дышать: не хватало кислорода.

Санькина мама то и дело мочила в ведре с водой полотенце и прикладывала его к лицу ребёнка.

На время ребёнок успокаивался, а потом опять продолжал кричать.

Неудержимый страх овладел ею.

Страх не столько за себя, сколько за судьбу своих близких: мужа, сыновей…

«Надо срочно искать убежище!» – лихорадочно размышляла она.

Поближе к пруду, поближе к воде.

И бабку надо поднимать с постели.

Что-то притихла она.

Ни кашля, ни стонов…

Но поднимать старушку не пришлось.

Преставилась она.

Задохнулась от дыма.

– Отмучилась… – перекрестилась Санькина мать. – Царство ей Небесное…

Барак уже опустел.

Ни соседей, ни прохожих…

Санькина мама выбежала наружу.

Раскалённый, пропитанный едкой гарью воздух обжёг глотку.

Санькина мать закашлялась, прижимая к груди ребёнка.

До спасительного пруда каких-то полсотни метров.

Но как их пройти, если кислород в воздухе выгорел?!

А воздух стал тяжёлым и раскалённым, как железо.

Санькина мать раскрытым ртом жадно хватала его.

Лёгкие разрывало от кашля…

Ноги сделались ватными.

Увиденное подавляло сознание и волю.

Каждый шаг давался с большим трудом.

Неожиданно ноги подкосились, и Санькина мама упала.

Упала перед самым спуском к пруду.

Ребёнок, выпав из рук, покатился вниз.

Плачущий комочек задержала от падения в воду сухая коряжина, торчащая из ила.

Стена огня огненным смерчем пронеслась над телом матери Саньки, поглотив по пути ещё десятки обезумевших от страха людей.

Ребёнка найдут прибывшие на пепелище спасатели, сотрудники НКВД.

Ребёнок будет без сознания.

С распухшей от жары головой, но живой.

Судьба распорядится так, что он тоже, когда вырастет, как и отец, станет лесником.

И посвятит свою жизнь лесу.

Будет защищать лес от огненной стихии.

Стихии, отнявшей у него всю семью – отца, мать, брата Саньку и бабку.

Глава 10

ОГНЕННЫЙ ПОЕЗД

Сразу за Куршей начался двухкилометровый изгиб железной дороги.

Трасса проложена в обход большого болота.

На этом отрезке дороги гружёный состав всегда снижает скорость.

Но на этот раз машинист из своего мерина выжимал всё по максимуму, рискуя перевернуться.

Нельзя было терять ни минуты.

Огонь шёл буквально по пятам.

В вагонах испуганные дети притихли.

Ни криков, ни плача…

Огненные сполохи за окном заставляли ребятишек от страха втягивать шеи в плечи.

Закрывать глаза.

Состав наконец вышел на прямую.

Сквозь поредевшую дымовую пелену стали просматриваться контуры деревьев на обочинах…

Колёса вагонов застучали веселее.

«Пронесло, – подумал машинист. – Слава Богу!»

Ожили в вагонах и дети.

И в это время резкий удар, от которого вагоны встали на дыбы, а паровоз, уткнувшись носом в водоток, сполз с рельсов в кювет.

«Вот и всё… – промелькнуло в голове машиниста. – Приехали…»

А как не приехать, если шпал на дороге через водоток уже не было…

Они выгорели.

А голые рельсы просто не могли выдержать тяжесть перегруженного состава.

Пока состав огибал болото, огонь сумел обойти его по прямой и найти самую уязвимую точку на трассе.

Крошечный мостик через водоток.

Поезд оказался в огненной ловушке.

Путь вперёд был отрезан.

Назад пути для отчаявшихся людей тоже не было.

Языки пламени уже лизали сцепы.

Куда ни глянь, всюду огонь.

Обезумевшие люди просто падали вниз, в огненную пучину.

Загруженные под завязку высохшим лесом сцепы вспыхнули как порох.

Огненный костёр мгновенно перекинулся на вагоны с детьми.

А потом ярко-оранжевое беснующееся покрывало огня взрезал траурный клин густого чёрного дыма.

Клин разросся на полнеба, прижимая огонь к песчаной насыпи.

Горела человеческая плоть…

Погибли все.

И Санька тоже.

Он даже в давке не сумел выбраться из вагона.

В кармане Саньки так и остался недочитанным самый первый номер журнала «Костёр».

Журнала, рассчитанного на таких подростков, как и он.

Глава 11

ПОБЫВАЛИ В АДУ

Кроме коренных жителей, на лесозаготовках Курши работало немало мужиков из окрестных деревень и посёлков.

Работа в лесу очень тяжёлая, но, по меркам оплаты труда в колхозах, денежная.

Вот и из деревни Култуки десятка два мужиков ушло на вольные хлеба.

Кому нужно было дом подновить.

Кому коровёнку или лошадку прикупить, – деньги в деревне всегда нужны.

Пожар, чуть не сгубивший деревню, сильно напугал жителей.

«А что там, на Курше?» – тревожились они.

Не случилось ли беды?

Как наши мужики?

Утром, едва показалось солнце, на Куршу отправились добровольцы.

И Мишка увязался с ними.

Сразу за канавой, разделявшей сельхозугодья и лес, началась гарь.

Открытого огня уже не было.

Но тут и там дымились торфяные кочки и корчи поваленных деревьев.

Рядом с Куршей на развилке дорог стоял домик лесника.

Стволы корявых сосен на развилке слегка опалил огонь.

И дом, и сосны стояли целёхоньками на сыпучем песке, лишённом всякой растительности.

Просто огню было негде разгуляться, вот и уцелели.

Но на такие мелочи ходоки даже не обратили внимания.

Все вздохнули облегчённо: значит, и с Куршей ничего не случилось…

Но, подойдя к косогору, с которого открывался вид на Куршу, все вздрогнули от жуткого зрелища.

Вместо живого посёлка с косогора открывался вид на угрюмое кладбище.

Домов не было.

Там, где стояла прежде Курша, как надгробные памятники, зловеще торчали только закопчённые печные трубы.

– Боже мой! Что это такое! – только и вырвалось из груди Мишки.

Паровозное депо, построенное из отборного красного кирпича, после буйства огня превратилось в развалины.

Местами кирпич оплавился.

Ни клуба, ни магазина, ни жилых бараков…

И все сразу поняли, какой ад обрушился на Куршу.

Надежды увидеть кого-то живым у ходоков уже не было.

Глава 12

ЗНАК ИЗ МИРА МИСТИКИ

Внимание Мишки привлекла одиноко стоящая зелёная сосна среди пепелища.

Под сосной бросалось в глаза уцелевшее деревянное строение с плоской крышей.

Это всё, что уцелело от новенького клуба на тысячу мест.

Ходоки вместе с Мишкой устремились туда.

А вдруг кто-то живой укрылся в нём?

Уцелевшее деревянное здание оказалось туалетом.

Заслышав голоса, из туалета выскочила изголодавшаяся чёрная курица с двенадцатью белыми цыплятами.

Зловещий знак.

Знак из мира мистики.

Ни одного уцелевшего здания кругом, ни одного уцелевшего дерева, ни одной живой души – и вдруг в центре пожарища, где выжжено всё живое, такой оазис.

А куда же подевались люди?

Неужели все погибли?

Но тут послышались голоса.

К ним подходила группа военных в фуражках с красными околышами.

Мужики переглянулись: НКВД!

Значит, дело серьёзное.

– Гражданским не место здесь! Все за оцепление!

Оцеплено было по периметру все поселение Курши. Вернее, всё, что осталось от неё.

И когда только успели!

Так и не узнав ничего о судьбе близких, ходоки вернулись в деревню Култуки.

История с Куршей обрастала самыми фантастическими слухами.

Пока не появились первые выжившие.

Кто-то сумел отсидеться в пруду, кто-то в глубоком погребе.

А кто-то просто в выгребной яме.

Всего набралось выживших не более трёх десятков из тысячного населения Курши.

Удалось выжить и родителям Мишки.

Они покидали Куршу на последнем поезде.

На поезде, который попал в огненную ловушку.

Отец не растерялся и бросился вместе с матерью Мишки бежать не от огня, как все, а навстречу ему по болоту.

Против ветра.

Бежали согнувшись, максимально прижимаясь к земле.

Пока не пересекли кромку пожара.

У Мишкиной матери сильно обгорели ноги.

Пришлось привязать её к дереву, чтобы не упала.

Так и выжили…

Спаслась и девочка Тоня, ехавшая на сцепах.

Ужас от настигшего огня буквально парализовал её.

Тоня потеряла контроль над собой.

От страха побежала назад, в Куршу.

Прямо в огненный ад.

С головой окунулась в него.

Упала, потеряла сознание.

Огненный вал прокатился прямо по Тоньке.

От неминуемой смерти спас сыпучий песок насыпи, в которой интуитивно зарылось её хрупкое тельце.

Только Богу известно, как Тоньке удалось выжить.

Сильно обгоревшая, она всё же добралась до Курши.

До Курши, которой уже не было на карте.

Глава 13

ТАКОЕ И В СТРАШНОМ СНЕ НЕ ПРИСНИТСЯ

Движение по узкоколейке наконец восстановили.

Если раньше из Тумы в Куршу гнали в основном порожняк, а из Курши в Туму составы, гружённые лесом, то сейчас всё было с точностью наоборот.

С Курши идёт порожняк, а на Куршу гружёные вагоны и сцепы.

Вагоны и сцепы со зловещим грузом – гробами.

Их уже отправлено на Куршу около тысячи, а гробов всё не хватает.

Для родственников в составах пока нет места.

Очистить окрестности Курши от тел и их фрагментов – работа непростая, требующая выдержки и крепких нервов.

Родственники только будут мешать.

Совсем рядом Москва.

Не дай Бог эпидемия или что-то в этом роде!

Можно прогреметь на весь мир.

А пока трагедия держится в большом секрете.

Солдаты НКВД выбиваются из сил.

Детские косточки на месте сгоревшего поезда ими собираются прямо в каски.

На пункте сдачи солдатам в эти каски наливают спирт, чтобы хоть как-то снять стресс.

Тела погибших в огне и в дыму начали на жаре разлагаться.

При виде всего этого люди сходят с ума…

Такое и в самом страшном сне не приснится.

Срочно копаются братские могилы…

И наконец на Куршу прибывает правительственная комиссия.

Очень представительная.

В её составе сам всенародный староста Михаил Калинин, беспощадный и бескомпромиссный борец с врагами народа Генрих Ягода.

Громкие речи.

Громкие обещания.

И угрозы в сторону врагов.

Врагов, которые и лес сжигают, и посёлки уничтожают дотла.

«Но им всё равно не остановить процесс социалистических преобразований», – завершил своё выступление Ягода.

Высокие гости дали обещание отстроить посёлок ещё краше, чем был.

Естественно, назло врагам.

Классовая борьба вступала в решительную стадию.

Иначе и быть не могло.

Духовой оркестр играл траурные мелодии.

Под его звуки в длинные траншеи опускались гробы, обитые красной материей, и просто тела завёрнутые в белые простыни, для которых гробов не хватило.

Люди плакали…

Присутствовал на траурном митинге и Мишка.

И все обещания и пожелания слышал.

Только от этого ему легче не стало.

Друзей не вернёшь.

Глава 14

ДВА ГОДА СПУСТЯ

Прошло два года.

Родители Мишки переехали в село Тума.

Два раза судьбу не испытывают.

А в годовщину трагедии решили посетить Куршу.

Место трагедии и место своего чудесного спасения.

Узкоколейка уже работала на полную мощь.

Так же по ней сновал старенький мерин, тягая сцепы с заготовленным лесом.

На месте пепелища стояло с десяток бараков.

«Его величество план» никто отменять не собирался.

Стране по-прежнему был нужен лес.

А рабочих рук у неё предостаточно.

На место выбывших сразу набрали новых рабочих.

Свято место пусто не бывает.

В посёлке вновь появились детишки.

Курша оживала.

Лучше и краше не становилась, как обещал всесоюзный староста, но жить уже было можно.

А вот виновных нашли сразу.

И покарали с пролетарской беспощадностью тоже сразу.

Были осуждены и директор лесокомбината, и начальник лесной охраны…

И даже секретарь райкома.

Чего-чего, а врагов искать у нас умели…

Появилось на Курше и своё лесничество.

Наконец-то отделили лесхоз от лесокомбината.

Лесники занялись своим непосредственным делом – охраной леса.

Теперь и пожары было чем встретить.

В складах у железки – огромный запас слюды и бешафита.

Ими огонь можно остановить даже в торфяниках.

На складе появились компактные мотопомпы.

Роковые ошибки прошлого учли.

Да и независимая лесная охрана уже не даёт спуску лесозаготовителям.

Вот если бы до трагедии всё это! …

К месту трагедии огненного поезда прибыли в обед.

Помянули погибших по русскому обычаю.

Постояли у берёзки, к которой отец привязывал жену, чтобы спасти её от разгула огненной стихии.

Постояли у мостка, где в вагонах сгорела заживо почти вся детвора посёлка.

На обочине обнаружили несколько скромных деревянных крестиков.

Склонив головы, постояли и у них.

На братских могилах крестов не было.

А тут, по христианскому обычаю, поставили…

Может быть, и останки погибших деток под ними захоронены.

Останки, которые находили ещё не один месяц на месте трагедии…

Мишка подумал: «Может и Санькины тоже…»

Подумал и перекрестился: Царство ему Небесное!

Как ни выбивали из детских душ веру в Бога, не получилось ничего из этого.

В трудную и тяжёлую минуту всё равно все Бога вспоминают…

И взрослые, и дети…

Православную Русь безбожной сделать невозможно.

Мишка поднял с земли обожжённый огнём камушек.

На память.

На память о страшной трагедии, на память о друге Саньке…

И братские могилы в самой Курше посетили.

Они любовно по периметру огорожены свежей изгородью.

Вокруг комплекса – голубые ели.

Ёлочки дали хороший прирост.

Одним словом, жизнь продолжается!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

2010 год для Нечернозёмья выдался огненным.

Горели леса.

Дымились торфяники.

В огненном аду исчезали деревни и сёла…

Не пощадил огонь и многострадальную Куршу.

Он уничтожил не только последние строения на Курше-2, но и прокатился огненным валом по братскому кладбищу.

Кладбищу, где захоронены жертвы чудовищного пожара 1936 года.

Сгорела и соседняя деревня Култуки, в которой родился автор, что в трёх километрах от Курши.

Пожар 1936 года пощадил её, а нынешний взял реванш.

Остались нетронутыми всего пятнадцать дворов…

А на месте Курши теперь только биосферный резерват Окского заповедника да мемориальный комплекс: табличка – указатель населённого пункта с перечёркнутым словом «Курша-2», памятная доска, поклонный крест…

Вот и всё, что осталась от первенца лесной индустрии, с помощью которой хотели возродить лесную отрасль страны в те годы…

Место признано аномальным.

Входит в десятку самых жутких мест России.

Пользуется большой популярностью у туристов.

Ну, а для автора – это малая Родина.

Где с материнским молоком получил первые азы жизни.

Где сделал первые шаги в такой большой и неизведанный мир.

Часть II

НА САМЫХ ДАЛЬНИХ БЕРЕГАХ

Повести, рассказы, сказки, сказы

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

Повесть

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Перед зимой птицы улетают на юг.

И даже животные стараются переместиться в более тёплые и сытые края.

Но не все.

В зимнем сахалинском лесу можно встретить и воробушка, и синичку.

Поползня, дятла, снегиря…

Белки, лисы, зайцы тоже не покидают родных мест.

Всех не перечесть.

Как живётся лесным обитателям в это время?

Как переносят они зимние невзгоды?

Повесть «В зимнем лесу» именно об этом…

Не поленитесь, полистайте её.

И детям прочтите вслух.

Познакомьте их с обитателями нашего островного края…

ПОСЛЕ ПУРГИ

После лютых морозов – пурга.

Затяжная, беспощадная.

Лесные обитатели попрятались кто куда.

В дупла, в норы, забыв на время про изнурительный голод.

Сжались в комочки и замерли, экономя тепло.

Солнышка ждут…

И оно наконец выглянуло.

Холодный восточный ветер неожиданно разорвал белёсую пелену на небе.

Сквозь ватные облака пробился первый лучик.

Потом второй, третий…

И вот, цепляясь боками за рваные клочья облаков, выкатилось само светило.

Установилась звенящая тишина.

Лес сразу похорошел.

Обжигающе засияли пики елей и пихт.

Девственной белизной заискрились склоны сопок и распадков.

Жизнь снова возвращалась в лесную обитель.

Но его обитатели не спешили покидать свои укрытия.

Выжидали.

Оставить первые следы на снегу – привлечь внимание хищников.

Сколько их, беспощадных и оголодавших, кругом?

То ли дело, когда снежное покрывало уже расписано жильцами!

В лабиринте их следов затеряется и твой след.

Только кто напишет первую строчку на белоснежной доске природы?

Кто не побоится сделать первый шаг?

Кто не побоится издать первый звук?

ПРОБУДКА

Нелегко пришлось большому пёстрому дятлу в ненастье.

Накануне в его дом вселилась белка.

В обжитое дупло, утеплённое, защищённое от ветров и врагов разлапистыми ветвями заснеженных елей.

Причина банальная.

Заели насекомые.

И вместо того, чтобы навести порядок в доме, пушистая разбойница заняла бесцеремонно чужую квартиру.

А дятел всю непогоду просидел в дырявой дуплянке, цепляясь когтями за стенку дерева и опершись для равновесия на собственный хвост.

Промерз, продрог, проголодался…

И первым нарушил звенящую тишину.

– Тук-тук! Тук-тук! – забарабанил дятел.

На снежное покрывало посыпались кусочки коры, мха, сучьев.

Клейкий длинный язык жадно извлекал жирных личинок из укрытий.

Часть их падала на землю.

Вместе с жучками и паучками, зимовавшими в расщелинах коры.

Звонкое «Тук, тук!» для поползней, щуров, синичек – как приглашение на обед.

Под деревом засуетилось сразу с десяток разных птах, подбирая крошки с барского стола.

На снегу появилась первая вязь птичьих следов.

Снежное покрывало перестало быть таким девственным и стерильным.

Тайга просыпалась…

Наполнялась пока ещё робким щебетанием птиц.

А КЛЁСТ ОБЗАВЁЛСЯ СЕМЬЁЙ

С первым лучиком солнца начались хлопоты и в семье клестов.

Хлопотал больше папа-клёст.

Мама, как только отложила в гнездо первое яйцо, больше не покидала его.

Её обязанность – сохранять тепло в гнезде.

Сейчас там три птенца, надёжно прикрытые пуховым одеялом и крыльями мамы.

Только так можно сохранить тепло в гнезде в лютый мороз.

Папа-клёст – кормилец всей семьи.

Правда, ассортимент блюд у него небогатый.

На завтрак и обед одно и то же блюдо – еловая каша.

Пережёванные еловые семечки, смешанные со слюной.

Блюдо простое, но очень калорийное.

Детям нравится.

Птенцы растут как на дрожжах.

Вот папа-клёст с утра и до ночи потрошит еловые шишки.

Может, мама поторопилась с заведением потомства?

Тепла бы дождалась?

Увы, нельзя ждать и дня.

Шишки уже приоткрыли чешуйки.

Неделя, другая – и семена разнесёт ветер по всей тайге.

А это основной корм клестов.

Птица спешит, торопится, щёлкая изогнутым, как ножницы, клювом.

Шишки то и дело падают в снег.

Но клёст не делает попыток подобрать их.

Легче сорвать новые.

А под деревом уже очередь.

Про бесплатную столовую узнала таёжная мелкота.

Не торопясь складывают в кучки чешуйки шишек лесные мыши.

Аккуратистки, чистюли…

Не любят сорить.

А поползни разбросали остатки трапезы где попало.

Спешили опередить грызунов.

Спешили – бдительность потеряли.

И поплатились жизнью за это.

В пирующее братство молнией врезается юркая ласка…

Она тоже хочет кушать.

В орнамент птичьих и мышиных следов вплетаются бусинки свежей крови…

БЕЛКА ЗАВТРАКАЕТ…

Перестук дятла и птичий гвалт разбудили белку.

Её роскошная шубка поблёкла к концу зимы.

Хвост не изогнут задорно бубликом, как сытной осенью.

Мех потускнел.

Чувствуется: голодает.

Проснулась – и сразу к заначке.

Под комлем лиственницы – горстка орешков на чёрный день.

Только снегу за три дня выпало полметра.

Попробуй, найди эти орешки!

И насаженных осенью грибов на просушку на молодой берёзке нет.

То ли снежными вихрями унесло, то ли кабарожка успела ими полакомиться.

Ельник за распадком.

Семенами шишек можно бы перекусить.

Но далеко гулять опасно.

Наследишь – привлечёшь внимание хозяина здешних мест – соболя.

А он шанса не упустит.

Пришлось грызть терпкую кору рябинки да довольствоваться ольховыми шишками.

Возвращаться в дупло не стала.

Погостила у дятла – и хватит.

Да и тесновато оно.

То ли своя спаленка!

Мороз основательно выстудил её.

А это значит, блохи и другие насекомые повымерзли…

Любительнице сладко поспать теперь ничто мешать не будет.

В ГОСТЯХ У ВЫДРЫ

Поверх льда – толстый слой снега.

В снегу – узкий лаз.

А в толстом ноздреватом льду – продушина.

Она аккуратно расчищена и парит, как самовар.

Правда, не каждый эту продушину заметит.

Но каждому и знать о ней не обязательно.

Это часть хозяйства речной выдры.

Продушину речная хозяйка использует и как входную дверь, и как обеденный зал.

Между слоем снега и льдом небольшая утрамбованная площадка.

Выдра – охотник изумительный.

От неё ни одна рыбёшка не уйдёт, даже таймень.

Но, чтобы добычу съесть, всё равно на сушу надо выбираться.

Такой «сушей» для выдры стала ледяная площадка над толщей льда.

Сегодня выдру посетил незваный гость.

Молодой соболёк.

Небольшие, округлые, напоминающие кошачьи следы обрываются у отдушины.

Может, и соболь решил заделаться рыболовом?

Нет, конечно.

Тут всё проще.

После трапезы выдры на льду всегда остаются рыбьи потрошки.

Немного, правда.

Но остаются.

А много ли молодому собольку надо?

Хозяйка столовой в обиде не будет.

Как-никак, он санитарию поддерживать помогает.

Ему бы месяц-другой бескормицы пережить.

В апреле, когда тайга оживёт, собольку и без выдры корма хватит.

А пока приходиться быть нахлебником.

КОГДА ДУША УХОДИТ В ПЯТКИ

Без снежного одеяла зимы не бывает.

Выпал снег – зайцу радость.

Много снега – радость вдвойне.

Снег белый – шубка белая.

Столовая и спальня под каждым кустом.

Тут главное – не привлечь внимания лисицы.

Снегу выпало столько, что только чёрные пятнышки на кончиках ушей из лёжки торчат.

Отряхнул косой снежинки с ушей, погрыз ивовый прутик – и снова на боковую.

Досыпать.

Скоро свадьбы заячьи.

Сил надо набираться.

Никто так в тайге не радуется обильному снегу, как заяц.

Дремлет под кустом косой, прикрыв один глаз, а ухо настороже, как локатор: каждый звук ловит…

А в это время сильный порыв ветра…

Закачались вершины елей и пихт.

Загудели тяжело.

Посыпались снежные глыбы с ветвей на склон.

И вот уже снежная лавина, набирая обороты и массу, катит прямо к лёжке зайца…

Перемахнув прямо через него, снежный поток затихает в распадке.

Сказать, что снежные глыбы напугали косого, – ничего не сказать.

Душа у косого сразу в пятки ушла.

Так рванул с места – только его и видели.

Не хотел следить, а пришлось.

А в это время лиса обход своих владений начала…

ОДНОЙ КАБАРОЖКОЙ СТАЛО МЕНЬШЕ…

Глаза лисы загорелись жарким огнём: заячий след размашисто пересекал полянку.

Свежий след: крошки снега вокруг отпечатков лап ещё не улежались.

Попетляв немного, заяц успокоится, заляжет.

Тут и бери его, тёпленького.

Но брать не пришлось.

Глубоко проваливаясь в рыхлом снегу, навстречу выскочила молодая кабарожка.

– Удача из удач!

С окровавленной шеи зверя на снег стекали струйки крови.

Только-только несчастная вырвалась из когтей орлана.

На потерявшего бдительность животного хищная птица упала прямо с поднебесья.

Кабарожке удалось спастись.

Добралась до чащобы и скинула наездника в зарослях гибкого березняка.

Орлан был голоден, изможден, вот и упустил добычу.

Не хватило мгновенья, чтобы острыми зубками рассечь сонную артерию.

На этом везенье крошечного оленя закончилось.

Напуганная кабарожка спешила к своей лёжке.

Спешила своим следом – так легче бежать.

Тут не до обеда.

Отлежаться бы да раны зализать…

Не успела – об этом сразу растрезвонили горластые сойки.

СОВЕ НЕ ПОВЕЗЛО

После обильного снегопада деревья поскрипывали, постанывали.

Как живые существа, пугая лесных обитателей.

Нелегко на себе держать такую ношу.

Старая дуплистая пихта не выдержала нагрузки и раскололась пополам.

Раскололась, обнажив трухлявую дуплистую сердцевину.

Арктическая сова, облюбовавшая дупло под дом и кладовку, в одночасье оказалась бездомной.

Яркий февральский свет слепил её.

Пугал…

Сова ничего не видела.

Ничего не понимала…

Была ошеломлена происходящим.

Для ночного хищника это трагедия.

Зато для пернатой мелкоты…

Большая удача застать свою обидчицу в беспомощном состоянии!

Сначала они взволнованно кружились над совой.

Потом стали нападать на неё.

Старались ущипнуть, клюнуть.

Вырвать перо из оперенья.

Тревожно затрещали вдалеке сойки.

Закаркали вороны.

Тяжелое боевое подкрепление спешило на помощь.

Обидчице мелких птах не поздоровилось бы.

Много сова погубила пичуг на своём веку.

Но изрядно потрёпанной гостье из Арктики удалось скрыться в молодом ельнике.

Где полумрак.

Где много ветролома.

Скрыться и затаиться.

Теперь придётся обживаться на новом месте…

Ни дома, ни запасов на чёрный день.

Всё начинать с нуля…

Скопление галдящих птиц привлекло внимание отдыхавшего после неудавшейся охоты орлана.

Совиные припасы для голодного царя птиц оказались кстати.

И кучка промороженных мышек, и парочка мелких птичек…

Ему, не улетевшему с сородичами на зимовку в тёплые края, сейчас очень нелегко…

ОБЕД С БАРСКОГО СТОЛА

Горностай уже сыт.

Много ли надо крошечному зверьку!

Но азарт!

Но процесс охоты!

Идёт горностай по снежной целине, владенья свои созерцает.

Довольный, уверенный в себе.

Услышит мышиный писк – шилом под снег…

И опять ничто не нарушает тишины.

Сыт уже горностай, – но привычка!

Задавил, бросил.

Задавил, бросил…

Енотовидной собаке всё видно из укрытия.

Только-только проснулась в первую февральскую оттепель.

И голод даёт знать о себе.

Почему бы не пообедать за счёт беспечного и везучего соседа?

Жировой запас закончился.

А чем пополнишь его?

Гроздью засохшего винограда?

Кисточкой солнечного шиповника, что призывно горит на склоне ручья?

Зимою от растительной пищи сыт не будешь.

Так что драгоценное время можно и на горностая потратить.

Тут не до азарта.

Тут бы до весны дожить.

Вот и идёт енотовидная собака по горностаевым следам.

Буднично, без эмоций.

И, как курочка по зёрнышку, чужие трофеи подбирает.

ДОГАДЛИВАЯ СИНИЧКА

Зима как зима.

С морозами, со снегом.

Сиротливо торчат высохшие стебли борца, медвежьей дудки.

Ни жучков, ни паучков.

Одна стерильная белизна.

И куда только эта мелочь подевалась?

Маленькая синичка старательно долбит пустотелый стебель борца.

И зачем ей это надо?

На потрескивающем стебельке, как на фюзеляже самолёта, вырастают аккуратные иллюминаторы – оконца.

– Ну, чем не небоскрёб?

Крыша есть.

Стены есть.

Окна в десяток этажей добрая синичка сделала: заселяйся, лесная мелочь!

Только оказывается всё не так.

И не такая уж синичка добрая.

Дело в том, что стебелёк этот давно заселён.

Там, внутри, плотными рядами сидят оцепеневшие жучки, паучки, комары.

На тоненьких паутинках покачиваются коконы бабочек.

Попробуй обнаружь их, когда все входы-выходы забиты пробками!

Пробками-дверцами собственного изготовления.

Разве догадаешься?

А синичка догадалась.

Вот и долбит стебелёк за стебельком, извлекая на свет Божий обитателей скрытого царства.

ПРИЛЕТЕЛИ СВИРИСТЕЛИ

Всю зиму простояла на опушке леса старушка рябинка.

Всю зиму радовала лесных обитателей гроздьями ягод.

Всю зиму не трогали рубиновое чудо ни белки, ни соболь, ни крылатая мелкота, оставшаяся на зимовку в этих местах.

То ли сыты были…

То ли красотой любовались.

А сегодня в разгар дня на рябинку откуда-то налетела стайка хохлатых свиристелей.

Считанные минуты – и нет волшебной красоты.

Как прилетели, так и улетели, сверкая красными полосками на кончиках хвостов.

Шумно, картинно.

Наверное, в поисках очередной рябины или кустиков шиповника с янтарными ягодами.

Ладно бы все ягоды съели!

Добрая половина их в снегу осталась лежать…

Соревновались, кто больше ягод на снег скинет.

Но свиристели не такие транжиры, как можно подумать.

Не найдут, где пообедать, обязательно вернутся назад.

К ограбленной рябинке.

Брошенные ягоды после лёжки в снегу станут сочнее и слаще.

А если их успели подобрать мышки – значит, не судьба.

Придётся откочёвывать в более сытные места, к жилью человека.

Пока летали туда-сюда, свиристели успели пометить плохо переваренными ягодами всю округу.

Семена после пребывания в желудках птичек всхожести не потеряли.

А значит, весной появится в лесу ещё не один десяток крошечных рябинок.

К великой радости лесных обитателей.

САНИТАРКА

Чем суровее зима, тем более в лесу трагедий случается.

В первые же морозы пал от бескормицы молодой олешек, не запасший с осени жирку.

Так и лежал на твёрдом насте, пока окоченевшую тушку не занесло пургой.

Гибелью закончилась ночёвка белых куропаток на лесной опушке.

Резкая смена тепла и холода превратила снежное одеяло опушки в ледяной панцирь.

Так под снегом и остались…

А сколько мелких птах погибло в лютые морозы на лету!

Не счесть.

Малокалорийная зимняя пища не возмещала потраченных энергозатрат – вот и вылетали на кормёжку бедняги даже в смертельный холод.

А матушка-зима все потери надёжно укрывала саваном.

И не избежать бы в лесу очередной трагедии – уже в виде эпидемии, если бы не лесные санитары.

У краснокнижной росомахи семейный участок – более тысячи гектаров.

И поймы, и обдуваемые хребты – всё её.

Всё под её присмотром.

И погибшую семейку куропаток подобрала.

И труп олешка тоже.

Вот и сейчас она в поисках пищи.

Под скалистым навесом, в каменистой расщелине, прямо на ледяном полу росомаху дожидаются её мохнатые детки.

На строительство логовища росомаха времени не тратила.

Защищены детишки от ветра – ну и хорошо.

Воспитывает их по-спартански.

Кому суждено выжить – выживет.

И действительно, в такой шубе на здоровье и холод детки не жалуются.

И аппетит отменный.

Растут…

И сейчас это у них основная обязанность, кроме обязанности ждать.

Ждать, когда мать после долгого отсутствия явится с сытным обедом.

У РУЧЬЯ

А в пойме безымянного ручья своя жизнь.

Парят незамёрзшие мочажины, прикрытые высохшей осокой.

Легкая дымка над небольшой продушиной в ледяном панцире ручья.

Такой же парок из-под корней ольхи над руслом водотока.

Все это – результат работы тёплых ключей.

Обход своих владений юркая норка начинает именно с этих мест.

С гортанным криком с береговой ниши вылетает горный дупель, едва не зацепив сидящего на валуне воробья оляпку…

Который раз пытается норка застать лесного кулика врасплох, и всё неудачно.

Воробей тоже теряется в лесной чаще.

Норка по-кошачьи облизывается.

К чему-то прислушивается.

Вся жизнь зимой сосредоточена у ручья.

Не повезло с куликом – повезёт еще с кем- то…

Вот и водяная крыса успела наследить на бережку.

Может, это она привлекла внимание юркой норки?

Может быть…

Следы крысы обрываются у древесного затора на берегу.

Кончик хвоста норки подрагивает.

Норка приготовилась к броску…

Оляпка снова занимает пост на валуне.

Вода в ручье прозрачная-прозрачная.

Под её толщей своя жизнь.

Зарывшись в песок, дремлют рогатые личинки стрекозы.

Тут же небольшая россыпь ручейника.

Оляпку интересуют мотыль – личинки комара.
За ними она то и дело ныряет в прорубь.
Морозец птичке нипочем.
Оперение у неё тёплое и непромокаемое…

РЯБЧИКИ

Лёгкая суета у ручья заставила насторожиться парочку рябчиков.

Рядом с ольхой, под трухлявым корневищем ветровальной ели – расчищенная лунка с камушками.

Это первое, что сделала сойка после пурги.

Зимой пища грубая, и без надёжных жерновов не обойтись.

Вот и набивает сойка мелким гравием зоб, порой забывая об осторожности.

Сойка птица нежадная, компанейская.

Её стол открыт для всех.

Прилетайте, угощайтесь!

Не жалко.

Вот и прилетели рябчики.

Почему бы и не прилететь, если приглашают?

Но резкий крик дупеля заставил рябчиков насторожиться.

Что-то не так.

Опасность рядом.

Парочка рябчиков шумно вспорхнула и растворилась в кронах заснеженных елей.

Пургу лесные курочки переждали с комфортом.

Под тёплым снежным одеялом.

Там, под снегом, и завтракали, и обедали.

Почки молодых берёз – на первое.

Почки ольхи – на второе.

Сладкие янтарные ягоды брусники – на десерт…

Главное не лениться, а корма и под снегом предостаточно.

Ну, а на ужин сегодня будет терпкая хвоя елей и пихт.

БЕЗ РОГОВ И БЕЗ ВРАГОВ

Лось – животное огромное.

До полтонны весом.

Корму много требуется.

Ест всё: хвою с деревьев, кору.

Ветки, сухие травинки, мох, лишайник…

Поэтому зверю приходится много перемещаться.

На этот раз вожак единственного крошечного стада на Сахалине из полдесятка голов облюбовал полянку в пойме большой реки.

Низинку, где ночевали рябчики.

Понравилась она лосям.

Разлапистые редкие ели.

Куртинки молодых берёзок и осинок.

А самое главное – много краснотала.

Поросли ивы со сладкими и сочными прутиками.

Лоси тоже большие сладкоежки.

Так что рябчикам пришлось потесниться.

Лесные исполины, как и птицы, сразу зарылись в рыхлый снег.

Из него торчали только головы с большими ушами и горбатыми носами.

Переход по глубокому снегу был утомительным.

Звери устали.

А под снежным одеялом им тепло.

Да и собственный мех надёжно защищает от холода.

Врагов бояться не надо.

Медведь спит.

А кто ещё посмеет помериться силушкой с великанами?

– Никто!

Хотя грозных рогов у вожака уже нет.

– Скинул на зиму.

Но есть копыта.

Ещё более грозное оружие.

Ими лось даже небольшое деревце может перебить…

...Утром лоси начнут дружно утаптывать снег на месте кормёжки.

Чтобы кормиться с комфортом.

А пока лоси отдыхают.

И ничто не нарушает их покой.

ОПТИМИСТКА

Красив зимний лес после свежего снега.

Искрятся, как диковинные фрукты, снежные шарики на ветках деревьев.

Дрожит, дышит исключительной белизны снежная вата на лесной дорожке.

А воздух!

Лёгкий, прозрачный…

Вот через дорожку перебегает ласка.

Задорно поднятый хвостик над снежной пеленой.

На секунду в воздухе зависает гибкое тельце.

Приземление…

Снежный фонтанчик тут же превращается в снежную пелену.

И опять зависает в воздухе задорно поднятый хвостик.

Оптимистка!

Для неё и снег не снег.

В БЕРЛОГЕ У МЕДВЕДЯ

А хозяин тайги в это время под выкорчеванной елью сотый сон досматривает.

Спит, но ситуацию под контролем держит.

Вдруг промёрзнет берлога.

Вдруг с крыши закапает.

Вдруг запасы жира кончатся…

И сон как рукой снимет.

А пока ничто не нарушает покой хозяина леса.

И нет ему дела до суеты птичек – синичек.

До голодных орлана и соболя…

Но весны медведь не проспит.

Входное отверстие – чело берлоги строго на юг смотрит.

Туда, откуда весна приходит.

Никто не учил медведей строительной премудрости, но берлоги они строят только так.

…Февральская погода непредсказуема.

Только-только светило солнышко, и вдруг как будто кто-то задвинул занавес.

В воздухе закружились колючие снежинки.

Невесть откуда налетел ветерок, разметая эти снежинки.

Потом снова солнышко и даже скудная зимняя радуга.

А к вечеру резко потеплело, небо налилось свинцовой тяжестью.

Тяжёлое небесное покрывало провисло и стало ронять мокрые хлопья снега.

Последний привет уходящей зимы.

Под сенью елей и пихт установилась гнетущая тишина.

Птицы и звери снова попрятались по своим укрытиям.

Снежное одеяло, как после стирки, вновь светилось стерильной белизной.

Одеяло, под которым досматривает сотый сон хозяин тайги – медведь.

ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ

Рассказы

ЛАКОМКИ

После пурги – оттепель.

Дорога, посыпанная солью, раскисла.

Внедорожник с трудом пробился на лесосеку.

Липкое месиво на боках машины, на крыльях.

Пока ходили по волокам, к машине прибился табунок кабарожек.

У них в это время – гон.

Снуют туда-сюда…

Совсем не боятся людей.

Обрубленные ветви елей, покрытые шубой из уснеи, для крошечных олешек лакомство.

А сейчас, смотрю, кучкуются кабарожки не у сочного лишайника, как всегда, а у нашей машины.

Лижут бока, крылья, колёса.

И дошло до меня: машину олешки за солонец приняли.

Конец зимы…

Солевой баланс нарушен.

Пополнить негде.

А тут…

Увидев нас, олешки стремглав скрылись за поворотом волока.

– Помочь надо друзьям, – сказал водитель.

– Не завалялось ли что-то солёненькое в обогревательном вагончике?

– Завалялось.

Початая пачка соли и полбулки хлеба.

Поломали хлеб на куски.
Щедро солью посыпали.
Угощенье выложили на волок.
Будут пробегать мимо – увидят.
А что будут, никто не сомневался.
Им сейчас на месте не сидится.
Гон.

НЕ ПОБЛАГОДАРИЛА

Ноябрьская погода – самая скверная.
То дождь.
То снег.
То холод лютый.
От пронизывающего ветра не укрыться.
Серенькая пичуга нахохлилась на сухом морщинистом суку одиноко стоящей ели.
То ли от холода.
То ли приболела.
При моём приближении попыталась взлететь.
Отчаянно замахала крылышками.
Тщетно.
Обжигающий ветер успел прихватить ледяной корочкой мокрые пёрышки к древесной коре.
Такая напасть в ноябре порой случается.
Пришлось помогать бедняге.
Особых усилий не потребовалось.
Тепло ладоней сразу растопило лед.
Через пёрышки и пух крошечного тельца слышно было, как учащённо бьётся напуганное сердечко.
Отпустил, конечно.

Только разжал ладони – улетела сразу.

Улетела и не поблагодарила.

Что стоило пару раз чирикнуть на прощание!

– Спасибо, мол, добрый человек!

Не чирикнула.

Но всё равно приятно.

Живую душу спас.

Доброе дело сделал.

Помог ближнему.

А что может быть ближе живой природы!

– Да ничего!

Оставшуюся часть дня провёл в приподнятом настроении.

Оказывается, для этого и не так много надо.

Всего ничего.

Помочь крошечной птичке-невеличке.

ВСТАВАЙ, ЛЕЖЕБОКА, – ВЕСНА ПРИШЛА!

Утром мороз под двадцать.

В полдень оттепель.

Серебристое «кап-кап» с почерневших шапок елей будоражит лесных обитателей.

Это как сигнал к долгожданному весеннему торжеству.

Из расщелин, из-под чешуек коры дружно полезла на свет Божий лесная мелкота.

Жучки, паучки, комарики…

Все соскучились по теплу и солнышку.

– Тень! Тень! Тень! – взволнованно затенькали птички-синички.

Их поддержали шустрые поползни.

Тенькают, резвятся, а склёвывать проснувшуюся живность не забывают…

Соскучились птахи по белковой пище за зиму.

Юркий поползень мельтешит, как челнок ткацкого станка.

Вверх – вниз!

Вверх – вниз!

К синичкам не приближается.

Не дружит он с ними.

Но угощения и на его дереве хватает.

А в первой лужице на лесной проталине блаженно плещется ворона.

– Карр-ра-шо!

– Карр-ра-шо! – будоражит округу довольное карканье птицы.

Ворона поёживается от холодных брызг, а купания не прекращает.

И лишь медведь крепко спит в своей берлоге.

Он пока тепла не чувствует, но коварная капель делает своё дело.

Звонкие капли пробивают тонкий слой наста, отыскивая пустоты в прошлогодней подстилке из хвои и листьев над медвежьим укрытием…

Свод берлоги даёт течь.

Торопливые капли застучали по загривку медведя.

– Вставай, лежебока, весна пришла!

ПЬЯНСТВО И ЗВЕРЕЙ ДО ХОРОШЕГО НЕ ДОВОДИТ

На Сахалине, пока не замёрзнет пролив, разделяющий остров с материком, погода может меняться по нескольку раз в день.

То магаданские ветра принесут лютый холод.

То циклон с японского моря устроит парилку, оттеснив северного пришельца.

В это время за капризами погоды лучше наблюдать из окна.

За окном рябина, увешанная кисточками ягод, как новогодняя ёлка игрушками.

Вчера кисти рябины были сочными, аппетитно-дразнящими.

Сегодня, с резким похолоданием, ягоды пожухли, скокошились.

И так уже несколько дней подряд.

На деревце с шумом опустилась стайка свиристелей.

Ягод сразу поубавилось.

Отобедав, птицы тут же на ветках рябины уселись отдыхать.

Только как-то необычно вели себя на отдыхе.

Ветра не было, а птички на ветках покачивались.

Некоторые пробовали перепархивать, но бестолково наталкивались друг на друга.

А одна хохлатая пичуга даже упала с ветки на запорошенную снегом землю.

– Что с ними?

– А ничего!

Просто наелись забродившей ягоды и опьянели.

Поэтому такой финал.

Рядом, на склоне, старая яблоня.

Под ней ещё утром лежало сотни полторы падалиц.

Урожай не дали собрать осы.

– Опередили…

После их нашествия каждое яблоко было изъедено язвами, как лицо больного оспой.

Вот и оставили урожай на корню.

С морозом яблоки попадали с веток – к великой радости бурундуков.

Они ужасные сладкоежки.

К моему удивлению, яблок под деревом не было.

Не было и плантации хрена рядом с яблоней.

На её месте – глубокие ямы…

От ям в распадок уходила стёжка небольших медвежьих следов.

В этом году нашествие медведей на огороды и сады.

Речка обезрыбела, а им надо чем-то питаться.

Без жира в спячку не заляжешь.

Вот и пришлось мишкам разбойничать.

К несчастью медведя, яблоки оказались с сюрпризом.

От перепадов тепла и холода тоже забродили.

И медведь захмелел.

Может, поэтому и закусил корешками хрена.

Захмелел или захренел – для меня какая разница!

– Ущерб хозяину существенный.

Без корешков этого растения засолку овощей не делают…

Но и медведя жалко.

Стёжка следов зигзагами.

Не дай Бог по пьянке заляжет в берлогу, не нагуляв жира.

Зиму не переживёт косолапый…

ВОРОНА–НАРКОМАНКА

Пёс кругами носился по двору и истошно лаял.

На спине его сидела ворона с растопыренными крыльями и тоже издавала оглушительные звуки.

Её «карр-карр» звучало весело, задорно.

Скачки по двору пернатой явно нравились.

Как и собаке.

Гарцующая ворона оживила скучную собачью жизнь.

И пёс делал всё возможное, чтобы не уронить наездницу со спины.

Но всё равно при резких поворотах ворона соскальзывала со своей «сивки-бурки», и ей приходилось взлетать.

Сделав полукруг под оглушительное «карр-карр», ворона усаживалась на прежнее место.

Увидев меня, пёс резко затормозил.

Ворона свалилась на землю.

С недовольным карканьем улетела.

Пёс, виновно помахивая хвостом, подошёл ко мне.

– Мол, прости, хозяин.

– Отвлёкся!

Подобное не повторится.

А сам глазами всё искал подругу по развлечениям.

Ворона сидела под старой берёзой и что-то клевала.

«Может мою курочку того!» – мелькнуло в голове.

«Усыпила бдительность собаки – и…»

Не поленился, подошёл.

Ворона сразу взлетела.

На этот раз молча.

Под берёзой два красавца мухомора.

Белые горошины на шляпках выклеваны.

Некоторые дырочки уже подсохли.

Видно, ворона к десерту прикладывалась не первый раз.

И явно знала зачем.

Теперь и мне стала понятна смелость пернатой.

В наркотическом трансе мир другим кажется.

И море по колено…

И собака уже не собака.

КОРМИЛИЦА

Давно не видел снегирей на юге Сахалина.

Думал, покинули они наши края.

А тут такая удача.

На обочине дороги, совсем недалеко от дома, в куртинке молодых рябинок сидела стайка красногрудых красавцев.

Снегири невозмутимо, не обращая внимания на мчащие мимо машины, потрошили промёрзлую ягоду, чудом сохранившуюся на одной из рябин.

Труд нелёгкий – освобождать семечки от промёрзлой мякоти.

Но за неимением ничего более подходящего и промёрзлая ягода пичугам в радость.

Под деревцем, как лепестки опавшей гвоздики, полукругом красноватая кожурка.

На снегу далеко её видно.

На улице оттепель.

Почти нулевая температура, как в марте.

И, как в марте, ожила лесная мелюзга.

На снег погреться выползли паучки, комарики…

Поживиться чем-то вкусненьким вылезли мыши.

И тут такой сюрприз…

Но бесплатный сыр только в мышеловке.

Увлеклись грызуны.

Бдительность потеряли.

Как не воспользоваться шансом вездесущей ласке?

Нет, её я не увидел.

А вот капельки крови на снегу средь мышиного орнамента и цепочку из сдвоенных следов крошечного хищника – да.

Повезло ласке.

Ослепительно-белый мех, которым ласку наградила природа, позволил ей подобраться к жертве на расстояние броска.

Живые попрятались.

– Не до обеда!

А снегирям и дела нет до трагедии.

– Не такое видели!

Знай себе потрошат ягоду.

Невозмутимо покачивается и рябинка.

– Птичек накормила.

– Мышек тоже.

Да и ласке перепало.

Одним словом, кормилица.

ЧУЖАК

У деревенских мальчишек обязанностей по дому – не перечесть.

Воды из колодца наносить.

Дров наколоть.

Скот в стайки загнать…

И лишь после этого можно гулять.

Васька все домашние дела переделал.

Осталось только гусей в стайку загнать.

Но гуси – птицы законопослушные.

Завидев Ваську – сами гуськом домой.

А у калитки Ваську ждали уже друзья.

Прежде чем закрыть засов, Васька пересчитал гусей.

Выпускал утром десять.

Вернулось одиннадцать.

Один лишний.

Чужак, значит.

А вдруг соседский?

Скандала не оберёшься.

Присмотрелся к пернатым.

А один гусь худенький, мускулистый.

И клювик серенький, совсем не такой, как у домашних.

Дикарь.

Видно, отстал от стаи.

Ослабел…

Вот и сел на пруд подкормиться.

Принял домашних гусей за сородичей.

И даже общий язык нашёл, если с ними не захотел расставаться.

Мать с пониманием отнеслась к прибавлению в хозяйстве.

– Пусть живёт.

Подкормится – сам улетит.

Горстки зерна не жалко.

Последние слова матери Васька уже не слышал.

Спешил к друзьям.

…Проснулся рано утром.

От запаха жаркого.

«Что за праздник?» – мелькнула мысль.

И сразу осенило…

– Я сейчас. Гусей отгоню на пруд, – спешно сказал матери.

И за дверь.

Гусей в стайке снова было десять.

Чужак исчез.

– Как же так? – прошептал Васька.

Как же так?

Он же доверился нам.

Подошёл отец.

Посмотрел на Ваську и всё понял.

– А по-другому нельзя, – примирительно сказал он.

Свобода, брат, штука заманчивая.

Отдохнул бы чужак, окреп – и всех гусей за собой увёл.

Они и так прошлое воскресенье пытались подняться на крыло.

Пришлось маховые перья подстригать.

А тут такой проводник…

– Увёл бы, ещё как увёл бы, – повторился отец.

А отпускать тоже нельзя.

Прибился бы опять к стае.

Гусь – птица компанейская.

Отец ещё что-то говорил, пытаясь оправдаться, но Васька его не слышал.

Перед глазами сплошной туман.

Как же так?

Как же так?

– Он же доверился… – шептали Васькины губы.

Шёл дождь.

Струйки воды текли по Васькиным щекам.

И не только воды…

САРАФАННОЕ РАДИО

В разгар зимы организм начинает давать сбои.

Что поделаешь, – возраст!

А это прямая дорога в больницу.

На этот раз лечение затянулось на две недели.

Больше всего переживал за воробьёв.

Как там они?

Их у меня на иждивении зимой добрая сотня.

Вернулся – кругом тишина.

Никто не поёт, никто не чирикает.

Исчезли мои воробьи.

Улетели другие хлебные места искать.

Первым делом поехали с женой в райцентр за продуктами.

Жизнь-то продолжается…

Анива – шестнадцать километров от села.

Жена – в магазин.

Я остаюсь в машине в ожидании.

Задремал немножко.

Вдруг робкий стук в окошко.

Открыл глаза – на боковом зеркале дверцы сидит воробей.

И смотрит так пристально на меня.

Увидев, что его заметили, улетает.

А через какие-то мгновения на зеркало усаживается уже парочка.

И – тоже переглядки.

То на меня посмотрят, то друг на друга.

Сравнивают с кем-то.

Похож или не похож?

Молча сели, молча улетели.

А через час я вернулся домой.

На сакуре у дома – стая воробьёв.

Будто никуда и не улетали.

Сидят, ждут угощения.

Ну как не угостить?

И дошло до меня, что в городе воробьи каким-то образом опознали мою машину.

На ней я всегда подъезжал к дому.

А потом через стекло опознали и меня.

Сарафанное радио быстро работает.

Воробьи-то, оказывается, были мои!

Просто на время моего отсутствия в поисках пропитания временно откочевали в город.

Не успел я вернуться домой – а они уже дома… И так на душе легко стало!

ПОДРУГИ

Любимое место зимой у кошки – подоконник.

Улица как на ладони.

Она видит всех, её никто.

Да и тепло на подоконнике – под ним раскалённая батарея.

Но последнее время кошка почему-то всё чаще сидит у тарелки с сухим кормом.

Даже ночью из угла частенько слышится характерное «хрум-хрум».

Это «хрум- хрум» стало раздражать меня.

Попробуй усни под такой аккомпанемент!

Не выдержал, встал, чтоб отправить кошку погулять.

Смотрю, сидит моя кошка перед своей тарелкой в позе статуэтки.

Сидит и смотрит на неё с интересом.

А на тарелке тёмный меховой клубочек с длинным носом.

Землеройка.

Хрустит нахально вкусными камешками, а кошка ни «мур-мур».

Наконец землеройка притихла.

Наелась.

Это как сигнал для кошки.

Кошка подхватывает живой комочек и начинает перекидывать с лапы на лапу.

Как горячий блин.

Прыгает, кувыркается при этом.

Комочек то и дело падает на пол, но не убегает.

За угощение надо платить.

То бишь развлекать хлебосольную хозяйку.

Наигравшись, кошка тут же сворачивается калачиком, но с землеройки глаз не сводит.

Землеройка жадно пьёт воду из миски.

Кошка делиться обедом обычно ни с кем не любит.

Но зима внесла поправки и в её поведение.

Скучно одной в доме.

Вот и нашла подружку.

И землеройке такая дружба нравится.

Голод не тётка.

Увидев меня, землеройка попыталась юркнуть в норку.

Но не удержалась на кромке миски и упала прямо в воду.

Такое бывает.

На огороде я не раз извлекал утопленниц из ёмкостей с водой.

Но этой гостье не дала утонуть кошка.

Резкий выброс лапы – и зверёк на полу.

Даже воды не успел наглотаться.

А кошка тут же подружку прикрывает своим телом.

Глаза кошки – сама невинность.

Тебе, хозяин, всё показалось!

Показалось – так показалось.

Не стал мешать подругам.

Землеройка – не крыса.

Ущерба в доме от неё не будет.

Зато летом столько пользы!

Лучшего борца с огородными вредителями не сыщешь!

КАК НА ПЕЧКЕ

На зимней рыбалке всегда тесно, особенно когда хорошо клюёт.

Машине негде приткнуться.

Наконец подобрали местечко.

Рядом с аспидно-чёрной японкой.

На капоте японки небрежно брошенная огненная шуба.

– Жарко кому-то стало.

– Ишь, разделся!

Стали парковаться, а шуба вдруг сползла к колёсам.

И не просто сползла.

Сползла и побежала.

Лисой огнёвкой оказалась.

Причём побежала лениво, небрежно волоча хвост.

И не в лесок.

А вдоль машинного ряда.

Метров через пятьдесят исчезла из вида.

А на капоте одной из чёрных машин вновь появилась огненная шуба.

– Почему чёрной?

Наверное, потому, что чёрный цвет притягивает солнечные лучи.

Да и капот не так быстро остывает у заглушенной машины.

Пока хозяева на рыбалке, можно и погреться, как на печке.

И не только погреться.

Вряд ли хозяину будет жалко пары корюшек для такой красавицы.

Она ведь машину охраняла…

ТАКОЕ НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Над моим домом нависает сопка, поросшая густым березняком.

Среди березняка затерялась куртинка столетних елей.

Эти ели лет двадцать назад облюбовала колония ворон.

Прямо под елями к дому сбегает с сопки заросшая тропка.

По ней я и мои соседи раньше поднимались на сопку для сбора грибов и ягод.

А сейчас, когда речка обезрыбела и голодные медведи заполонили окрестные леса в поисках пропитания, ни у меня, ни у моих соседей не возникает желания делить урожай дикоросов с медведями.

Тропкой теперь пользуются только лесные обитатели.

Обычно вороны больших хлопот не доставляют.

Ведут себя довольно деликатно, не привлекая к себе внимания.

С утра улетают на поиски пропитания.

Вечером возвращаются.

Но с появлением воронят в гнёздах всё меняется.

Вот и сегодня поднял меня с постели раньше времени душераздирающий гвалт.

Вышел на улицу.

Над огородом у сопки – галдящая карусель из птиц.

Поочерёдно, выходя из круга, они пикируют вниз.

А внизу по огороду мечется обезумевший от страха молодой заяц.

Вороны не просто пикируют, а стараются зацепить зайца крылом.

И даже долбануть клювом.

И это порой им удаётся.

Одним словом, намерения у ворон серьёзные.

Решил выяснить причину переполоха.

Моё появление на огороде рассыпало галдящую карусель.

Вороны шумно расселись по ёлкам.

Заяц сразу перестал метаться.

Залёг под кустом малины.

Не побежал, – видно, растерялся от страха.

И не мог принять сразу правильное решение.

Да и как не растеряться?

Со стороны леса галдящие вороны.

Со стороны дороги – злобный лай собак.

А по огороду прямо на него идёт человек, то есть я.

Куда бежать?

Не стал пугать зайчишку, хоть и покушался он на мой огород.

Пусть сам распоряжается своей жизнью.

Направился прямо к сопке, к сидящим воронам.

Не тут-то было!

Как по команде, вороны поднялись дружно в воздух.

И опять карусель.

На этот раз надо мной.

И тоже при опасном пикировании стараются зацепить крылом.

Из травы раздался отчаянный крик воронёнка.

И сразу стала ясна причина такой вороньей агрессии.

Из гнезда выпал на тропку воронёнок.

И его надо защищать.

Пришлось ретироваться.

Пока вороны переключали своё внимание на меня, заяц исчез.

Вот уж угораздило его оказаться в ненужное время в ненужном месте!

Мог жизни лишиться.

Вряд ли он теперь будет совершать набеги на мой огород.

Да и тропку под вороньими гнёздами запомнит на всю жизнь.

Такое не забывается.

ВЫБОР

С наступлением зимы перевёл гусей в тёплый сарай.

И у них сразу пропал аппетит.

Каша в корытце оставалась несъеденной.

Зерно в миске нетронутым.

Захандрили мои гуси.

Но через неделю ситуация изменилась.

Гусей будто подменили.

Будто в общество чистых мисок вступили.

Сколько ни положи – всё съедают.

Съедать-то съедают, но в весе не прибавляют.

Задумался…

А однажды вошёл в сарай – а в нём гусак с откушенной головой лежит.

– Вот те на!

И понял я, что всё время кормил не гусей, а какого-то прожорливого хищника.

В углу сарая обнаружил подкоп.

Следы от сарая вели к бане.

Следы, чем-то напоминающие собачьи.

Обнаружил и очередной подкоп.

Под крыльцо бани.

Баней зимой не пользуемся, поэтому хищник чувствовал себя вольготно.

Даже следы запутывать не стал.

С помощью лома и топора стал разбирать крыльцо.

Быстро темнело.

Решил работу завершить с утра.

А утром обнаружил хорошо утоптанную тропу, идущую от бани к речке.

Следы её терялись на другом берегу.

Лёд был тонкий, и перейти речку мог только небольшой зверь.

Меня бы он просто не выдержал.

Пришлось вернуться к бане.

Разобрав крыльцо, обнаружил под ним лёжку.

А в ней труп щенка енотовидной собаки.

Сахалинский енот сразу понял, что хозяева обнаружили логово и что потомству грозит опасность.

За ночь самка успела перенести выводок в безопасное место.

К наступлению дня под крыльцом оставался только один щенок.

Чтобы не привлекать к себе внимания, енотовидная собака предпочла пожертвовать последним детёнышем, чем открыть тайну нового пребывания выводка.

Гусей после этого случая я больше не держал.

КАК ЛЯГУШКИ УРОЖАЙ СПАСЛИ

На огороде у меня стоит трёхкубовая ёмкость со срезанным верхом.

Я использую её для полива грядок с зеленью.

А в этом году лето было прохладное.

Часто шли моросящие дожди.

Полива почти не требовалось.

Но скудное солнце всё же успевало прогреть в ёмкости воду.

Ёмкость заселили сине-зелёные водоросли.

На боках её образовалась слизь из органики.

По зеркальной глади забегали водомерки.

Постоянно над ней висела мошкара…

И сразу ёмкость облюбовали лягушки.

Их приглушённое урчание говорило о том, что в новой среде им комфортно и безопасно.

Лягушки даже решили обзавестись потомством.

Студенистая шапка лягушачьей икры покрыла добрую четверть водного зеркала.

С появлением икры лягушачья тусовка в ёмкости закончилась.

Лягушки снова разбрелись по огородным квартирам.

Лето вступало в зенит.

Потеплело.

Время брало своё.

Созрела смородина.

Заалели первые ягоды клубники.

И одновременно на огороде появился выводок воронят.

Со старыми воронами у меня что-то вроде соглашения.

Я подкармливаю их.

Они не безобразничают на огороде.

А вот молодые…

Пока поймут азбуку поведения, – столько бед на огороде натворят!

Особенно не щадят клубнику…

А эти воронята на клубнику – ноль внимания.

Как усядутся с утра на ёмкости с водой, так и сидят до вечера.

Это не могло не заинтересовать меня.

Икряной шапки на воде не было.

Зато в воде резвились сотни головастиков.

Они то растекались по всей ёмкости, то сбивались в плотный ком, к великой радости воронят.

Воронята без большого труда добывали обед.

Прошло две недели.

Я успел собрать несколько вёдер клубники.

Но ягода по-прежнему не интересовала воронят.

Их притягивала, как магнит, ёмкость.

Они так и прилетали к ней до первого ледка.

Как на работу.

До последнего головастика.

Ну, а мне впервые удалось собрать урожай до последней ягодки.

Этих воронят не пришлось учить правилам поведения в обществе.

И всё благодаря лягушкам.

ИМИТАЦИЯ

Над островом схлестнулось сразу несколько циклонов.

Творец природы демонстрировал свои фантастические возможности.

То шёл мокрый снег при полном штиле.

То сумасшедший ветер на какое-то время разгонял снежную пелену.

Через пятна яркой синевы на небе начинало светить солнце.

А потом короткое солнечное затишье опять сменялось непогодой.

На этот раз ледяным дождём.

И это всё в первой декаде мая, когда птицы летели с тёплого юга на гнездовья.

Небо содрогалось от пронзительных криков пернатых.

Гуси то летели на север, то, столкнувшись с непреодолимой снежной пеленой, возвращались назад.

И оседали на отдых где-то в районе Успенских болот.

Душераздирающий взволнованный гогот не смолкал даже с наступлением темноты.

Одно из таких убежищ гуси нашли в окрестностях села Новотроицкое, на полях у фермы «Гринагро».

Я каждый день слушал их гвалт во время прогулок с собакой.

И даже стал специально приходить для этого.

Их крики пробуждали в душе какие-то щемящие чувства из далёкого детства.

А подойти близко к ним не смог.

Поля, на которых отдыхали гуси, и дорога, на которой находился я, разделяла глубокая мелиоративная канава, заполненная грунтовыми водами.

Но силуэты гусей, сидящих на них, я видел отчётливо.

Как и крошечные стожки прошлогоднего сена.

Самое интересное, когда я останавливался у канавы и пристально всматривался в галдящих гусей, они замолкали.

Но стоило мне отойти метров на пятьдесят, гогот и разборки продолжались снова.

А в это время десятки стай пернатых в воздухе метались туда и обратно, так и не сумев найти правильное решение.

Но вот, когда я в очередной раз подходил к полю послушать гусиный концерт, над ним стал резко снижаться гусиный клин.

Вожак, увидев и услышав сородичей, рассчитывая на гостеприимство, решил переждать непогоду здесь, а заодно подкормиться.

Пучки озимых уже проклёвывались из-под земли тут и там…

Один за одним из соломенных стожков раздалось пять выстрелов.

После короткого перерыва – ещё пять.

От стожка к стожку заметался человек с ружьём, подбирая упавших птиц…

Стая резко поднялась вверх.

А те, что сидели на поле, продолжали сидеть.

И понял я, что всю неделю я слушал не гусиную симфонию на поле, а её талантливую имитацию.

И любовался я не профилями сидящих птиц, а их пластмассовой подделкой.

Когда я рассказал эту историю сыну, – а он у меня тоже охотник, – сын ответил, что и у него есть такие манки.

И скопировать гусиный ансамбль не так уж сложно.

Это был последний день майских каникул.

У всех, у охотников тоже, начались трудовые будни.

Слушать уже было некого…

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН?

Сидящий на дереве на окраине села канюк – как визитная карточка, как барометр.

Зимой и летом в хорошую погоду он на своём боевом посту.

Отлучился на короткое время, чтобы поесть или по каким-то своим птичьим делам, – и снова на пост.

По нему можно угадывать и погоду.

Сидит на дереве с утра птица – значит, и день будет хороший, солнечный.

Нет – значит, жди дождя или снега.

В зависимости от времени года.

Дерево это совсем недалеко от дома.

Одна из моих двух собак, с которыми я гуляю по дороге, тоже заметила эту особенность птицы.

И тоже стала предъявлять свои претензии к этому участку земли.

И тоже стала считать его своим.

Стала регулярно оставлять свои метки рядом с деревом…

Мол, не забывай, птица, что это и мой участок.

Она тоже, как и канюк, имеет на это права, хоть и приблудная.

Прибилась к дому, когда сын только-только начал строить его.

Здесь, в гнилом углу, как этот участок земли называют селяне, строиться очень непросто.

Угол действительно гнилой, топкий.

Но есть у него очень большое преимущество – он совсем рядом с областным центром.

И люди титаническим трудом, с огромными земляными работами и отсыпкой участка скальником, превратили его в райский уголок.

Собака, как и канюк, часами следила за строительством.

И так день за днём.

Хозяйка её подкармливать стала.

А когда дом достроили, пришлось взять её и на службу.

– Не бросать же тех, кого приручили…

У собаки от прежней жизни осталась вредная привычка: она ловила мышей!

Не просто ловила, но и съедала.

Несмотря на то, что её нормально кормили…

Привычка, которую так и не удалось искоренить.

Вот и на этот раз собака успела пометить камень.

Застолбить свою территорию.

Но дальше идти со мной отказалась.

Стала лихорадочно рыть лапами землю рядом с камнем.

Пришлось ждать её.

Труды собачьи оказались не напрасными.

Из норы она извлекла огромную рыжую мышь.

И с мышью в зубах стала догонять меня.

То ли чтобы угостить…

То ли чтобы угоститься самой, дождавшись привала.

С канюком в это время стало твориться что-то невообразимое.

С него слетело напускное спокойствие.

С резким криком он слетел с дерева и стал преследовать собаку.

Оказывается, его отсидка на дереве – это не только отдых, а один из элементов охоты на грызунов.

Мышь он выследил давно.

Оставалось подождать, когда мышь вылезет из норы.

А тут какая-то собака похищает её…

И канюк, не прекращая возмущённо кричать, стал преследовать собаку.

А что он ещё мог сделать?

Канюк не орлан, на собак не охотится.

Собаке надоел бег.

Да и убежала она уже далеко от меня.

Села на обочину дороги для трапезы.

Канюк уселся рядом на ивовый куст.

Не прекращая истошно кричать.

Собака была сыта.

Есть не хотелось.

Но тут такая ситуация.

Надо показать, кто в доме хозяин.

Она лениво стала жевать грызуна.

Когда я подошёл к собаке, канюк спешно ретировался…

Улетел на свой наблюдательный пункт.

И собака сразу бросила мышь.

– За ненадобностью.

Не зря же есть поговорка: ведёт себя как собака на сене.

И это про мою собаку тоже.

ОБЛОМ

Мой ежедневный маршрут – три километра ходьбы по просёлочной дороге.

Полтора километра от дома до нефтепровода вдоль полей, столько и обратно.

Этого хватает, чтобы поддерживать тело в форме.

Всё же возраст внушительный – 73 года.

Без физических процедур просто не выживешь.

Сегодня на дороге нашёл деревянную мишень – толстую полуметровую доску.

На ней силуэты двух медведей.

На доске десятки сквозных пробоин.

И две только в цель.

Притом только в лапы…

Остальные в молоко.

Доморощенные охотники, видно, здесь готовились к встрече с грозным зверем.

Доску прихватил с собой, чтобы во время отдыха приспособить её для сидения.

Нести далеко не пришлось.

Буквально рядом обнаружился на обочине дороги земляной отвал.

Разгрёб его руками поровней.

Чем не площадка?

На площадку положил доску.

Кресло для уставшего путника готово.

Напротив, через дорогу, сидя на невысокой иве, кукует кукушка.

Обзор с неё небольшой, но других деревьев рядом нет.

Кругом голое поле.

Загадывать желание не стал.

Не стал спрашивать, сколько мне жить осталось.

Слишком азартно кукует.

Всё равно не поверил бы.

Через считанные минуты кукование раздаётся и с другой стороны.

Другая кукушка кукует прямо на лету.

А так как рядом дерево только одно, она тоже садится на него.

Садится и умолкает.

Умолкает и первая кукушка.

В кукушечьем роду кукует только самец.

Только кукук, притом чтобы привлечь внимание самки…

Самки выражают свои чувства иначе.

У пернатых произошло досадное недоразумение.

Залётный гость спешил отбить подругу у более удачливого соперника, а тут такой облом.

Соперник и сам без подруги.

Сам холостяк.

Так что спешил он напрасно.

Напрасно и азартно куковал.

Саркастическое «ха-ха!» взорвало хрупкую тишину.

Соперник смеялся над собой…

– Никакого мордобоя…

– Никакого куража друг перед другом…

Посидели молча, да и разлетелись в разные стороны.

Каждый туда, откуда прилетел.

Звонкое «ку-ку» опять сотрясало воздух.

«Кукуки» не теряли надежды.

День только начинался.

И это «ку-ку» органично вплеталось в брачное пение бекасов.

ПИЩЕВАЯ ЦЕПОЧКА

Как всегда, вышел на просёлочную дорогу с собакой прогуляться.

Выгулять своего четвероногого друга.

А может быть, это он выгуливает меня?

Кому из нас важнее прогулки, в этом ещё разобраться нужно.

Пёс шустро бежит впереди, то и дело останавливаясь у привычных ориентиров: бугорков, кочек, камушков.

Жадно обнюхивает их.

Потом метит.

Если кто-то появится из четвероногой братии, то обязательно прочтёт его сообщение.

Как только что прочёл он.

И сделает выводы.

Но вот пёс останавливается просто так.

Притом посередине дороги.

Внимательно смотрит перед собой.

Минуту, другую…

Подхожу ближе, становлюсь рядом.

Прямо перед псом посередине дороги большой чёрный жук тащит дождевого червяка.

Червяк перекатывается из стороны в сторону, пытается тормозить.

– Тщетно…

Добычу жук упускать не собирается.

И собака ему не помеха…

Где-то рядом его семейное гнёздышко.

А в нём супруга и дети с нетерпением ждут своего кормильца.

Но ноша-то непосильная…

Зачем мешать трудяге?

Вместе с псом обошёл жука стороной.

Прошёл ещё метров тридцать.

С дорожного полотна взлетают две трясогузки.

Сделав полукруг, садятся вновь на дорогу, где трудолюбивый жук тащил червяка.

Разгорелось любопытство.

– Успел или не успел бедолага добраться до семейного гнёздышка?

Птицы недовольно взлетают на очередной полукруг.

Жука на дороге нет, червяка тоже…

Так успел или не успел?

У трясогузок тоже в это время детки.

И тоже есть просят…

Но тут кому уж повезёт…

Все повязаны одной пищевой цепочкой…

НЕ ТАКАЯ УЖ КУКУШКА «КУКУШКА»

Когда-то кукушка была такой же, как все птицы на земле.

Гнёзда вила.

Птенцов растила…

Учила всяким премудростям их…

Свои птичьи хлопоты.

Свои птичьи заботы…

Правда, чуть-чуть легкомысленней и доверчивее была, чем другие пернатые.

Вот и развелось вокруг неё множество любителей лёгкой поживы.

Кто гнездо её захватит.

Кто яйца из гнезда унесёт.

А кто и с хозяйкой цинично расправится…

Сидящая на яйцах птица всегда беззащитна.

Охотой на кукушек и их потомство стало промышлять столько хищников, что поредел кукушкин род.

Зачах.

Всё реже звонкое «ку-ку!» раздавалось в лесу.

Всё гуще становилась звенящая тишина в кукушкином царстве.

И, чтобы выжить, пришлось кукушке приспосабливаться к окружающей среде.

Искать в ней защиту.

Как говорят, с волками жить – по-волчьи выть.

Первое, что сделала кукушка, – костюмчик на груди обновила.

В полосатую тельняшку, как у ястреба, приоделась.

Пока хищник разберётся, кто есть кто, – её и след простыл…

Яйца стала прятать.

Нет, не в свои гнёзда.

А в гнёзда всякой мелкоты.

Пеночек, мухоловок, трясогузок…

Сверкнёт в полёте полосатой тельняшкой над гнездом птахи – и та в испуге прочь летит от гнезда.

За ястреба кукушку примет.

А кукушке только этого и надо.

Отложить своё яйцо в чужое гнездо – много времени не требуется.

Отложила – вторую ищет жертву.

Потом – третью…

По два яйца в одно гнездо не откладывает.

И даже если станет кукушка жертвой какого-то хищника, потомство её всё равно на свет появится.

А чтобы хозяева гнёзд подлога не заметили, научилась подделывать и окраску яиц.

И даже их величину…

Чтобы всё было так, как у приёмных родителей.

– Яички с голубым отливом – в гнездо пеночки.

– Яичко в крапинку – в гнездо мухоловки.

Правда, для этого пришлось и образ жизни копировать.

Питаться так же, как приёмные родители.

Но чего только не сделаешь ради благополучия своих детишек!

На какие только жертвы не пойдёшь!

Конечно, лишать себя материнства – это кощунство.

Это великий грех.

Но, когда на кону жизнь всего рода, порой приходится жертвовать самым святым.

Зато хищники перестали проявлять к кукушке гастрономический интерес.

И уже всё чаще в лесу слышалось задорное «ку-ку!».

– А чего не веселиться, если нет ни забот, ни хлопот!

Современная кукушка уже гнёзд не вьёт.

Птенцов не выкармливает.

Но в остальном – у неё всё, как и у всех птиц.

Все нерастраченные материнские чувства кукушка подросшему потомству отдаст.

Своему потомству, которое вскормили разные птички-синички.

Она легко находит своих кровинок, сбившихся в стайки.

И на опушке леса, и на лесных полянах.

Может, по зову крови.

Может, по зову сердца.

И курсы выживания кукушата проходят уже под присмотром её.

А не тех родителей, которые их выкормили.

Учит, как корм добывать.

Как от хищников спасаться.

К отлёту их готовит.

Ну, и мастерству перевоплощения учит тоже.

Мастерству обмана…

Без этого птенцу настоящей кукушкой не стать.
А потом с чистой совестью улетает на юг.
На зимовку в тёплую Африку.
Летят кукушки поодиночке.
Поодиночке летят и кукушата.
Не потому, что так жестоки родители.
Так легче выжить.
Кто-то погибнет в пути.
А кто-то и долетит до места зимовки…
В полёте всякое может случиться.
И обратно летят по отдельности.
И так из года в год.

Подросшие кукушата также будут высматривать доверчивых птах, чтобы отложить свои яйца в их гнёзда.

И так же воспитывать подросших кукушат.

Одним словом, жизнь продолжается!

КАК ВЕРТИШЕЙКА ДУПЛО ДЯТЛА ЗАХВАТИЛА

Не успел дятел выдолбить дупло под семейное гнёздышко, как в него вселилась вертишейка.

Дальняя родственница дятла.

Прилетел дятел к дуплу вместе с супругой, хотел похвастаться своей работой, – а из дупла, извиваясь, навстречу змея стала выползать.

От семейной пары сразу и след простыл.

Не знал дятел, что эта змея – совсем не змея.

Талантливая имитация «под змею» дальней родственницы.

Больше дятел к дуплу ни разу не возвращался.

А вертишейке только этого и надо.

Успела яички отложить.

И деток высиживать начала…

А в это время проблемы с жильём возникли у белки.

Зверюшка красивая, немножко ветреная, но такая неряха!

Всё раскидано в доме, всё разбросано, всюду грязь.

И от насекомых спаса нет.

Совсем загрызли бедную!

Вместо того, чтобы муравьиную ванну принять, чтобы шубку от кровососов почистить, милейшая белка разбоем занялась.

Тоже положила глаз на дятлово дупло.

Решила занять его по праву сильного.

Прискакала белка к дуплу, сунула в него головку, – а из дупла шипение…

Отпрянула белка в сторону.

А к ней с шипением, извиваясь, из дупла змея выползает.

Толстая, грозная…

Белки сразу и след простыл.

А вертишейка, напугав белку, вновь на яички уселась.

– Нельзя надолго от дела отвлекаться – скоро детки должны появиться.

А белка в это время новую квартиру нашла.

Семейную пару поползней из трухлявого дупла на берёзе выгнала.

Семейную пару, которая в этом дупле уже успела яички отложить.

Яички пошли на завтрак белке.

А обстановку в гнезде менять нахалка не стала.

– И так сгодится!

Семейная пара поползней полетела на поиски нового жилья.

И первое, что им попалось на пути, – дупло дятла.

А дальше – всё как по прежнему сценарию.

Не успел поползень головку в окошечко сунуть, как из него, зловеще шипя, стала выползать змея.

От поползней тоже след простыл…

Решил испытать удачу и полосатый бурундук.

Он присмотрел дупло дятла под кладовку.

– Хотел в нём орешки хранить.

Сделать запас на зиму.

Только влез в отверстие – и сразу обратно!

– Едва успел увернуться от шипящей змеи!

…А у вертишейки из яиц уже вылупились птенцы.

Птицы не успевали подносить корм прожорливым деткам.

На мельтешение у гнезда обратил внимание старый соболь.

Он тоже решил заглянуть в дупло.

Но заглянуть осторожно.

А вдруг в нём вместо добычи прячется сова!

Тогда и сам станешь добычей.

Пока соболь осторожничал, вертишейка сумела залезть в гнездо.

И из него со зловещим шипением стала выползать змея.

Как вы догадались, это опять была не змея, а талантливая имитация вертишейки под змею.

И соболя след сразу простыл…

Испытывать судьбу и он не решился!

Нехорошая слава о дупле с шипящей змеёй стала гулять по лесу.

И птицы, и звери с опаской стали обходить дерево.

А вертишейке только этого и надо.

Детки подросли.

Никто не мешает их воспитанию.

На ветках дерева мама вертишейка учит детишек искусству перевоплощения.

Юные детки по-взрослому крутят шеей.

Вытягивают её.

А вытянув – зловеще шипят.

Семья готовится к новому сезону

А значит, дупло семейка уступать никому не будет.

ПИК ДЕСЯТЫЙ

Повесть

МАМА ДАЁТ ДЕТКАМ ИМЕНА

В семье лесной мыши прибавление.

На свет появилось сразу десять малюток.

Мама мышь в растерянности.

Ладно бы как в обычной семье.

– Пять, шесть…

А то сразу десять!

С ума можно сойти!

И как различать их?

И как величать каждого?

– Попробуй придумать всем имена!

Голова кругом пойдёт!

А кругом всё цветёт, благоухает.

В разгаре июль.

Самый благодатный месяц в году.

Вдруг ближний к маме малыш тонко запищал: «Пик! Пик! Пик!»

– Ну вот, – обрадовалась мама, – у тебя уже есть имя, мой маленький!

Сам придумал себе!

– Будешь Пиком. Пиком первым!

– Пик первый!

Хорошо звучит!

А как с остальными-то быть?

А остальные тоже дружно запищали, услышав писк братца.

– И вы тоже хотите стать «Пиками»? – обрадовалась мама.

Ну, хорошо, так и быть!

А отчеством для каждого станет порядковый номер.

– Пик первый, Пик второй, Пик третий…

Всё так просто!

Ну, а последний – Пик десятый!

Хотя последнего и так ни с кем не перепутаешь!

Он родился совершенно белым.

Альбиносом.

Такое тоже в семьях грызунов бывает.

Гены, мутация…

Да мало ли что!

Родился белым – не значит, что перестал быть мышью!

И должен жить какой-то особой жизнью.

Расовых предрассудков в мышином семействе нет.

– Белый, серый, – какая разница!

У всех грызунов одно предназначение: грызть что-то, норки копать, размножаться…

Времени делить друг друга по цвету просто нет.

Не до предрассудков!

В разгаре лето, но не за горой и зима…

ЛЕСНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Детство у лесной мыши короткое.

Три месяца прошло – и ты уже взрослый!

За эти три месяца надо пройти все лесные университеты.

Освоить все премудрости нелёгкой лесной жизни.

Грамматика, арифметика юным грызунам ни к чему.

А вот без уроков общения, питания, выживания не обойтись.

Без этого высокообразованной мышью не станешь!

И мама мышь старалась научить малюток всему необходимому.

Вот мама мышь с удовольствием грызёт мучнистый корешок иван-чая.

И все десять мышат начинают грызть такие же корешки.

Вот мама мышь опасливо обегает сочный стебель растения с лиловыми цветками.

И мышата обегают его тоже.

– С ядовитым борцом даже рядом опасно находиться, не то что попытаться грызть его!

– А теперь самая ответственная часть обучения, – говорит мама.

– Будем учиться копать норки!

Будем учиться прятаться от врагов.

Для начала нужно выбрать укромное место.

Незаметное.

Чтобы враг не обнаружил.

Копать надо осторожно, не нарушая маскировку…

И мышата шустро начинают копать.

Вдруг мама мышь издаёт тревожный писк.

Над мышиным семейством завис канюк.

– Беспощадный хищник для мышиного рода.

Сколько мышиных душ загубил он!

Мама мышь зарывается в сухую подстилку из берёзовых листьев.

Мышата тоже зарываются в шуршащую листву…

Пик десятый успел выкопать норку и прячется в неё.

Мышиное семейство исчезает бесследно.

Грозный хищник, ничего не заметив, скрывается за вершинами низеньких берёз.

Обучение продолжается.

– Норка нужна не только для того, чтобы спрятаться, – говорит мама Пику.

Но и для того, чтобы что-то спрятать в неё на чёрный день.

Придёт зима.

Будет холодно и голодно.

А в кладовых норки у вас запасы зёрнышек, корешков, орешек.

Запасы всего того, что можно грызть.

И в холода в такой норке зимовать будет сытно.

Никакая зима не страшна.

– Всё поняли?

– Я вижу, всё!

А теперь самая весёлая и вкусная часть программы на сегодня.

– Обед на земляничной полянке.

Земляничная полянка оказалась совсем рядом.

В двух коротких перебежках от выкопанных норок.

На небольшом бугорке, лишённом древесной растительности, будто кто-то пригоршнями рассыпал алую ягоду.

Ягода была такая сочная и ароматная, что у мышат сразу разгулялся аппетит.

От съеденного раздулись животики у крох.

Особенно вкусны были семечки внутри ягод…

Основательно перекусив, мышата запили завтрак капельками росы из блюдцеобразных листьев лопуха, растущего в тени деревьев.

За первый месяц мышата во многом преуспели.

И многому ещё могла научить их мама.

Но вот беда: перебегая дорогу, мама мышь попала под машину.

Знаков «Переход» на просёлочных дорогах нет.

И для людей, и для зверюшек разных.

И учителя тоже не застрахованы от несчастных случаев.

Лесные университеты пришлось малышам проходить самостоятельно.

Вопросы, чем питаться, кого бояться, пришлось решать самим.

Старшим в осиротевшей семье стал Пик десятый.

Методом проб и ошибок он продолжал познавать окружающий мир.

ВСТРЕЧА С КОТОМ

Кот – сыт.

Но охота – его хобби.

Он лениво тянется, а потом не торопясь направляется в лес.

Этот лесок, примыкающий к фермерскому хозяйству, кот исходил вдоль и поперёк.

Знает все его самые сокровенные тропки, знает каждый бугорок.

При виде грозного хищника сразу замолкают певчие птицы.

И, кажется, даже ветер на мгновение цепенеет от страха.

А в лесу наступает зловещая тишина.

Сколько мышей переловил он!

Сколько мышиных гнёзд разорил!

– Не счесть!

Но у фермера кот – любимец.

Ещё бы!

Очистил округу от грызунов.

И вот кот слышит писк.

Писк раздаётся в зарослях папоротника.

Мышиное гнездо в розетке из растительных перьев обнаружено.

Мышата не успели разбежаться.

– Второй завтрак не помешает…

А это что?

Кот осторожно трогает лапой белый комочек.

– Пищит…

Но на мышь не похож…

Белый, как снег…

Комочек разжимается, встаёт на задние лапки.

Розовые ладошки лапок тянутся к морде кота.

Такого зверя Пик десятый ещё никогда не видел.

И мама о нём ничего не рассказывала.

Кто он?

Друг или враг?

И стоит ли его бояться?

Пик пробует дотянуться лапкой до усов кота.

Кот фыркает.

Пик снова сжимается в комочек.

Такого нахальства кот не ожидал.

Но это ему нравится.

– Ну и смельчак!

– С таким можно дружить!

Кот осторожно подкидывает лапкой комочек.

Мышонок не убегает.

И это тоже коту нравится.

Мышонок опять тянется лапкой к усам кота.

Кот осторожно берёт мышонка в рот.

И бережно с ним направляется к дому.

В ДОМЕ ФЕРМЕРА

Коту не надо никого предупреждать о своём приходе.

Не надо стучаться в дверь.

Жалобно мяукать.

Для входа в дом имеется специально приоткрытая форточка на кухне.

Пара прыжков: сначала на цоколь дома, потом на рамный переплёт – и кот дома.

И никакого контроля: куда пошёл, откуда вернулся?

Полная свобода.

Вот и на этот раз кот вошёл в дом никем не замеченным.

На кухне между стеной и холодильником у кота своя комната.

Небольшая ниша, сантиметров сорок в ширину и полметра в длину.

На полу небольшой коврик.

Решётка задней стенки холодильника всегда горячая.

На лежанке кота круглый год тепло, как на печке.

А с другом будет ещё и весело…

От молока в миске мышонок отказался.

И сухой корм грызть тоже не стал.

Сразу зарылся в мех коврика в дальнем углу.

Кот прилёг рядом…

– Гостю надо отдохнуть.

Гостей у кота никогда не было, как и друзей.

Нет, жизнь ему не казалась скучной.

Развлечений хватало.

Охотился на птичек.

Очистил округу от грызунов…

А вот что-то для души…

– Увы!

Все, с кем имел дело, или боялись его, или он боялся их.

Когда был котёнком, очень хотел подружиться с петухом.

От его задорного «кукареку!» всегда перехватывало дух.

Кот делал много попыток сдружиться с дворовым красавцем, но неудачно.

Петух, с недовольным бормотанием и каким-то высокомерием, всегда уклонялся от контактов.

Но однажды котёнку всё же удалось застать петуха врасплох и даже дотронуться лапкой до его роскошного хвоста…

За что получил такой мгновенный удар клювом в голову, что не скоро пришёл в себя.

С тех пор у них вооружённый нейтралитет.

Стараются не подходить друг к другу близко.

Нравилась коту пара белочек, что живут на старой ели во дворе дома.

Хозяин любит отдыхать на скамейке под этой ёлкой.

Подкармливает белок орешками.

Интересно наблюдать за их игрой.

Вверх-вниз, вверх-вниз по стволу и веткам дерева – глаза разбегаются.

И кот попытался подключиться к их игре.

Чтобы подружиться…

Только не поняли белки его намерения.

Попрятались в кроне дерева.

А он, забравшись на вершину ёлки, так и не смог слезть с дерева самостоятельно.

Пришлось хозяину приносить большую лестницу и снимать с дерева недотёпу.

Неудачно закончилась и попытка знакомства с хряком Васькой.

Он, как и кот, на солнышке любит погреться.

И бега всякие по двору любит.

И не против общения.

Но грязнуля ужасный Васька!

Ни одну лужу мимо не пройдёт, чтобы в грязи не вымараться.

Вся охота дружить с ним пропадает.

И вот, кажется, появился настоящий друг.

Не боится, не убегает, не привлекает к себе внимания!

И эту дружбу кот постарается сохранить в тайне.

Даже от хозяев.

ПИК ОСВАИВАЕТСЯ

Кот крепко спал.

И даже не заметил, как проснулся мышонок.

Страха у Пика не было.

Он полностью доверял своему новому знакомцу.

– Но осмотреться всё же нужно.

Наметить пути отступления.

Найти места укрытия.

Да мало ли что!

Об этом не раз говорила мама мышь.

Под холодильником небольшая ниша.

Между дном и ножками.

Никакая лапа туда не дотянется.

А он укрыться может.

И это сразу успокоило Пика.

У всех животных, больших и малых, первая заповедь – надёжное укрытие за спиной.

Остальное вторично.

Осмотрелся – голод о себе дал знать.

Да и пить очень захотелось.

Взобравшись на край миски, Пик начал пить молоко.

В это время скрипнула дверь.

Кто-то большой вошёл на кухню.

Пик вздрогнул и свалился прямо в миску.

Падая, испуганно пискнул.

Чем разбудил кота.

Реакция у кота отменная.

Резким броском лапы он вытащил мышонка из миски.

И тут же накрыл его своим телом.

На долю секунды раньше, чем подошёл к холодильнику хозяин.

Он тоже услышал писк и очень хотел знать, кто издал его.

Но за холодильником только кот.

А глаза кота – полная невинность.

– Хозяин, это тебе показалось, – говорили его глаза.

Хозяин ушёл.

Под тёплым брюшком кота Пик быстро согрелся и обсох.

Да ещё кот облизал его.

Мышонку это понравилось.

Мама мышь тоже это делала.

Когда стемнело и в доме всё утихло, кот пригласил мышонка поиграть в прятки.

От беготни проснулся хозяин.

Вошёл на кухню.

Включил свет.

И недовольно проворчал на кота: что-то ты разыгрался сегодня!

ПИК РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Дружба дружбой, а своих привычек кот не бросил.

Каждый день кот уходил на охоту.

Иногда по нескольку раз в день.

Уходил, как всегда, через полуоткрытую форточку.

И мышонок Пик подолгу оставался наедине со своими мыслями.

Он всё чаще вспоминал свой родной лес, свою маму.

Братьев и сестричек.

И ему становилось так грустно-прегрустно!

На кухне подолгу гремела посудой хозяйка дома, готовя завтраки, обеды, ужины для домочадцев.

Так что в комнате всё время Пик был не один.

Но от этого Пику легче не становилось.

Он присутствовал в доме инкогнито.

Поэтому общаться с домочадцами не мог.

По утрам хозяйка производила уборку дома.

Нет, потревожить Пика она не могла.

Веник, тряпка, ведро с водой, – классические атрибуты уборки, – ей не требовались.

Уборку производил робот-пылесос.

Тарелкообразное пластмассовое существо на коротких щётках-лапках, как у жука.

Хозяйке только оставалось нажать кнопку…

И тогда монотонным жужжанием наполнялся весь дом.

Мышонку это жужжание напоминало шум ветра в родном лесу.

И тогда он тосковал ещё сильнее.

Робот не торопясь скрёб пол кухни.

Он то приближался к Пику, то удалялся от него.

А мышонок в это время наблюдал за ним из-под холодильника.

Убедившись, что этот зверь не страшен, мышонок решил с ним познакомиться.

Когда робот в очередной раз приблизился к холодильнику и вытянул ножку-щётку навстречу, Пик лапкой осторожно дотронулся до нее.

Лапка втянулась под основание движущейся тарелки.

Втянулась, чтобы высунуться снова…

И Пик опять осторожно дотронулся до неё.

Игра понравилась.

Пик вскарабкался на самодвижущую тарелку.

Робот пополз к выходу.

Пик уже собрался покинуть капитанское место и скрыться в своём укрытии, как робот развернулся и опять пополз к холодильнику.

– Зачем идти пешком, если можно доехать?

И Пик, как лихой наездник, доехал на нём до своего укрытия…

А потом ему понравилось кататься.

За этим занятием и застали мышонка хозяева.

Долго смеялись, восторгались находчивостью юного самозванца.

Но самое главное, Пику не надо было больше прятаться.

Он получил прописку в доме.

Он стал членом дружной семьи.

Не просто членом, а её любимцем.

ПРИЕХАЛА ВНУЧКА

На каникулы к фермеру в гости приехала восьмилетняя внучка Варвара.

И сразу угрюмый дом ожил от детского щебетания.

Фантазиям Варвары не было предела.

Бедного кота замучила совсем.

То бантик на шею прицепит.

То погремушку на хвост.

А сегодня запрягла кота в детскую коляску.

Мол, лошадкой будешь у меня!

А управлять экипажем посадила Пика.

– Цирк, да и только!

Кот долго терпел проказы девочки.

Всё же Варвара – любимая внучка у деда-фермера.

– Но такое!

Кот не выдержал и сбежал из дома.

Сбежал через открытую форточку.

Без кота Пик совсем загрустил.

Его даже не смогла развеселить Варвара, придумывая всё новые и новые игры.

Настроение мышонка передалось и девочке.

И сказала внучка деду:

– А знаешь, дед, давай выпустим мышонка на волю!

Он уже взрослым стал.

Ему тоскливо и скучно в нашем доме.

Дед задумался и на вопрос внучки ответил вопросом:

– А как это сделать?

Мы же не знаем, откуда мышонка принёс кот.

Мыши живут большими семействами.

Живут обособленно.

У каждого семейства свой участок.

Есть мыши домовые.

Есть – полевые.

Лесные есть.

Даже красные мыши.

У каждого семейства свои привычки.

Свои обычаи.

Своя кормовая база.

Чужака такое семейство в свои ряды не примет.

В лучшем случае просто прогонит.

В худшем – забьёт.

Тем более что Пик – альбинос.

Как белая ворона среди серых ворон.

А один в лесу он не выживет.

Слишком много врагов кругом.

Варвара задумалась…

А потом вдруг рассмеялась и захлопала в ладоши:

– Я придумала!

– Я придумала!

– И что ты придумала? – спросил её дед.

– Я дам объявление в соцсетях.

«Симпатичный мышонок-альбинос ищет подругу-блондинку для совместного проживания на природе».

– И дальше – наш телефон.

– Я не верю, что никто не откликнется.

Несмотря на свой юный возраст соцсетями Варвара могла пользоваться в совершенстве.

Она часами пропадала в «Тик-токе», в «Одноклассниках».

И действительно, вскоре на своё объявление Варвара получила предложение.

На соседнем хуторе у мальчика-одногодки жила молодая мышка-альбинос.

Случайно попала когда-то в капкан.

И тоже стала любимицей в семье.

Мальчик тоже мечтал выпустить её на свободу.

И тоже не знал, как это сделать.

А тут звёзды сошлись.

И Варвара с дедом едут к соседям знакомить своих питомцев.

У ПИКА ДЕСЯТОГО ПОЯВЛЯЕТСЯ СЕМЬЯ

Обошлось без неприятных сюрпризов.

Получилось всё как надо!

Пик с радостью воспринял подружку.

Стал оказывать знаки внимания.

И он оказался ей не безразличен.

А вскоре альбиносы подружились.

И мальчик с Варварой решили выпустить своих питомцев в соседнем леске.

Где жила когда-то мышка-альбинос.

Варькин дед для новосёлов тёплый и симпатичный домик сколотил.

Замаскировал его основательно от чужих глаз.

А ребята запас зёрнышек на первое время рядом с домиком оставили.

Ну, и открыли дверцу клетки.

Новая жизнь на новом месте у Пика десятого началась!

Кот какое-то время погрустил о своём друге.

Но память у котов короткая!

Погрустил и забыл его.

Но заводить новых друзей не спешил.

– Чтоб не расстраиваться лишний раз.

На следующие каникулы ребята решили навестить своих питомцев.

Узнать, как им живётся…

Но это уже другая история.

СКАЗКА О СЕРОМ ВОРОБУШКЕ

Сказка

НЕ ДОГАДАЛСЯ

– Чик-чирик!

– Чик-чирик! – прочирикала мама серого воробушка.

– Чик! Чик! Чик! – ответил молодой воробей.

Обыкновенный семейный разговор.

Мама сказала сыну:

– Пора завтракать!

– Уже лечу! – ответил сын.

Обычно мама сама в клювике приносила сыну завтрак прямо в гнёздышко.

Но сын повзрослел, встал на крыло.

Пора самому о себе позаботиться.

Не всю же жизнь сидеть на шее мамки!

…Лесному воробью далеко лететь в поисках завтрака не надо.

Жучки, червячки, пауки – кругом.

Но они умело прячутся.

Надо только найти их!

Не успел Воробушко отлететь от гнёздышка – глядь, по сухой ветке палочник ползёт.

Маленький такой червячок.

– Вот и завтрак! – обрадовался Воробушко.

Только собрался спланировать на дерево, как червячок исчез.

– Кроме торчащих тоненьких палочек, на ветке ничего нет.

Под эти тоненькие палочки и замаскировался червячок, виртуоз перевоплощения.

Попробуй догадайся!

Не догадался…

Полетел дальше Воробушко.

И уже новую добычу присмотрел.

На этот раз жирную гусеницу бражника.

Собрался схватить её, – а гусеница исчезла.

Только замшелый обломок сучка из ствола торчит.

Гусеница в сучок перевоплотилась.

Отжалась от ствола передними ножками и застыла как изваяние.

Чем не спортсмен на турнике?

Серая окраска тельца гусеницы слилась с серой окраской ствола…

Как ни приглядывался Воробушко, а добычу не заметил.

Полетел Воробушко дальше.

На лесную поляну, поросшую молодой травкой.

А на тропинке по опавшей листве сверчок прыгает.

Зелёный, упитанный.

Увидел сверчок Воробушка и сразу в траву.

Скок-перескок – и нет его!

Травка зелёная, сверчок зелёный, – попробуй найди!

Так бы и остался Воробушко голодным, если бы не мама.

Накормила дитятко.

– Своя же кровинушка!

Самолюбие взыграло у птахи.

Следующий день опять начался с воинственного клича:

– Чик! чик! чик!

Воробушко и на этот раз собрался сам найти пропитание.

ОХОТА НА БАБОЧЕК

На подстилку из опавшей листвы садится бабочка.

Сложив крылья, она теперь и сама напоминает форму увядшего листа.

Не успев схватить её на лету, рядом опускается Воробушко.

На земле легче расправиться с добычей.

Только где же она, добыча?

Кругом одни опавшие листья.

А ведь Воробушко сел буквально рядом с ней!

Неудача за неудачей преследуют Воробушка.

Опять обед ускользнул от него.

…А эта бабочка слишком увлечена сбором нектара.

Ей не до Воробушка.

Опасности совсем не чувствует…

Тень Воробушка закрыла над бабочкой небо.

И только тогда она взмахнула крылышками.

Взмахнула и оставила их раскрытыми на цветке…

А с цветка, – о, ужас! – на Воробушка уставилась злобно сова.

Глаза чёрные, здоровущие!..

А клюв!..

Воробушко пулей в тень берёз!

– Не дай Бог сова догонит!

Откуда знать ему, что эта «сова» – совсем не сова.

Это просто имитация под сову.

Рисунок хищника на крылышках.

Так хитрая бабочка всегда от врагов спасается!

Устал Воробушко.

Проголодался.

Нервничать стал.

Ему бы мухами перекусить, что облепили кусок какой-то плоти на земле.

Только мух этих он за ос принял.

В таких же, как у ос, тельняшках мухи были.

С золотисто-чёрными полосками поперёк туловища.

А первая встреча с осами осталась в памяти навсегда.

Хорошо досталось тогда от них.

Вот и поспешил Воробушко пролететь мимо.

Если бы не мамка, так и голодным остался и на этот раз.

Другие от неудач теряются, крылышки опускают, но только не Воробушко.

Он и в третий день вылетел на охоту.

– Трепещите, жуки и мухи!

СПЛОШНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Чёрный жук, упираясь, с трудом тащит по размокшей тропинке дождевого червя.

Видно, здесь, в зарослях крапивы, у него родовое гнёздышко.

И детки ждут не дождутся обеда…

Воробушко опускается рядом.

В предвкушении обеда чистит клювик.

Начнёт обед с жука.

Закончит червячком.

А на десерт рядом ягода малинка…

– Хорошее начало дня!

Но в это время откуда-то из кустов на тропинку плюхнулась зелёная лягушка.

Её внимание привлекли комары, кружащие над крапивой.

И призывно шевелящийся красный язычок в крапиве, который лягушка приняла за аппетитного насекомого.

И тоже решила закусить!

Прыгнула навстречу…

Но кто же прыгает на красный свет!

Это же сигнал опасности!

А змея только и ждала этого.

Раскрытая пасть её захлопнулась, как только в неё влетела лягушка.

Змея хвостом смела с тропинки и жука, и червяка.

И Воробушко вместе с ними…

В ужасе полетел воробей домой.

Тут не до обеда!

Не успел до конца успокоиться Воробушко, – как новая напасть.

Воробьиную семью выследила ворона.

Старая разбойница.

Не одна сотня загубленных птах на её счету!

Ей удалось застать врасплох в гнёздышке маму с сыном.

От удара мощного клюва мама погибла сразу.

Воробушко успел увернуться и вылететь из гнезда.

Он летел в ужасе, не ведая, куда и зачем.

От страха тряслось всё тело.

Сам не зная зачем, сел на старую лиственницу, единственное большое дерево в округе.

Вершины у лиственницы не было.

Обрубок дерева украшало огромное гнездо.

Диаметром в полтора метра и в метр высотой.

В гнезде между толстыми ветками большие щели – ниши.

В одну из таких ниш и спрятался Воробушко.

Откуда ему было знать, что это гигантского размера сооружение было гнездом орлана.

Самой большой птицы в округе.

Гнездо царя птиц.

И не знал, как может круто измениться его судьба… Но это всё потом.

В ГНЕЗДЕ ОРЛАНА

Солнце закатилось за вершины деревьев.

Сразу потемнело.

Воробушко успокоился и заснул.

Разбудил его клёкот в верхней части гнезда.

Орлан прилетел в гнездо с добычей.

С молодым зайчонком в клюве.

Запищали детки…

От шума в гнезде пробудились насекомые.

Всякие жучки, паучки, блохи.

В огромном гнезде их развелось несметное количество.

Ещё бы!

После трапезы царя птиц в гнезде всегда есть чем поживиться.

Воробушко едва успевал склёвывать эту мелочь с веток.

После сытного обеда заснул снова.

Торопиться было некуда.

Да и незачем.

Где ещё найдёшь бесплатную столовую?

Со временем даже осмелел.

В поисках насекомых добрался и до апартаментов орлана.

И попался на глаза хозяина.

В тот момент, когда склёвывал скачущих по гнезду блох.

С ними орлан боролся ветками полыни, которые приносил в клюве с луга.

Но это помогало мало.

Насекомые буквально заедали орлят.

А тут такой виртуоз!

Воробушко сразу стал незаменимым помощником.

Вся санитария гнезда легла на него.

Но находиться рядом с орлятами Воробушко остерегался.

Птенцы вечно голодные.

И заглатывали куски мяса, превосходящие его объём.

Стать закуской для хозяйских деток – совсем не входило в его планы.

Поэтому обустроил гнёздышко на нижнем этаже.

Жить под покровительством такого хозяина – это круто!

Так прошёл первый месяц.

Орлята подросли, покинули гнездо.

Кормить стало некого.

Насекомых в гнезде поубавилось.

И Воробушко всё чаще стал вылетать на охоту.

Врагов рядом с гнездом царя птиц не было.

Кто же решится селиться рядом с домом такого грозного соседа?

Надо быть самоубийцей, чтобы сделать это.

Поэтому никто не мешал его охоте.

Воробушко подрос, повзрослел.

Перестал пугаться всего.

Но загрустил – ни с того ни с сего.

Захотелось сородичей увидеть.

ВСТРЕЧА С СОРОДИЧАМИ

На старом пустыре Воробушко встретил стайку серень-ких птиц.

В таких же серых накидках и говорящих на таком же языке.

Их чириканье было до боли понятным.

Воробьи с превеликим удовольствием приняли его в стаю.

А самая юная особа даже стала оказывать знаки внимания.

Воробушко так вжился в жизнь орланов, что порой стал просто копировать их, заговариваться.

На вопрос старого воробья, нравится ли ему гнёздышко, он ответил:

– У нас орланов, гнёзда просторнее.

И всё чаще из его уст вырывались слова:

– Мы орланы, у нас, орланов, от нас, орланов…

На что старый воробей не на шутку рассердился и назвал его хвастунишкой.

И изгнал из стаи.

Невзлюбили воробьи задаваку.

Только самая молодая воробьиха, которой всего-то год от роду, была без ума от пришельца.

Она даже решилась с ним покинуть родную стаю.

Вид дома, в котором жил Воробушко, буквально потряс её.

В жизни ничего подобного она не видела…

А когда на гнездо села гигантская птица, юная леди от страха закрыла глаза.

И каково же её было удивление, когда увидела рядом с гигантом своего избранника.

Воробушко сидел на расстоянии вытянутой руки от орлана и весело чирикал.

Такое и в страшном сне не приснится!

Какой же он у неё смелый и бесстрашный!

Какие у него друзья!

Разве могла она после этого расстаться со своим избранником?

– Конечно, не могла!

А в ноябре семейство орланов улетело на зимовку.

На юг, в Японию.

Охранять гнездо осталась семейная пара воробьёв.

Воробушко с подругой.

А когда вернутся с зимовки орланы, у воробьёв в семействе будет прибавление.

Хозяев оно встретит оглушительным и весёлым чириканьем.

КТО В ЛЕСУ ЛИШНИЙ?

Сказка

КАК МЕДВЕДЬ КОМАРА ИЗ ЛЕСА РЕШИЛ ВЫСЕЛИТЬ

Проснулся медведь в берлоге.

Не с той ноги проснулся.

Всё ему мешает.

Всё раздражает его.

То ли недоспал.

То ли переспал.

То ли мыши, пока спал, парадный сюртук погрызли и настроение испортили…

Одним словом, не в духе встал медведь.

А тут ещё медведю комар на нос сел.

С просьбой к владыке хотел обратиться.

– Какая еще просьба!

Шлёпнул себя по носу косолапый, из носу кровь пошла…

– И дома покоя нет! – рявкнул он.

Ох, и доберусь я до вас, бездельники!

Всех лишних из лесу выселю!

– Пора, давно пора, – заискивающе закивал заяц-ординарец.

Он и за слугу, и за секретаря при медведе.

Любой указ в считанные минуты напишет.

Любой указ в считанные минуты до подданных доведет.

– А кто у нас лишний? – заискивающе спросил заяц- ординарец медведя.

С кого выселение начинать?

С кого, с кого…

– С комара и начни.

Хозяину нос разбил…

Бери указ и комара-обидчика ищи.

Никому от его семейства покоя нет.

Найти комара, рассердившего медведя, – равносильно иголку в стоге найти.

И не в одном стоге…

Так много их кругом, и все одинаковые.

Пригорюнился заяц-ординарец, но указ выполнять надо.

Его лапой сам косолапый подписал.

Обсуждению не подлежит.

Не дай Бог в немилость попадёшь!

Перед дальней дорогой решил заяц-ординарец умыться да водицы холодной из ручья испить.

Вышел на бережок, полотенце достал.

Заяц с рожденья чистюля.

Туалетные принадлежности у него всегда при себе.

Смотрит: на речном валуне воробей сидит.

Не просто воробей.

Водяной Воробей-оляпка.

Спрашивает его заяц-ординарец:

– Как смотришь, воробушка, на то, чтобы комара-долгоносика из леса выселить?

Уж очень тесно от его семейства в лесу становится.

Да и медведя-батюшку сильно разгневал он.

– Ты что? – ужаснулся воробей-оляпка.

И я, и все семейство в моем роду на мотыле выросло.

Личинки комара, мотыль для нас – как для человека щи и каша.

Это пища наша.

Да и родственник мой, воробей деревенский, на комарах да мошках тоже семейство своё поднял.

Пропадём мы все с голода без комара.

Пусть не губит нас батюшка медведь, пусть сжалится над комаром.

Речная лягушка, усевшись на листок кувшинки, внимательно слушала разговор.

– А ты что скажешь, пучеглазая? – обратился к ней заяц-ординарец.

– Ква-ква, – проквакала лягушка в ответ.

– Да ты не квакай, а толком скажи: нужен комар в лесу или нет?

– Нужен!

– Нужен! – снова заквакала лягушка.

И на обед, и на ужин!

– Не будет комаров – с голоду помрём.

Проквакала и ловко между делом смахнула языком зазевавшегося комарика прямо себе в рот.

Тот тоже что-то хотел сказать в свою защиту, но не успел.

– Что ты наделала? – ахнул заяц-ординарец.

– Что я теперь медведю скажу?

– Может быть, это тот комар, кому я указ медвежий должен зачитать?

– А то и скажи, что лягушка-квакушка его обидчика съела…

И что указ теперь съеденного комара не стоит.

И что остальные комары ни при чём.

Батюшку-медведя они уважают.

И бьют челом.

И здравия желают.

И ты свое заданье выполнишь.

И мы сыты будем.

Медведь большой.

Страшный в гневе.

Но отходчивый.
Отменил медведь комариный указ.
К великой радости всех лесных обитателей.
Птичек, рыбок, лягушек-квакушек.
Приказал зайцу-адъютанту новый указ писать.
О том, чтобы зловредных мышей из лесу изгнать.
Заяц сразу за перо…
Но это уже другая история.

ТИШЕ, МЫШИ…

Лето в разгаре, а медведь из берлоги не выходит.
Шубу мыши погрызли.
А новый мех никак не отрастёт.
Не выходить же на свет в таком виде!
Подданные засмеют.
Гнев медведя душит.
Кто позволил им над хозяином леса глумиться?
И где там заяц-ординарец?
Почему указ его, медведя, ещё не приведён в исполнение?
А заяц-ординарец совсем в мышином царстве запутался.
Голова кругом идёт…
Снуют мыши туда-сюда…
Ни спросить.
Ни поговорить.
Чуть что, сразу в норки прячутся.
И Мышь-крепыш, правитель царства мышиного, исчез куда-то…
Третий день его дворец пустует.
Некому указ зачитывать.
Совсем сбился с ног заяц-ординарец…

И помочь в этом важном деле никто не хочет.

Зато кто только челобитную в защиту грызунов не бьёт!

Целый мешок их набрался.

Некуда складывать.

Пучеглазая сова за себя и родственников слёзно просит.

За грозного ястреба.

За канюка.

За орлана белохвоста.

Пощади несмышлёнышей, батюшка-медведь!

Не со зла они это сделали.

От скуки всё.

Зима была длинная.

Нечем проказникам было заняться…

Они извинятся…

Они каются…

Не перезимовать нам без мышей.

Голодно зимой без них будет…

Даже лиса у зайца-ординарца помощи попросила.

Похлопочи, заинька, и за нас, четвероногих хищников.

За ласку.

Горностая.

За норку с пригорка…

– Ну, и за род свой похлопочи тоже, – с лёгким намёком добавила лиса.

Нелегко зайчишкам в лесу придётся, если медведь из него мышей выселит.

Мы же хищники.

Нам мясо надо кушать…

Придется на зайчиков чаще засматриваться.

И не только засматриваться…

Не нам, родственникам своим помоги.

Хитрая лиса.

Знает, как уговаривать.

А вечером олень за всех копытных стал просить.

Нельзя, мол, без мышей лес оставлять.

Почву, подстилку рыхлят, удобряют.

Чтоб сочная трава на ней росла…

Чтоб молодые деревца из семян быстрее проклюнулись.

Зачахнет лес без скромных земледельцев.

И нам придётся другое пристанище искать…

Уговорили всем миром зайца-ординарца.

Но решение-то принимает медведь.

А оно, решение, не только от него, но и от настроения медвежьего зависит.

А хозяин леса как раз в настроении был.

Обедал…

На столе мышиное гнездо с десятком мышат.

Оказывается, и для медведя мыши – лакомство.

А оставить себя без лакомства даже медведю не под силу.

Отменил медведь указ.

Мол, погорячился, с кем не бывает…

А к этому времени на пролысинах шубы новая шёрстка выросла.

И про обиды свои медведь забыл…

МЕДВЕДЬ И СОЛОВЕЙ

Больше всего на свете медведь любил слушать пенье соловья.

Не верьте тому, кто говорит, что у медведя слуха нет.

Это неправда.

Сядет вечерком медведь у берлоги на пенёк и блаженно слушает.

Млеет от удовольствия.

В такие минуты его лучше не беспокоить.

Вот и сегодня медведь уселся на пенёк и ждал начала концерта.

А соловей всё не поёт и не поёт.

Раздражаться стал медведь.

Послал зайца-ординарца за певцом.

– В чём дело?

А дело в том, что ворона гнездо соловьиное разорила.

И деток соловьиных того…

Как тут петь!

Не поёт – плачет соловей.

Рассерчал ужасно медведь.

Но самосуд над вороной устраивать не стал.

Последнее время демократом слыл он.

К подданным стал прислушиваться.

Референдум решил провести.

Опрос такой: нужна или не нужна в лесу ворона.

Пусть сами звери и птицы выскажутся, что с ней делать.

Много нехорошего о себе услышала ворона.

И что гнёзда разоряет.

И что молодых птиц и зверюшек истребляет.

И на огородах хозяйничает.

Но и защитников нашлось немало.

Мудрая сова назвала ворону лучшим санитаром.

Без неё болезни всё живое в лесу погубили бы.

Она и падаль подбирает, и разных вредителей уничтожает…

А если ловит зверьков и птичек, то только больных.

Это уже добавил заяц-ординарец.

Здоровые всегда успеют спрятаться.

– Ты-то спрячешься, а как же мы? – возмутился коротышка суслик.

– А ты держись поближе к норке, тогда тоже успеешь, – парировал заяц.

– Нельзя в лесу без вороны, в мусоре без неё утонем, – критично высказался барсук.

Чистюля и аккуратист.

Сколько мусорных куч разгребла она!

И когтями-крагами.

И клювом – киркою.

Чисто теперь в лесу.

Кто ещё так о чистоте позаботится!

Спорили-спорили звери и птицы, так и не пришли к единому мнению.

Без вороны порядка в лесу не будет.

И болезни разные могут разгуляться.

А с вороной можно и птичек, и зверюшек недосчитаться.

Вывод пришлось делать медведю.

Сам затеял референдум.

Сам и должен итоги подвести.

Покряхтел-покряхтел медведь и молвил:

– Пусть живёт.

Пусть за порядок в лесу отвечает.

Но ухо с ней надо держать востро.

Гнёзда прятать, детишек без присмотра не оставлять.

И глаз с неё не спускать.

На том и разошлись.

МЕДВЕДЬ И ЁЖ

А вечером Медведь на ежа наступил.

Благо, что ёж успел спрятаться.

Тут бы и колючки не помогли.

Идёт медведь, хромает.

А навстречу ему заяц-ординарец.

И тоже хромает.

– Ты что, передразнивать меня взялся? – возмутился медведь.

Не посмотрю, что на службе…

А когда увидел распухшую лапку своего адъютанта – сжалился.

Тот тоже наступил на ежа.

Может, на этого, может, на другого.

Попробуй проверь!

Он что, всех в лесу решил калеками сделать?

Он что, считает, что на него управы нет?

А для чего этот ёж в лесу нужен?

Судьба ежа была решена мгновенно.

С грозным указом хромающий заяц-ординарец этим же вечером спешил на поиски ежа.

А ёж в это время охотился.

Чтоб деток накормить.

Мышек, лягушек ловил.

Слизей из прелой листвы выкапывал.

Во все ямы, канавы заглядывал.

Даже в берлогу заглянул.

А там два крошечных медвежонка играют.

И огромная змея к ним, крохам, подползает.

Бесстрашный ёж сразу вступил в схватку.

Как не защитить деток хозяина леса!

Бросок…

Ещё бросок.

Захват шеи в смертельных тисках.

И с ползучим гадом было покончено…

А тут медведь на пороге берлоги…

Пришлось зайцу-ординарцу новый указ писать.

Указ о награждении ежа за спасение наследников хозяина леса.

И все заслуги ежа в указе были перечислены.

И насекомых он уничтожает.

И слизней разных.

И с грызунами борется.

Лес от вредителей спасает.

И всем считать Ежа Ежовича с этого дня не только другом леса, но и другом самого Хозяина.

– Вот так-то!

А Гадюку-злюку со всем семейством приказал за сто первый километр от берлоги выслать.

Чтоб их духом не пахло.

А в награду от медведя ёж огромное румяное яблоко получил.

Яблок ёж не ест.

Это не лягушка-квакушка и не мышка-норушка.

Но в хозяйстве и оно пригодится.

Лучше средства для очистки колючей шубы от насекомых не придумать.

Как только яблоко в уксус превратится.

И ОТ КУКУШКИ-БОЛТУШКИ ПОЛЬЗА ЕСТЬ

Пока медведь пытался выселить из леса своих подданных: комаров, мышей, ворон, ежей, – в царстве-государстве его случилась большая беда.

Пришла оттуда, откуда её не ждали.

Маленький мохнатый червячок, на которого никто и никогда не обращал внимания, вдруг стал угрожать всему живому в лесу.

Звали червячка непарный шелкопряд.

Шёлк он не прял и к шёлковым тканям никакого отношения не имел.

Просто с ног до головы шелковистыми волосками был покрыт.

Жёсткими, густыми.

Для защиты от птиц и зверей.

Птицы его не трогали, звери тоже.

Вот и расплодился…

Расплодился так, что рать этого прожорливого монстра стала пожирать всё в округе.

И листву, и хвою.

И даже траву.

После его нашествия оставалась голая пустыня.

Лесной люд: птицы, звери – забили тревогу…

А медведь в это время решал судьбу кукушки.

Её бестолковое «ку-ку» медведя из терпения вывело.

От государственных дел кукушка-болтушка медведя отвлекала.

Все делом в лесу заняты.

Гнёзда-норы строят.

Детишек растят.

А у неё никаких забот.

Отложила яйца в чужое гнездо – и днями напролёт кукует от нечего делать.

Все «ку-ку» да «ку-ку».

От бесконечного «ку-ку» с ума сойти можно.

Вот и осерчал медведь.

Но не успел заяц-ординарец указ о выселении кукушки из леса подготовить, как серый волк с срочной депешей прибыл.

– Беда, хозяин!

Всех птиц и зверей собрал медведь.

Даже кукушку-болтушку пригласил.

– Что делать будем?

– Или вы в пустыне жить собираетесь?

В пустыне жить никто не хотел.

С грозным шелкопрядом решили бороться всем миром.

Только как бороться?

Пощёлкали звери зубами да разошлись.

Не по зубам…

Высоко сидит шелкопряд – не достать…

Бросились птицы на помощь, да сразу клювики их жёсткими волосками забились.

И желудки тоже.

Только кукушке-болтушке всё нипочём.

Всех родственников своих собрала.

Рты у всех большие.

Желудки лужёные, безразмерные.

А аппетит!..

К вечеру от полчища непарного шелкопряда и следов не осталось.

– Ну и дела! – только и сказал медведь.

– А как же указ? – заюлил заяц-ординарец. – Я старался…

– Придётся переписать.

– Будем змей выселять.

Вспомнил, как гадюка в берлоге чуть не укусила его наследника.

НА ГЛАЗА НЕ ПОПАДАТЬСЯ

Заяц давно уже исчез в лесных дебрях в поисках змеиного воеводы, а медведь всё никак не мог успокоиться.

– Надо же, Гадюку-злюку на груди пригрел!

– Какая неблагодарность!

Прошлую зиму змея эта зимовала с медведем в его берлоге.

Не успела вовремя с сородичами залечь в спячку.

А в берлоге всю зиму было тепло от медвежьего дыхания.

И вот чёрная неблагодарность!

Гадюка, одним словом.

Мудрый Уж, змеиный воевода, был родственником Гадюки.

Тётушкой она ему доводилась.

Но характер у него был не змеиный.

Сколько житейских споров он помог разрешить лесным обитателям!

Как уважали все его в лесу!

А теперь выселяют за сто первый километр от медвежьей берлоги.

В непроходимые болота.

Вместе с гадюками.

И за что?

Там не только жить – выжить трудно.

Питался мышками, лягушками.

Ни с кем не конфликтовал…

Но мудрый Уж на то и был мудрым, чтобы в тяжёлый момент мог мудрое решение найти.

И нашёл.

И решил сам об этом поговорить с медведем.

А аудиенции для него у медведя мудрая Сова добилась.

Она с ним в Совете мудрецов состояла.

Как не помочь коллеге?

О чём говорили мудрый Уж с Медведем, – никто из лесных обитателей так и не узнал.

Даже любопытные сороки.

Но с этого дня Медведя как подменили.

Совсем другими глазами стал смотреть на своих подданных.

В каждом старался увидеть что-то хорошее.

Даже в малявках-букашках.

И семейство змей тоже в покое оставил.

Понял, что таких санитаров в лесу никто не заменит.

Никто лучше не сможет регулировать численность грызунов, переносчиков всякой напасти.

Расплодятся – эпидемий и мора в лесу не избежать.

А медведю это нужно?

Конечно, нет.

А медвежьих детишек, оказывается, Гадюка и не собиралась трогать.

Она не на них, а на грызунов охотилась.

Как ёж.

Ужасное совпадение произошло…

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Много воды утекло с тех пор.

Мир и согласие в медвежьем царстве царят.

И лозунг над медвежьей берлогой висит: «Все звери – братья».

А ещё говорят, для посетителей леса и туристов медведь Правила написал.

Я повторю их здесь для вас буква в букву.

ПРАВИЛА МЕДВЕДЯ

Наши гости в лесу не курят.
И спичек горящих не бросают.
Костров без присмотра не оставляют.
И не разводят их в неположенном месте.
Красоты руками не трогают – ими любуются.
Птичек из гнёзд не сгоняют.
В лесных обитателей не стреляют.
Бутылки не бьют.
Деревья не ломают.
И не мусорят, конечно.

И ЕСЛИ ВЫ ПОМНИТЕ ВСЁ ЭТО – ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЁ МЕДВЕЖЬЕ ЦАРСТВО!

Вот так-то!

ТАК ЧЕЙ ЖЕ ЭТО КЕДРОВНИК?

Сказ

На горном хребте, среди пустырей и насаждений из карликовой берёзы, островок кедрового стланика.

Кедровая роща.

Настоящая хлебная житница для лесных обитателей.

На ветках стелющегося кустарника небывалый урожай.

Ветки до земли прогнулись от смолистых шишек.

– Пируй, лесная братва!

Первым в кедровник наведался медведь.

– По праву хозяина леса.

Смолистый деликатес он сгребал с веток лапой прямо с хвоей.

Сгребал и отправлял сразу в рот.

Много орешков падало на землю.

Их сразу присыпало иголками.

Их засыпало листьями с карликовых берёз…

Прилетела стайка местных аборигенов – кедровок.

Носатые птицы споро оседлали кусты.

Наевшись, стали набивать орешками защёчные мешки.

Не один десяток орешков вмещается в мешок.

И эти орешки стали закапывать на пустыре, через дорогу.

– На чёрный день.

Зимой всё пригодится…

Где кедровки – там и сойки.

Своего не упустят.

И тоже у каждой из соек – своя кладовая.

И тоже на зиму, про запас.

Не опоздал к разделу хлебного каравая и бурундук.

Тоже стал устраивать заначки под кореньями деревьев.

Арктическая белая сова надолго задержалась в орешнике.

Только интересовали её не орехи, а грызуны.

Подстилка в орешнике буквально кишела ими.

А в воздухе уже снежинки стали кружиться.

На высокогорном перевале зима наступает рано.

Но урожай лесные обитатели успели убрать до снега.

Урожай убрали и сразу стали выяснять отношения.

Кому по праву принадлежит этот кедровник.

Кто самый главный здесь!

Спорили-спорили, но ни к чему не пришли.

Решили к Сове обратиться.

Мудрой птицей считалась она в лесу.

Собрала Сова в кружок всех претендентов и стала говорить.

Каждое слово Совы – на вес золота.

Сначала обратилась к медведю.

– Знатно насорил ты в кедровнике, Мишка!

Не одна сотня орешков попадала на землю.

А значит, не одна сотня новых молодых деревьев появится весной.

И право считать кедровую рощу своей у тебя есть.

Засиял от похвалы Мишка.

А Сова продолжала:

– Я видела, как на пустыре кедровки орешки прятали про запас.

Прятали много, и много заначек зимой не найдут.

А значит, зеленеть молодым саженцам на пустыре весной.

И площадь кедровника увеличится…

– Владеть кедровником есть право и у кедровок.

Захлопали от радости крылышками кедровки.

– Сойки вообще умницы, – продолжила Сова.

Прятали орешки там, куда ни одна птица не залетала.

И тоже забудут кое-что забрать обратно.

А это тоже – новые деревца, и новые столовые для лесных обитателей.

Соек тоже не надо сбрасывать со счёта.

От этих слов Совы сойки восторженно загалдели…

– Укоренятся орешки и в кладовых бурундука.

Бурундук – зверёк запасливый, настоящий хозяин леса.

Поэтому и его надо считать хозяином кедровой рощи.

Бурундук от важности сразу раздул щёки.

А что касается мышей, они в кедровнике тоже нужны.

Дырочки, что наделали мыши в подстилке, сыграют роль дренажной системы.

При дождливом и сыром лете вымокать крошечные деревца не будут.

По своим ходам-выходам мыши отведут из кедровника лишнюю влагу.

А значит, и ваши усилия по сохранению его не пропадут.

Нужны мыши и как кормовая база.

Полтайги кормится мышками.

Да и я что бы делала без них?

Для меня это основа зимнего рациона.

А теперь давайте подведём итоги.

Все вы хозяева.

И делить вам нечего.

Кедровая роща ваша и принадлежит всем
вам.

А значит, живите дружно и берегите её.

– До чего же умная Сова! – подивились звери.

И разбежались по своим делам.

А дел у них, поверьте мне на слово, ох как много!

Особенно сейчас, в преддверии зимы.

ОТБЛАГОДАРИЛ

Сказ

Гусей соседка держала не на мясо, а для красоты.

На мясо и другие расходы хватало пенсии.

А вот зрелищ, которые скрашивали её скучную жизнь, – увы!

Часами любовалась из окна соседка своими подопечными.

И гуси пользовались этим.

Каждое утро они, как по подиуму, вальяжно прохаживались под окнами хозяйки классическим гусиным шагом, грациозно изгибали и вытягивали шеи…

Делали всё возможное, чтобы понравиться своей кормилице.

Получив вознаграждение, полагавшееся артистам, гуси, откланявшись, гуськом уходили на пруд, за окраину села.

А вечером вожак приводил своё крошечное стадо, состоящее из двух гусынь, обратно.

А сегодня гусыни пришли одни, без гусака.

В подавленном настроении и раньше времени.

Соседка, естественно, сразу на пруд…

Прочесала и тальник, и камыши, и даже болото, примыкавшее к пруду, но увы…

– Гусак исчез бесследно.

На помощь пригнала своё крошечное стадо, когда уже начало темнеть.

– Может, на их зов вожак откликнется…

Не откликнулся.

Зато навстречу гусыням из камышей выплыл чужак.

Серый гусь с перебитым крылом.

Увидел человека – попытался взлететь.

Но крыло предательски запуталось в траве.

Опустив шею, безропотно дался в руки.

Не оставлять же беднягу на съедение диким зверям?

Сердобольная соседка захватила подранка домой.

Найденный гусь оказался дикой птицей.

– Наверное, на отдыхе пострадал от нападения лисы или орлана и отстал от стаи.

Чужак оказался очень общительным.

Он сразу нашёл общий язык с домашними питомцами.

Зима пролетела быстро…

Крыло у дикаря удачно срослось.

И уже он выводил на подиум перед окном старушки своих артистов.

Он же и уводил их на пруд.

А однажды поздней весной крошечное стадо не пришло на ночёвку…

Соседка очень горевала.

– Зря доверилась чужаку! Увёл, окаянный, в свои болота её лебёдушек…

Лето пролетело.

Потом осень.

На лужах ледок появился.

…Проснулась соседка от шумного гогота.

Выглянула в окошко – а там, батюшки! – большое стадо гусей.

И чужак с ними.

Самый главный у них.

И, как прежде, гуськом с подопечными прохаживается под окнами.

Красоту и грацию демонстрирует.

И, естественно, вознаграждения ждёт за выступление.

Для себя и своих подопечных.

На радостях соседка им целое корытце пшеницы насыпала.

…Очень умным оказался чужак.

И ответственным.

Когда пришло время гусыням о потомстве подумать, – на яйца садиться, – у пруда стали шалить дикие собаки и лисы.

И, чтобы не лишать подруг удовольствия прогулок, не подвергать их опасности, он увёл гусынь в глубь болота.

Где непроходимые топи.

Ни один хищник туда не сунется!

Там и появилось потомство.

С наступлением холодов вожак привёл своё пернатое стадо обратно домой.

– Ну и гусь!

Что тут остаётся сказать!

Часть III

ВАРЬКА

Повести

От автора

Третью часть этой книги открывает повесть «Варька».

Повесть о моей любимой внучке Варваре.

Приступил к работе над повестью, когда Варьке было три года.

Закончил, когда Варьке исполнилось восемь лет.

Пятилетний период впитал в себя все наиболее важные события жизни ребёнка.

В том числе и сведения о её родителях, бабушках и дедушках.

Начало повести я уже публиковал в книге «Сказки для Варвары» в 2018 году.

Детям история Варьки понравилась.

Попросили продолжения.

В чём же дело?

За три года Варька успела подрасти.

А это новые приключения…

Мне оставалось только записать их.

Вторая повесть «Весточка из прошлого» рассказывает о детстве Варькиной бабушки.

О трагической судьбе прапрадедушки, герое Гражданской войны, исчезнувшего бесследно в годы Большого террора.

Приятного чтения!

Варька

Повесть

Часть первая

Под радугой

Гора-лягушка, или Варька появляется на свет

О горé-лягушке столько историй рассказано на Сахалине!

Не перечесть!

И все с хорошим концом.

И лечит она.

И советы даёт.

И желания исполняет.

Столько мистики и таинственности в каменном изваянии лягушки, что у человека, пришедшего на поклон к ней, невольно в груди возникает священный трепет.

Людей на острове много.

Желаний ещё больше.

Вот и сбегаются к горе-лягушке десятки тропок и тропинок со всех сторон…

Камень, на котором происходит таинство, отполирован до блеска.

И Варькины родители решили познакомиться с чудо-горой.

И не просто познакомиться.

У них просьба была.

Уж очень хотелось дочку.

Погода была пасмурной и прохладной.

Но только Варькина мама села на волшебный камушек и загадала желание, – сразу выглянуло солнышко.

Явление на Сахалине в это время года очень редкое.

Хороший знак.

Гора-лягушка услышала просьбу.

Папа Варькин тоже присел на камень.

У него тоже было желание.

– Пусть исполнится желание мамы Вареньки, – попросил он у волшебной лягушки.

Желания гора-лягушка исполняет не все.

Только хорошие.

Но двойное хорошее желание…

Как не помочь?

Вот так и появилась Варька на свет.

Сейчас ей идет четвёртый годик.

Она уже говорит.

Не совсем внятно, но понять можно.

Пробует писать и считать.

С увлечением рассматривает картинки животных и цветные книжки.

Любимая из картинок – лягушка.

Из книжек – «Царевна-лягушка».

Как будто чувствует в ней родственную душу.

И сама хочет быть царевной.

А что?

Всё может быть.

Подрастёт, побудет на волшебной горе, желание загадает…

И оно сбудется…

Но для этого надо сначала повзрослеть…

Кто первый заснёт, тот спать не будет

Варька подросла.

Стала скучать дома.

Вот и решили родители Варьку отдать в садик.

Со сверстниками веселее будет.

Она могла пользоваться ложкой.

Знала, что такое горшок.

Самостоятельно одевалась и раздевалась.

Была общительна и послушна.

Правда, был у неё один большой недостаток: категорически отказывалась спать днём.

Что только ни делали папа с мамой, – увы…

Но воспитатель сказала:

– Это не проблема. У нас все дети спят… Убедитесь сами.

Первая половина дня пролетела быстро.

Варька была как никогда активна.

Ещё бы!

Столько детей, столько внимания!

Пообедала Варька тоже чинно.

Но спать…

Все в кроватках – а она всё скачет и скачет.

Воспитатель закрыла её одеяльцем, присела на краешек кроватки и стала гладить по головке…

Спи, зайка, спи…

Варька закричала:

– Не садись на кровать, не гладь Варю!

Та опешила и отошла в сторонку.

А потом сказала очень строго:

– Вот и сяду на кровать. Вот и буду гладить Варю, если Варя спать не будет.

С Варькой ещё никто не разговаривал таким тоном.

Никто, кроме мамы, не садился на кровать.

А тут такая строгая тётя…

И, чтобы эта тётя не садилась на кровать, Варька притворно закрыла глаза.

Закрыла – и сразу уснула.

Уснула и на следующий день.

А как не уснуть?

Ещё ребята не разделись для сна, как воспитатель спросила:

– Спать хотите?

– Нет! – дружно закричали дети.

– Ну, хорошо… Кто уснёт первым – тот спать не будет.

Варьке очень не хотелось спать.

Поэтому и разделась первая, и первая уснула…

А на третий день в тихий час играли в прятки.

Во сне.

Кто заснул – тот прячется.

Кто не успел – тот ищет.

Все, естественно, хотели спрятаться…

Искать не хотелось никому.

Поэтому и уснули дружно.

И Варькиным родителям сразу стало понятно,

почему в садике все дети спят.

Кусь-кусь

А сегодня Варьку привезли в гости к бабушке.

Бабушкин дом совсем не похож на дом родителей, где, кроме бетонных дорожек и разноцветных автомобилей, ничего нет.

У бабушки только приоткроешь дверь – и сразу утопаешь в море цветов.

Ромашки, лютики, одуванчики…

Варька восторженно бегает по лугу.

То и дело наклоняется к цветкам.

Блаженно нюхает их.

Закатывает глаза от удовольствия.

Демонстрирует восторг.

Бабушка умилённо смотрит на внучку.

– А ты сорви, сорви цветочек-то…

Варька трясёт головой.

– Не-е… Им больно будет…

И показывает на кустики луговой ромашки.

Бабушка опять умиляется.

Какой умный и добрый ребёнок!

А ребёнок уже на противоположной стороне лужайки.

И оттуда раздаётся жалобный вопль:

– На помощь! На помощь!

И где только такое слово услышала!

Бабушка и мама – наперегонки к Варьке.

Варька сидит в траве.

Плечи тихо вздрагивают.

Из глаз текут слёзы.

– Кусь-кусь! Кусь-кусь! – шепчет Варька.

На цветке одуванчика сидит пчела.

Торопливо извлекает нектар хоботком из солнечного цветка.

Боится, что снова помешают.

Ребёнок решил познакомиться – и вот результат…

А вечером появился папа.

Привёз Варьке подарок.

Большую коробку.

А в ней горстка разноцветных пластмассовых насекомых.
– Как живые! – всплеснула руками бабушка.
У Варьки уже есть и птички, и рыбки.
Теперь вот насекомые…
Варька осторожно берёт стрекозу.
Она сверху.
Расправляет слюдяные крылышки.
Улыбается.
Узнала.
Точь-в-точь за такой гонялась на лугу.
И муравья узнала.
Домик у муравьев – под ёлкой.
Варька даже помогала им подносить крошечные веточки для постройки…
И вдруг её глаза округлились от страха.
– Какой ужас! Кусь-кусь! – вскрикнула Варька.
Из её рук выпадает пчела в золотисто-чёрной тельняшке.
Забыла от страха, как пчелу зовут…
А «кусь-кусь» в памяти осталось.
Интерес к пластмассовым насекомым сразу иссяк…

Невкусно, деда!

Больше всего на свете Варька любит рисовать.
И заставляет рисовать всех в доме.
И все рисуют.
Как отказать ребёнку!
Вот и сейчас дед рисует бабайку.
Он всю жизнь в лесу.
Должен бабайку знать.
Правда, дед его ни разу не видел.

Рисует по Варькиным подсказкам.

Варька утвердительно кивает головой:

– Похож…

И хотя у деда бабайка каждый раз получается разный, Варька всегда поощрительно говорит:

– Похож…

Пройдя обряд рисования, дед уходит в огород.

Там у него много-премного грядок.

На этот раз за дедом в огород увязалась Варька.

Дед решил угостить любопытного ребенка.

Но только чем?

На дворе ранняя весна…

Варька срывает пёрышко лука.

Медленно жуёт и выплёвывает.

– Невкусно, деда!

Дед протягивает пучок сочного щавеля.

– Снова невкусно!

Моет в бочке первую редиску.

Она всего-то размером с ноготок.

А вдруг понравится?

Варьке жалко становится деда: ведь он так старается…

– А это вкусно!

Но корнеплод жуёт, морщась: редиска ещё горчит.

Наконец в огороде у деда созрели и земляника, и клубника, и горох.

Есть чем угостить ребёнка.

А Варьку родители увозят к дальней бабушке, на материк.

Оттуда только фотки.

Варька собирает ежевику.

Варька в малиннике.

И Варьке нравится у дальней бабушки.

Вернулась Варька только осенью.

У деда в огороде опять пусто.
Ни клубники, ни малины, ни смородины.
Их время прошло.
Только виноград в теплице.
Зеленый и чёрный.
Но он ещё не вызрел.
Он ещё кисловат.
Варька отщипывает ягодку, морщится:
– Невкусно, дед!
Не может забыть вкус ягод дальней бабушки.
Дед суетится.
Не знает, чем ещё угостить внучку.
А внучка уже выясняет отношения с кошкой.
Ей не до деда…

О Варькиной маме, медведях и книгах

Мама у Варьки лесничий.
Она хозяйка леса.
Её лесничество раскинулось от холодного Охотского моря до Камышового хребта.
Варька видела этот хребет.
Ни цветов.
Ни птичек.
Один камыш.
Скука.
Мама её смелая и ничего не боится.
Даже медведей.
Однажды она целый день с товарищами искала на болоте медвежат.
Чтобы помочь им.

Медвежата остались сиротами.

Медвежат не нашла, но встретила в самом глухом уголке леса наркомана.

Он варил на костре своё зелье.

– Медвежата здесь не проходили? – спросила вежливо Варькина мама.

Спросила так, будто с медвежатами гулять пришла.

И на какое-то время компания потеряла из вида друг друга…

Молодого человека как ветром сдуло.

И зелье своё оставил брошенным.

И костёр не затушил.

Варькина мама и костёр потушила, – а вдруг пожар?

И зелье перемешала с золой.

Нельзя пить отраву.

А ещё у костра лежала книжка.

«Урфин Джюс и деревянные солдаты» – называлась она.

Пошёл дождик, и мама захватила книжку с собой.

Всё равно промокла бы и пропала.

Молодой человек интеллектом не блистал…

Раз деревянные солдаты были любимыми героями.

К тому же был трусом, если так испугался медведей.

И Варькину маму.

А Варька медведей не боится.

- Если их не трогать, и они тебя не тронут, – говорит Варькина мама.

Трогать медведей Варька не собирается.

Даже тогда, когда подрастёт.

Потому что они ей нравятся.

А вот деревянные солдаты – нет.

И книга о них.

То ли дело «Приключения Буратино»!

Книжку эту пока Варьке читают папа с мамой.
Но скоро она будет читать и сама.
Потому что в доме все читают.
И папа, и мама.
Читающая семья, одним словом.
Все любят книги.

О папе Варьки, бруснике и море…

Папа Варьки – нефтяник.
Добывает в холодном море нефть и газ.
Они нужны, чтобы в домах было тепло.
Чтобы машины могли бегать по дорогам.
Из нефти делают бензин, на котором работает машина папы Варьки.
На этой машине папа возит Варьку в развлекательный центр.
Где много всего интересного.
Есть кони, на которых можно скакать.
Есть железная дорога.
А значит, можно прокатиться на паровозике.
А ещё на машине папа возил Варьку в лес.
Где они собирали бруснику.
Сладкую пурпурную ягоду.
Вместе с Варькой бруснику собирали птички.
Они тоже любят ягоды.
Поэтому Варька с папой набрали только небольшую кружку ягод.
Остальное оставили птичкам.
Скоро зима.
И им надо хорошо питаться.

А ещё Варька в лесу видела дятла.
Смешную птичку, с красной шапочкой на голове.
Дятел всё время стучал клювом по дереву.
Приветствовал Варьку.
И Варька тоже помахала ему шапочкой:
– Рада познакомиться!
Ягодой дома угостили маму.
Это очень приятно, когда тебя угощает не мама, а ты её.
Папа подолгу работает в море.
И Варька всё время скучает по нему.
Домой всегда приезжает неожиданно и с густой бородой.
Варька сначала пугалась бороды, а потом привыкла.
А чего пугаться? Ведь это её папа!
С ним она любит ездить на природу, на море.
С моря привезли домой много ракушек и камушков.
Они напоминают о папе, когда он в отъезде.
Некоторые даже шумят, как море.
Конечно, если их поднести к уху.
Варька не любит, когда уезжает папа.
Без него становится скучно.
Но любит его ждать.
Это тоже приятное занятие.
А приятных занятий у Варьки много.

Не смешно

Варька очень любит встречать гостей.
Каждого гостя сама за руку проводит в зал.
А чтобы гости не скучали, находит им всем занятие.
Для этого у неё под рукой дежурный набор: мячи, бумага, удочки…

На этот раз в гости пожаловали дедушка с бабушкой.

Дедушку сразу усадила за столик рисовать очередного бабайку.

А бабушке, раз не может рисовать, дала в руки удочку.

Рыба у неё – в бассейне, наполненном цветными шарами.

При колебании цветные шары переливаются всеми цветами радуги и создают эффект речной воды.

При удачном забросе магниты на конце удочки касаются магнитов рыбок.

Рыбаку остаётся только вытянуть добычу.

Так что хороший клёв гостю обеспечен.

Заняв гостей, стала и себе искать занятие.

В руках оказалась скакалка.

Но со скакалкой Варьке справиться не удалось.

На помощь позвала деда.

Усадила его на пол напротив себя.

Раскрученная скакалка шнуром стала касаться ног бабушки.

Дед засмеялся.

– Ну-ка, бабушка, покажи класс!

Бабушка обиделась и поджала ноги.

А Варька, глядя на деда, сказала:

– Не смешно, дед!

Воцарилась неловкая тишина.

Её разрядил дед.

Стал скакать через цветной шнур сам.

После первого прыжка содрогнулся пол.

После второго задрожали стёкла на балконе…

Все засмеялись.

И гости.

И Варькины папа с мамой.

И сама Варька…

– А это смешно, – сказала она.

Мир был восстановлен.

У ребёнка оказались хорошо развитыми чувства такта и юмора.

Игра в прятки

А ещё Варька любит игру в прятки.
Спрячется за диван или комод и молчит.
Потом скажет тихо: «Ку-ку…» – и снова замолкает…
– Ищите Варьку!
И папа с мамой ищут.
– Варя! Ку-ку!
– Варя! Ку-ку!
А Варя за диваном посмеивается.
Сердечко радостно и тревожно бьётся.
– Не нашли!
Наконец ей надоедает прятаться.
Она шумно выскакивает из укрытия.
– Вот где Варя!
Начинаются поцелуи и объятия.
– Нашли, нашли…
И Варька ещё раз убеждается, как её любят папа с мамой.
В эту игру Варька может играть везде.
Дома, на улице, в машине…
Однажды весной Варька приехала в деревню.
А там такой простор!
Прячься – не хочу!
А играть не с кем.
Вдруг на дерево села полосатая птица.
Тихо, бесшумно…

Варька сразу спряталась за сарай.
А птица почистила пёрышки и робко выдала:
– Ку-ку!
Прислушалась к себе – и начала частить:
– Ку-ку! Ку-ку!
Варька приняла птичье «ку-ку» за приглашение к игре.
Она тоже выкрикнула: «Ку-ку!» – и затаилась.
А птица просто вошла в раж.
Кукует не переставая.
Варьке надоело прятаться.
Выскочила из укрытия, радостно машет руками:
– Ку-ку! Вот я!
А птица взяла и улетела.
Улетела, даже не взглянув на Варьку.
Варька обиделась…

Музыкальный ребёнок

– Ваша Варя очень любит сладкий чай, – сказала воспитатель Варькиной маме. – Всегда просит добавки. Сладкоежка!
А Варькина мама в ответ:
– Ещё бы! Она до садика и вкуса сахара не знала!
Сладкого ей не даём.
Даже когда Варька простудилась и лежала в больнице, родители приносили ей не конфеты, как всем детям, а варёную цветную капусту, морковку, киви…
И Варька всё это грызла, как кролик.
Дети смотрели на Варьку с жалостью.
А их родители – с сочувствием.
– Бедный-бедный ребёнок!

А бедный ребёнок от такого питания был весел и подвижен.

Грустил лишь при виде уколов.

Нет, родители Варькины не садисты.

Просто у Варьки с рождения на сладкое аллергия.

А сейчас аллергия прошла.

И Варька навёрстывает упущенное.

И в садике пьёт по две кружки сладкого чая.

Однажды во время чаепития заиграла музыка.

Варька прямо с кружкой стала танцевать.

Не просто танцевать, а танцевать в такт музыке.

Танцами Варька удивляет окружающих не первый раз.

В парке у фонтана тоже играла музыка.

И там Варька пыталась танцевать.

А седовласый улыбающийся мужчина даже сделал перед ней реверанс:

– Приглашаю на танец Вас, мисс!

Варька спряталась за деда.

Наверное, хотела сказать, что с незнакомцами не танцует, да не могла подобрать нужных слов.

Потому что говорит ещё с трудом.

И не все слова ей знакомы.

Но у неё всё впереди.

И танцы…

И музыкальная карьера…

Сыр

Варьку посадили в корзину на колёсиках и повезли.

В продуктовом супермаркете она в первый раз.

И всё ей в диковинку.

Сверху корзины – место для Варьки.

Снизу – для продуктов.

Сверху Варьке видно всё.

От моря продуктов в цветной упаковке до моря покупателей.

Глаза разбегаются.

Родители старались Варьку не перекармливать.

Пищу готовят простую и полезную.

А тут!

У полки сыров Варька потеряла над собой контроль.

Сыр – это её любимое лакомство.

Даже во сне его может жевать.

Варька ручки к полке и упаковку за упаковкой – в корзину.

Мама – обратно.

Не тут-то было!

Скандал.

Рёв.

Плачет, а самый большой кусок сыра из рук не выпускает.

Разорвала упаковку и с наслаждением жуёт.

Мама сквозь землю готова провалиться.

Что люди скажут?

Заморили ребёнка голодом.

Кассир к таким явлениям, видно, привык.

Даже не удивился.

Пробил цену, не отнимая у Варьки трофей.

А Варька и в машине не выпустила его из рук.

Басня «Лисица и сыр» – это не про неё.

А дома интерес к сыру пропал.

Она сама отдала его маме.

А мама усмехнулась, прижала Варьку к себе и сказала:

– Добытчица ты моя! Всё в дом! А вот в обществе себя вести не умеешь.

Будем учить этикету.

Не ломай, ветер, день!

Для Варьки ночь – это когда темно.

День – когда светло.

А если за окном темно, а дома горит свет, – всё равно день.

И ничем её не переубедишь.

Сегодня за окном непогода.

Разыгрался тайфун, каких даже старожилы не помнят.

А ветер!

В воздухе листы шифера, железо, какие-то доски…

Варька на буйство природы смотрит с восторгом и удивлением.

Балкон потрескивает, а у Варьки страха нет.

Чувствуется: коренная сахалинка растёт.

Мимо балкона на высоте третьего этажа пролетает теплица.

Как ковер-самолёт.

Варька испускает восторженный рёв и приветливо машет вслед руками…

Темнеет.

А света дома нет.

На улице повалило ветром все опоры и порвало провода.

Варька просит маму включить день.

То есть свет.

А как?

Мама терпеливо объясняет Варьке, что день не включается.

Его поломал ветер и унёс с собой.

А ветер, в подтверждение маминых слов, так завыл, что зашатался балкон и задрожали стёкла в рамах.

И это ещё больше рассердило девочку.

Она застучала кулачком по раме окна и закричала:

– Ветер, отдай день Варьке!

Увы!

Мама зажгла две больших стеариновых свечи.

В доме посветлело.

Варька захлопала в ладоши:

– День, день!

Тень от прыгающей и хлопающей Варьки закачалась по стене.

Длинная, страшная…

Но Варьку не испугать.

Она знает свою тень.

Не боится её.

И даже играет с ней.

А сейчас Варька пробует играть с огоньками на свечах.

Но обожгла пальчик.

Надулась на них и отошла в сторону.

Интерес к огонькам сразу угас.

А за окном продолжал завывать и бесноваться ветер.

Ты меня любишь, мама?

После грозного тайфуна песок в песочнице был влажным и прохладным.

Но он Варьке нравится больше, чем сухой.

Из него хорошо лепились домики, уточки и многое другое, что возникало в буйном воображении Варьки.

Рядом с песочницей в куртинку осиновой поросли забежали два зайчонка.

Покувыркавшись вдоволь, стали не торопясь грызть тонкие прутики.

А скоро к ним присоединилась и их мама.

Заячья семья давно облюбовала двор, поросший древесной растительностью.

И безопасно, и лес рядом.

Старый пёс не обращает на зайцев внимания.

А бездомные псы боятся заходить на охраняемую территорию.

Варька перестала возиться с песком и стала наблюдать за зайчишками.

И ей тоже захотелось погрызть осиновые прутики.

Но едва сделала первый шаг – зайцы исчезли.

Дунул ветерок.

Тучки на небе разошлись, и сразу выглянуло солнышко.

На небе выросла скупая осенняя радуга.

Один конец радуги упирался в реку, другой прятался за гребень сопки у дома.

И Варькина песочница оказалась прямо под дугой.

И переливалась всеми цветами на фоне хмурого небесного шатра.

А Варька в своей песочнице выглядела настоящей принцессой.

Подошла мама…

Варька вдруг спросила её:

– Ты меня любишь, мама?

– Конечно, мой зайчик.

И я, и папа.

И дедушка с бабушкой.

– А чего ты вдруг это спрашиваешь? – заинтересовалась мама.

Но Варька не ответила.

Она сосредоточенно лепила очередного утенка из песка.

Лицо её сияло от счастья.

Как радуга над головой.

Часть вторая

Маленькие победы

Грамота помогла

Время летит быстро.

Дети взрослеют тоже.

Повзрослела и Варька.

Даже научилась читать.

Да и как не научиться, если бабушка – учитель начальных классов!

Учит таких же детей грамоте.

А тут внучка…

Читать Варьке понравилось.

Читала всё, что видели её любопытные глазки.

Книжки, вывески в магазинах, надписи на рекламных щитах.

Правда, громко читать стеснялась.

«Р» не выговаривала.

Отсюда и проблемы с новыми знакомствами.

– Как тебя зовут, девочка? – спрашивает гостья.

– Варька, – отвечает ребёнок.

Но «Р» предательски теряется во рту.

– Ах, Валька! – умиляется тётя.

– Не «Валька», а «Варька», – начинает сердиться ребёнок.

Но вместо «Р» опять выскакивает «Л».

И, видя, что тётя не понимает, крупными буквами на листке бумаги пишет: «Варвара».

– Варвара, Варя! – умиляется тётя.

– Да, да, – кивает Варька.

Не говорит – кивает, чтобы не произносить ненавистное «Р».

– Какой умный ребёнок! Четыре годика, а уже читает!

Варька снова согласно кивает…

Давай порычим, папа!

Проблемы с буквой «Р» решились сами по себе.

Без всяких тренировок.

Собачка на улице зарычала на Варьку: «Р-р-р!» – а Варька её передразнила.

Тоже прорычала: «Р-р-р!»

И это «Р-р-р!» то ли от страха, то ли от неожиданности прозвучало не с буквой «Л», как всегда, а с буквой «Р».

Чему Варька несказанно удивилась

Попробовала тихо, с недоверием прорычать снова.

Просто так.

Собачки уже и след простыл.

«Р» звучало чисто и звонко.

С ликованием и восторгом понеслась в бабушкин дом.

Понеслась, не переставая рычать.

А потом весь день по очереди рычала и с папой, и с мамой, и с бабушкой, наслаждаясь победой над ненавистной буквой.

И даже в машине, когда возвращались домой.

Она то и дело теребила папу:

– Папа, давай ещё порычим!

Всё ещё боялась, что буква «Р» куда-то исчезнет.

И папа рычал с дочкой на пару, радуясь её очередной маленькой победе.

Ну и логика!

Детей в книжке обычно интересует сюжет.

А Варьке почему-то нравятся красивые, витиеватые слова.

Она стала их произносить к месту и не к месту.

Произносить и наслаждаться сказанным.

Вот и сегодня, вернувшись из садика, ошарашила родителей умопомрачительной фразой:

– Сегодня у меня был трудный, но великолепный день.

– А почему он был трудным? – интересуется мама.

– Я съела целую тарелку каши, – отвечает ребёнок.

– Целую тарелку? – изумляется мама.

Есть чему удивляться.

Две-три ложки съеденной каши – это уже подвиг для Варьки.

Действительно, трудный день.

– Но почему он великолепный?

– А потому, что я съела целую тарелку каши.

Логично. За ребёнка можно только порадоваться.

Может быть, в роду ещё одним знатоком русского языка будет больше.

Разговора не получилось

Папа Вари приехал в школу за бабушкой.

Она в школе учитель.

Пока папа был в школе, Варька сидела в машине.

– А ты чего не заходишь в школу? – спросил её пожилой педагог. – С бабушкой поздоровайся.

Варька посмотрела на него строго и сказала:

– Будто вы не знаете, что мне только четыре года и в школу ещё рано.

Будет семь – тогда и пойду.

А с бабушкой и дома поздороваюсь.

– Ну и ребёнок! – всплеснул руками учитель.

Но отходить от Варьки не стал.

Попробовал заговорить с ней ещё раз.

– Летом вы поедете в отпуск к бабушке на материк? – спрашивает он Варьку.

– Нет, – отвечает она.

– Как «нет»? Но мама сказала, что поедете…

– В отпуск мы поедем на море – зимой. А к бабушке – летом, в гости.

И посмотрела на него с недоумением. «Неужели это непонятно?» – читалось в Варькиных глазах.

Разговора не получилось.

Бунт на корабле

Весь день Варька не в духе.
Ищет причины поссориться.
Мама старается не давать повода.
Вечером едут на черлидинг.
Любимое занятие Варьки.
Тренер задерживается.
Дети в растерянности.
Но только не Варька.
Она с рождения – командир.
Роль тренера берёт на себя.
Приказывает всем делать мостик.
И первая делает его.
Уж очень ей нравится это упражнение на гибкость.
Все повторяют.
Кроме одной девочки.
Та делает ласточку.
То ли из-за упрямства.
То ли ласточка ей нравится больше, чем мостик.
Бунт на корабле.
Потасовка.
Вошедший в зал тренер разнимает драчунов.
Мама встаёт на сторону девочки.
– Так спортсмены не ведут себя!
Варька обиженно дуется.
По дороге домой заезжают в магазин.
Варька просит купить конфет.
– Зачем? – удивляется мама. – Их дома много…
Варька снова обижается.
Встречают соседку.
– Как дела, Варя?

Варька в слёзы.

– Мама совсем не заботится обо мне! Чужую девочку защищает… Конфет не купила!

Варька буквально захлёбывается от слёз и обиды.

Наступил вечер.

– Мама, включи мультик!

– Не включу, о глазках твоих забочусь.

– Ну, тогда дай шоколадку!

– Не дам, о зубках твоих забочусь.

Варька задумывается…

– Мама! Знаешь, я уже взрослая! Не надо обо мне так часто заботиться.

Всё поняла сама – урок впрок.

В поощрение мама включает мультик и даёт Варьке шоколадку.

Катание с горки

Катание с горки для каждого ребёнка – большое удовольствие.

Варька не исключение.

А вот залезать на горку с санками…

С десяток раз с горки съехала – и к деду:

– Помоги! Давай ты будешь на гору санки затаскивать, а я буду съезжать с неё!

– Но мне ведь тоже тяжело! – отвечает дед. – Я старенький…

– Ну хорошо, я помогу тебе, – сжалилась Варька. – Ты меня будешь заносить на горку, а я санки…

– Ну, если так, то договорились… Помощница!

Дед, кряхтя, несёт внучку на горку.

Внучка, согласно договорённости, на верёвочке тащит за собой санки.

Домой возвращаются раскрасневшиеся и довольные.

Устали!

Чёлка

Ребёнку четыре с половиной года, а она уже часами вертится у зеркала.

Женское начало даёт о себе знать.

Сегодня Варьку волнует её чёлка.

Что-то подсмотрела в телевизоре.

Знает, что мать не одобряет подобные выкрутасы, с просьбами не обращается и вопросов не задаёт.

Выжидает.

Ждёт, когда мама заснёт.

Заснула.

Варька отыскала ножницы.

Хорошо бы подровнять чёлку перед зеркалом, да мусор на полу увидит мама.

А веник в руках ещё держать тяжело.

Идёт к мусорке.

Без зеркала неудобно, зато никаких следов.

Первый блин комом.

Вместо чёлки получился какой-то полумесяц.

Не совсем то, что хотела.

Но мода требует жертв.

И эта жертва не нравится проснувшейся маме.

Уж очень беспомощно и растерянно выглядит Варька.

А волос-то где?

Неужели сама убрала?

Ах, в мусорке!

– Конспиратор ты мой!

Ругать бессмысленно.

Главное – дочь сама пыталась что-то сделать.

Сегодня не получилось – получится завтра.

За инициативу не наказывают.

Обмен состоялся

А сегодня папа взял Варьку с собой на рыбалку.

На море.

С ночёвкой в палатке.

Варьку так и распирало от счастья.

Папа ей даже небольшую удочку смастерил.

А насаживать червячков на крючок Варька уже умеет.

Не раз помогала папе.

Рыбачка со стажем.

Рыбачить начали в устье крошечного ручейка, впадающего в море.

Там было неглубоко.

И место для купания прекрасное.

Для отдыха лучшего места не найти.

Пока папа устанавливал палатку, Варька насадила на крючок червяка…

Червяк, видно, понравился рыбёшкам.

А может быть, хозяйка червяка.

Удилище сразу дёрнулось, и Варька от неожиданности выпустила из рук удочку.

Рыбка потащила её за собой.

– Поймала! Поймала! – закричала Варька. – Сама поймала!

Большого труда вытащить снасть с рыбкой из воды для Варьки не составило.

Воды в ручейке было по колено.

Серебристая краснопёрочка отчаянно билась на крючке.

Варька с опаской смотрела на неё и боялась подойти.

Зато не боялся молодой лисёнок, давно наблюдавший за Варькой из-за валуна.

Почти ползком, незаметно для Варьки, он сумел подобраться к рыбёшке.

Для броска хитровану не хватило каких-то долей секунды…

– Не тронь! Не тронь! – закричала отчаянно Варька. – Это моя рыбка!

Лисёнок отпрянул за валун.

Варька успокоилась

Успокоилась и рыбка.

Затихла и поблёкла на солнышке.

Варьке стало жалко рыбку.

Рыбачить расхотелось.

Варька стала выкапывать ракушки из влажного песка.

Ракушки были маленькие, но красивые.

Раскраска их напоминала волны, бьющиеся о песчаный берег.

Лисёнок выбрался из укрытия и тоже стал копать песок.

И надо же!

Ему тоже повезло.

Выкопал ракушку.

Да ещё какую!

Трубача!

– Молодец! – обрадовалась Варька. – Давай меняться! Ты мне ракушку, я тебе рыбку.

Лисёнок понял Варьку без лишних слов.

Схватил рыбёшку – и за валун…

Ну, а Варька забрала ракушку.

Обмен состоялся.

Кто быстрее

Когда надо, Варька одевается быстро.

С папой на прогулку…

В развлекательный центр.

В гости к бабушке.

А вот раздеваться…

Да если кто-то рядом…

Пока все новости не перескажет, раздеваться не будет.

Трещит без остановки.

На этот раз в раздевалке садика она с соседским мальчишкой Дениской.

Варька Дениске нравится.

Он готов слушать её до вечера.

Но мамы спешат.

Чтобы поторопить детей, решили соревнование устроить.

– Кто быстрее разденется?

Варька соревноваться любит.

Не любит проигрывать.

Денис тоже азартный ребёнок.

Он почти разделся.

А Варька всё ещё с комбинезоном возится.

Запуталась.

Наконец комбинезон снят.

Варька садится на скамейку и с лукавой улыбкой вытягивает ножку в сторону Дениса.

– Дениска, помоги!

Как истинный джентльмен, оставив свой полуснятый сапог в покое, Денис старательно снимает Варькину обувь.

Варька быстро ставит сапожки в шкафчик и хлопает радостно в ладошки:

– Я победила! Я победила!

Дениска смущённо улыбается.

Такого вероломства от подружки не ожидал.

Что поделаешь, женское очарование в любом возрасте неотразимо.

И он даже рад, что проиграл.

Рад, как настоящий мужчина.

История с воробушками

На старой сакуре во дворе стайка воробушек.

Воробушки ждут угощения.

Дед выходит из дома и в очередной раз засыпает в кормушки пшено.

Голодно зимой птахам!

Варька помогает деду.

Ей тоже нравится кормить птичек.

И слушать их.

Сытые воробьи так красиво поют!

А сегодня ей захотелось с воробьями посидеть на дереве.

Желанье ребёнка для деда – как приказ.

Под сакурой гора снега.
По самые нижние ветки.
Только-только чистили двор.
Поднять Варьку на них – большого труда не надо.
Дальше Варька карабкается сама.
Воробьи с шумом улетают.
Прячутся в кроне разлапистой ели на опушке.
Но Варька не расстраивается.
Она в восторге от высоты.
– Всё, всё вижу! – кричит Варька. – И дорогу! И дом!
Взмахивает руками…
Снежный ком, на котором стоит она, осыпается.
Варька головой вниз летит в сугроб.
На выручку спешит Рич – хозяйский пёс.
Он всё время не спускал с Варьки глаз.
И вот пришло его время.
Рич тонет в снегу.
Барахтаются на пару…
Варька взбирается на спину собаки…
Довольны оба.
Пёс – что помог маленькой хозяйке.
Варька – что выбралась из сугроба сама…
Она же взрослая!

Варька и медведь

На Сахалине медведи питаются рыбой.

Притом рыбой красной, когда лосось идёт в речку на нерест.

А в этом году рыбы не было.

Голодные медведи за пропитанием пришли в сёла.

Молодой медведь для ночлега облюбовал двор Варькиного деда.

Собаку не дразнил.

На глаза не показывался.

Лёжку устроил под старой берёзой, увитой лианами лимонника.

Участок зарос колючей аралией и дикой малиной.

От обжитой части двора его отделял забор.

До Варькиной песочницы не более двух десятков метров.

Он видит всех – его никто!

Медведь молодой, наверное, тоже хотелось поиграть с Варькой….

Но конспирация…

А потом началось гонение на медведей.

Угрозу, мол, для человека представляют.

И медведь ушёл.

Узнали о том, что косолапый жил во дворе, только когда Варькин папа стал собирать лимонник.

Он-то и увидел лёжку медведя под берёзой.

Увидел отпечатки медвежьих лап на земле.

Ягоды с лианок квартирант успел обобрать.

Варькиному папе ни ягодки не оставил.

Рядом с лёжкой устроил туалет.

Чистюля!

Видно, косолапый собирался обосноваться надолго…

Варька очень переживала.

Нет, не оттого, что медведь мог напасть на неё.

Это добрый был медведь, раз никому вреда не причинил.

Переживала за то, что не успела познакомиться с ним.

А вдруг бы медведь другом стал?

Круто было бы!

Все бы завидовали Варьке!

Сказка «Про крокодила, пони и питона»

Варьке подарили коробку пластилина.

Ребёнок сразу сосредоточенно что-то стал лепить.

Лепит час, лепит другой.

Подошёл поближе.

На столе большой зелёный крокодил.

Рядом с ним красная лошадка.

Жёлтый хвост трубой…

Синий карандаш обвил кольцами питон.

Аспидно-чёрный…

Интересная экспозиция!

И что ещё слепит ребёнок?

Запас пластилина ещё не израсходован.

– Может, отдохнёшь, Варя? Хочешь, сказку расскажу?

– Не хочу.

– А про твоих друзей?

Показываю на крокодила, пони и питона. Варька смотрит заинтересованно.

– Хочу. Рассказывай!

– Так её ещё написать надо!

Пришлось писать.

А утром сказку «Про крокодила, пони и питона» читаю Варьке.

Варька слушает внимательно.

На пикник

Крокодил, питон и пони
Едут за город в вагоне.

В выходные в полной мере
Отдохнуть решили звери.

У окна уселась пони.
Так всегда садятся кони.

Хвост поджат, на стол – копыта…
Поза очень деловита.

Для знакомства и бесед
Позы просто лучше нет.

В уголок заполз питон.
Нелюдим с рожденья он.

Под колёсный перестук
Мирно дремлет Чингачгук.

Ноль внимания на пони.
Будто нет её в вагоне.

Морщит носик свой лошадка:
– Невоспитанный и гадкий!

Где галантность, комплимент?
Ничего святого нет!

Ну, а третий пассажир –
Забияка-дебошир.

Всех кругом переполошил,
Всех кругом перебудил.

Бродит, возмущается:
Хвост не умещается!

Для массивного хвоста
Площадь спальная не та.

Не поджать и не согнуть.
Неудобно – просто жуть!

И к тому ж, такой плацкарт
Крокодилу тесноват!

Занял хвост его проход.
Возмущается народ:

– Кто оставил груду мяса
И никак не уберёт?

– Кто оставил? Кто оставил,
Волноваться нас заставил?

Крокодил раскрыл свой рот:
– Кто здесь громче всех орёт?

Каждый прячет взгляд и нос.
Только слышен стук колёс.

Не дай бог в такую пасть!
Можно запросто пропасть!

Проводник приносит плед.
Хвост прикрыт – проблемы нет.

И табличку «Переход».
Успокоился народ.

Ходит-бродит по хвосту
В эту сторону и ту…

Вот и станция, перрон.
Покидать пора вагон.

Люд приезжий, стар и млад
Дружно к выходу спешат.

…Самой первой вышла пони
В модной новенькой попоне.

Цвет накидки рыжий-рыжий.
Привезли друзья с Парижа.

Под зонтом за ней – питон.
Обгореть боится он.

Светит солнце очень ярко.
На природе будет жарко.

…Забияка крокодил
Тоже к выходу спешил.

Но хвостом… Ну, ненароком
Проводницу зацепил.

Завизжала проводница.
Изменились люди в лицах.

И гурьбою весь народ
Сразу ринулся в проход.

И никто не разберёт,
Кто кому чего орёт!

С проводницей на спине –
Жаль, не видели Вы это, –

Крокодил ползёт к стене
Привокзального буфета.

А на нём – наездница,
Конца света вестница!

От испуга полведра
Тётя выпила ситра,

А второю половиной
Себе тело облила!

Прилетел пчелиный рой,
Сделал круг над головой.

Сделал круг, потом второй.
Все опять в вагон стрелой.

От гудящих злобных пчёл
Тётя прячется под стол.

А под ним ещё под стул
С громким криком: «Караул!»

Крокодил, раскрывши рот,
В лапы быстро шланг берёт.

Снова тётю обливает,
Но уже наоборот…

Смыт с лица сироп ситра,
Что разлит был из ведра.

А ещё пчелиный рой,
Что кружил над головой.

Все спешат вновь на перрон.
Опустел опять вагон.

Из вагона проводница
Что-то им кричит вдогон…

– А что дальше? – уже с интересом спрашивает Варька.
– А дальше…

А дальше – это уже другая история.
Подрастёшь чуть-чуть, и дорасскажу.

Часть третья

Повзрослела

А я и не знала...

Варьке скоро шесть.
Взрослая уже.
А к песочнице всё тянет и тянет.
То фигурки какие-то лепит.
То травки разные сажает.
А сегодня домик для мышки-норушки начала строить.
Увидела мокрую мышку – и проявила сострадание.
Сухой корч для основания домика принесла.
Кусок старой доски от забора.
Замшелый камень.
– Похвально, – сказал дед.
А теперь посмотрим, скольких обитателей ты без жилья оставила.
Там, где лежал корч, сидела сиротливо бурая лягушка.
Сидела – переживала.
Как-никак без крыши над головой осталась.
Там, где лежал кусок доски, какая-то крупа рассыпана.
И хаотично снуют земляные муравьи.
Крупинки с места на место перетаскивают.
И это вовсе не крупинки, а яйца муравьиные.
Бедолаги стараются укрыть своё потомство.
Под доской дом у них был.
Нет доски – нет и дома.
А там, где лежал камень, – на земле лабиринт ходов.
Жуки под камнем селились.

Теперь, видно, ищут новое прибежище.

У Варьки от удивления глаза расширились.

– А я и не знала… – тихо сказала она.

Корч положили на старое место.

Доску – тоже.

Замшелый камень прикрыл ходы жучков-паучков.

Домик для мышки-норушки так и остался недостроенным.

Чудо-солнце

Дед высаживает рассаду в теплице.

Варька неподалёку лопаткой закапывает семечко подсолнуха.

Прямо на куче перегнившей ботвы.

Хочет вырастить своё чудо-солнышко.

Когда дед поливает помидоры, Варька старательно поливает свой хрупкий росток.

Когда дед подкармливает свои растения, Варька этой же подкормкой удобряет свой подсолнух, хотя надобности в этом нет.

Земля под ним и так сплошной перегной.

От такого ухода подсолнух растёт как на дрожжах.

Скоро он перегнал в росте и Варьку.

Чтобы сфотографироваться с чудо-солнцем, Варьке пришлось залезть на бочку.

– Какие мы с тобой, дед, хорошие огородники! – вещает она с высоты. – Всё у нас растёт огромное-преогромное!

Пришло время срезать подсолнух.

Как распорядиться им лучше?

Решили передать в садик на осеннюю выставку поделок, изготовленных руками детей.

Подсолнух тянул на премию.

Вырастила его Варька сама.

Сама на шляпке рисунок сделала, стоя на бочке.

Но как срезать его?

Нож не годится для этого дела.

Толщина стебля – с большой кулак.

Высота почти три метра.

Пришлось идти за ножовкой.

Пилили подсолнух, как дерево.

В машину дерево-растение не влезло.

Пришлось укоротить наполовину.

Но и, укороченное, оно было неподъёмным.

А значит, если упадёт, может ушибить детей на выставке.

А они стороной не обойдут такое чудо.

Хотелось Варьке пропиариться – не получилось.

– Что поделаешь – не судьба!

Вместо подсолнуха на выставку Варька принесла неприметные поделки из овощей.

Звездопад

– Звезда падает!

– Звезда падает! – что мочи верещит Варька.

– Ну так загадывай желание!

И быстрее!

Оно обязательно сбудется.

Желанья долго ждать не приходится.

– Хочу, чтобы мне разрешили взять ещё одну кошку! Рыжую! – скороговоркой выдыхает Варька.

Желание необычное.

И вряд ли оно понравится маме.

Но это желание ребёнка.

А желанье ребёнка – всегда закон.

Причём всё загаданное при звездопаде, говорят, сбывается.

И никакие возражения не помешают исполнению.

Придётся родителям соглашаться или искать компромисс.

И рыжая бездомная кошка, живущая в подъезде, может реально обрести хозяев.

Звёздный час

А вечером, в гостях у бабушки, Варьку поцарапала кошка.

Нет, не рыжая, которую хотелось взять в дом.

А дикая кошка, которая прибилась к дому бабушки несколько лет назад.

Варька, как всегда, желала общения.

Кошка – покоя.

Конфликт сторон.

Лениво отмахнувшись лапой, кошка расцарапала Варьке веко.

Сразу дикий вой на весь дом.

Варька не ожидала такого вероломства.

Кошка в панике убегает на улицу.

Варька – к родителям.

– Что я в садике завтра скажу! – захлёбывается слезами она.

Родители стараются успокоить Варьку.

– А так и скажи, что напала дикая кошка, – советует дед.

Это же круто!

Дети завидовать станут.

На кого ещё нападала дикая кошка?

Варька задумывается, замолкает…

Родители успевают обработать рану.

А потом снова плач.

Не от боли.

От обиды.

Она же хотела с кошкой просто поиграть…

…Утром в садике Варька долго вертится перед зеркалом.

Внимание к себе привлекает.

Даже соседу на ногу наступила, чтобы добиться своего.

Тщетно.

Никакой реакции.

Только недовольный возглас:

– Ты чего?

– А ничего!

Всё равно не расскажу, кто мне расцарапал глаз.

Варьку так распирает желание поделиться происшедшим, что она с трудом сдерживает себя.

«Неужели никто и не поинтересуется, не попросит рассказать?» – думает она.

А вот воспитательница заметила ранку под глазом сразу.

– Что с тобой, Варя? – спросила она.

– Напала дикая кошка.

– Как? – ахнула воспитательница, присев перед Варькой.

Варька, захлёбываясь, стала рассказывать.

Дети с раскрытыми от удивления ртами окружили Варьку.

Дикие кошки не нападали ни на кого из них.

Поэтому было жутко интересно.

Это был звёздный час Варьки.

Привлечь к себе всеобщее внимание – это так круто! Обида на кошку сразу прошла.

Варька даже была благодарна ей за царапину.

Хитрый бурундук

А к концу месяца дикая кошка отличилась опять.

Обычно она приносила к дверям дома мышек после очередной охоты.

Своего рода плата за кров и корм.

На этот раз принесла живого бурундука.

С трудом его отбили от разбойницы.

Кошка обиженно убежала.

Бурундук тоже.

Скрылся в развалинах старой бани.

Скрылся, так и не дав осмотреть ранки.

Варька давно знакома с симпатичным зверьком.

Любила наблюдать за ним.

Как он бегает по заборам.

Как на коньке крыши выясняет отношения с сородичем, задорно стрекоча.

Как по кукурузным стеблям скачет, подняв вертикально хвостик.

И Варьке тоже вдруг захотелось кукурузы.

Захотела – в чём же дело?

Огород рядом.

Початок выбрала сама.

Сама и выломала его из пазухи стебля.

Но её ждало разочарование.

Под листовой обёрткой вместо янтарных зёрнышек торчал голый стержень с пустыми ячейками.

Пустыми оказались и остальные початки…

Воришку вычислить было просто.

Не зря хитрый бурундук облюбовал кукурузные заросли.

А кошке это не понравилось.

Решила сама доставить хозяевам проказника.

И явно перестаралась…

Но Варька на бурундука не в обиде.

Она и сама бы поделилась с ним урожаем.

Она не жадная…

Полосатый воришка не расстроил, а поднял настроение Варьки.

Захотелось увидеть его снова.

Чтобы пожелать скорейшего выздоровления.

Ну, и удачи.

И больше не попадаться в лапы кошке.

Подсказка для лягушки

Большая ёмкость с водой в огороде постоянно привлекает внимание Варьки.

Её поставили для полива растений.

Вода в ёмкости за день прогревается так, что притягивает к себе всех огородных обитателей.

По поверхности воды бегают, не замочив ног, водомерки.

Над зеркалом воды кружат стрекозы, надеясь чем-то поживиться.

Ныряют жуки-плавунцы.

Варька может часами торчать у этого аквариума.

А сегодня в воде она обнаружила лягушку.

Лягушка, видно, решила поохотиться на жучков.

Вот и прыгнула в ёмкость.

Что делала, наверное, не раз.

А тут у хозяев огорода полив.

Зеркало воды просело до половины.

До бортиков ёмкости уже не допрыгнуть.

Что лягушка в беде, Варька поняла сразу.

И сразу решила помочь, протянув ей ладошки.

Только лягушка не оценила инициативу

Варьки и нырнула в воду.

Так продолжалось несколько раз.

Тогда Варька принесла доску и опустила её в ёмкость.

Чем не плот?

Но и на плот лягушка тоже не обратила внимания.

Варька ушла за советом к деду.

– Надо просто подождать, – ответил тот. – Твоей подсказкой лягушка обязательно воспользуется.

После обеда Варька снова прибежала в огород.

Лягушки в ёмкости не было.

Её плот отдыхал у стенки водоёма, покачиваясь на воде.

А с грядки ревеня доносилось возбуждённое лягушачье урчание.

Изредка в руладу вплеталось короткое урканье других особ лягушачьего царства.

Лягушка, видно, делилась впечатлениями о своих похождениях с подружками.

При полном аншлаге.

Может, и о ней, Варьке, рассказывала.

Всё может быть.

Варька не стала мешать лягушачьей идиллии.

В лес за грибами

Когда в огороде был собран последний урожай, интерес к огороду у Варьки иссяк.

Всё больше времени она проводила за мультиками.

А ребёнку надо гулять.

Дед предложил поход в лес за грибами.

Предложение было встречено с восторгом.

А лес начинался сразу за окнами дома.

Потому что дед у Варьки – лесник.

Сначала нужно было пройти мимо разлапистых елей.

На ёлках золотились огромные шишки.

Варька не раз просила деда сорвать их ей, но каждый раз дед отвечал:

– А что мы оставим белочке?

И каждый раз Варька замолкала.

За елями начинался крутой спуск к ручью.

По берегам ручья росли старые-престарые ивы.

Часть из них попадала.

Через бурелом было трудно пробираться.

Но грибы нужно было собирать именно в этом буреломе.

Гниющую древесину облюбовал древесный опёнок.

И хотя уже были заморозки, семейки золотистых в крапинку грибов тут и там призывно манили к себе.

Набрали половину детского ведёрка.

По валежине пробежала суетливо белка и скрылась в кроне одной из елей.

– Что она делала здесь? – спросила Варька.

– Тоже грибы собирала. Скоро зима. Нужно запасы делать.

– А давай грибы оставим ей?

– Давай.

Нам хватит.

А как быть с шишками?

Белка за ними пришла.

– Давай и шишки оставим ей… – тихо промолвила Варька.

А для себя Варька нашла три огромных трутовика.

Дед с трудом отделил их от дерева.

Белке трутовики не нужны.

Несъедобные они.

Зато какие поделки из них выйдут!

Нижняя бархатная губка у трутовиков белая-пребелая!

Рисуй – не хочу!

А рисовать Варька любит.

Поход в лес так понравился Варьке, что, уезжая из дома деда, Варька попросила папу:

– А давай сначала в лес за грибами сходим?

– Да уже темно, Варя, – ответил он.

А ночью Варьке снилась белка, собирающая грибы и шишки.

И она сама, помогающая белке.

И так радостно ей было!

С сонного личика до утра не сходила улыбка.

Эй!

Варька растёт.

Растёт и словарный запас её.

С каждым днём в лексиконе всё больше новых слов.

Увы! – не только хороших.

Сегодня пришла домой со словом «Эй».

Повторяет его, где надо и где не надо.

«Эй» – это предупреждение кошке.

«Эй!» – это просьба к матери.

Не получив ответа, переключается на отца.

– Эй! Подай яблоко, – просит его Варька.

Отцу не нравится вульгарное обращение.

Каков вопрос – таков ответ:

– Эй! Сначала собери разбросанные игрушки!

– Я не «Эй», – возмущается Варька, – я – Варя.

– Я тоже не «Эй». Я твой папа. И мама не «Эй».

Задумалась.

– Папа, подай, пожалуйста, яблоко, – уже вежливо просит Варька.

Ну вот, другое дело.

– Держи!

Урок впрок.

Варька перестаёт эйкать.

На занятии черлидингом

Последние годы на острове мода на черлидинг.

Дети получают хорошее развитие, реже болеют.

Осваивают танцы.

Сплошные плюсы.

Варькины родители тоже не избежали модного веянья.

Но в секцию берут не всех.

Надо хорошо постараться, чтобы приняли…

…Тренер строит питомцев в шеренгу.

Присматривается…

Вопросы разные задаёт.

Возможности каждого определяет.

И вдруг вопрос на засыпку:

– Что у вас в животе?

– Еда! – отвечает первая девочка.

– Еда! – повторяет за ней вторая.

– Еда! – как эхо перекатывается слово по шеренге.

И лишь Варька отвечает не по шаблону.

– Пресс! – и при этом стучит себя по втянутому животу.

– Молодец! – хвалит Варьку тренер.

– Пресс!

С него-то мы и начнём.

Пресс – это основа занятий,

А еда – всего лишь калории.

Ну разве можно такую сообразительную девочку не принять?

Победительница

Победителей отборочного конкурса по черлидингу пригласили на областные соревнования.

Выступить одной командой.

Это куда труднее, чем выступать только за себя.

Тут плечо товарища надо чувствовать.

К Варьке нареканий нет.

Самая маленькая, но едет выступать на равных…

Вернулась с соревнований важная-преважная.

Ещё бы!

Команда заняла второе место.

Каждой участнице дали по медали и по почётной грамоте.

А тщеславие не чуждо человеку и в пять лет.

Медаль Варька показала всем, кому только можно показать.

Даже кошке.

А грамоту попросила повесить в рамочке в своей комнате.

На самом видном месте.

Чтобы все видели, какая она замечательная спортсменка.

Что в номинации самых маленьких было всего две команды.

Это не умаляет победы.

Значит, остальные по мастерству просто не дотянули до старта.

Второе место – оно и в Африке второе.

Победительница!

А первая победа – всегда самая желанная и яркая.

Вот что значит стать настоящей артисткой

Первый год обучения закончен.

И не только у Варьки.

И не только по черлидингу.

Но и у музыкантов, танцоров, певцов…

Администрация области для юных талантов предоставила сцену самого крупного кинотеатра в городе.

Чтобы конкурсанты могли и себя показать, и на других посмотреть.

Зал «Октября» вмещает тысячу мест.

И все места заняты.

И хотя присутствующие в основном родители, родственники вундеркиндов, это не умаляет значимости мероприятия.

Всей семьёй, чтобы поддержать Варьку, пришли и мы.

Сначала выступали старшие дети.

Пока дошла очередь до команды Варьки, мы порядком приустали.

Может, поэтому Варьку сразу не узнали на сцене.

Все в гриме, в блёстках, в ярких одеждах.

Музыка громко играет.

Попробуй определи, кто есть кто.

Артисты!

После выступлений все участники вышли на сцену снова.

Море цветов, аплодисментов.

И мы решили вручить свои цветы Варьке.

Как настоящей артистке.

Заслужила.

Только где она?

– Варя, это ты? – обратились несколько раз к участникам.

В ответ тишина.

Даже бровью никто не повёл.

Но в конце концов нашли своё сокровище.

А могли бы догадаться сразу: самая маленькая она в коллективе.

И только когда дали команду разойтись, Варька сама подошла к нам.

– Варя, ты почему не отвечала? Подмигнула хотя бы… Мы уже волноваться начали…

На что Варька ответила:

– Нельзя было! Боялась, что с ресниц и губ макияж осыплется.

Вот что значит в роль войти!

Вот что значит хоть на миг стать настоящей артисткой!

Варька сломала руку

На тренировке Варька сломала руку.

Упала локтем на кубики.

В азарте боли даже не почувствовала.

И только когда рука стала опухать, побежала к тренеру.

Сразу звонки в скорую помощь.

Сразу суета и мельтешение взрослых.

Всё это сильно напугало Варьку.

Варька впала от страха в истерику.

Истерика не прекращалась, и когда делали рентген, и когда ставили гипс.

При виде непонятных инструментов истерика переросла в рёв.

Рёв продолжился и дома.

Пришлось применить проверенное успокаивающее средство.

Мама дала Варьке планшетник, на который скачаны десятки мультиков.

В том числе и любимые – про Машу и медведя.

Планшетник давали Варьке очень редко.

Это чтобы не мешал нормальному развитию.

Помогло.

Варька сразу перестала реветь.

Рёв перешёл плавно во всхлипывания.

А потом в процессе просмотра мультиков и всхлипывания прекратились.

– Варя, тебе лучше? – спросила мама.

– Да, – ответила Варька.

И, немного подумав, добавила:

– А могло бы быть и ещё лучше, если бы ты рядом поставила вазу с конфетами.

Чего не сделаешь ради того, чтобы ребёнку стало лучше?

Рядом с конфетами в вазу мама положила ещё шоколадку.

Это нечестно

Зимы на Сахалине холодные.

Дети часто болеют.

Варькина группа в садике не исключение.

Простуда передаётся как по цепочке.

Подошла и Варькина очередь болеть.

Папа везёт её к врачу.

У Варьки с раннего детства боязнь белых халатов.

В кабинете врача начинает торговаться, капризничать.

А почему кровь будут брать только у меня, а не у папы?

И почему в нос полезут стеклянной палочкой только ко мне?

Это нечестно!

От шума в кабинете в коридоре начинают волноваться другие дети.

Врачу это не нужно.

Он берёт кровь из пальца и у папы.

Варька безропотно занимает кресло.

Справедливость восторжествовала.

На обратном пути папа говорит Варьке:

– А теперь заедем к другому врачу. Зубному. Там мне зубы лечили. И почему только мне? Это нечестно!

Варька в шоке.

– Не надо больше к врачу! Не хочу я! Давай лучше болеть по отдельности!

– Ну что ж, давай!

Консенсус найден.

Концертов на приёмах у врачей больше не стало.

Командный голос

У Варькиной воспитательницы громкий и хриплый голос.

Командный.

И команды её дети выполняют беспрекословно.

С первого раза.

Варька любит свою воспитательницу.

И командовать тоже любит.

Только не всегда получается.

Не выполняют её команды дети.

Голосок слабоват.

А сегодня Варька пришла в садик с сиплым простуженным голосом.

Не то что командовать – говорить трудно.

– Что с тобой, Варя?

– А я вечером всё кричала, всё кричала…

Всё кричала и кричала…

Вот и сорвала…

– А чего ты всё кричала, всё кричала?

– Голос ставила. Хотела, чтобы он как у вас стал, – тихо и сконфуженно ответила Варька. – Командный…

Никакие усилия не пропадают даром.

Не пропали и Варькины.

Свою роль на предновогоднем празднике в саду она озвучивала хорошо поставленным командирским голосом.

Кричалки помогли…

Повзрослела

Какой же новогодний утренник без родителей?

Каждый хочет полюбоваться на своё чадо.

Восхититься его талантом.

И Варькины родители тоже пришли в садик.

Тем более что у Варьки одна из главных ролей в спектакле.

Роль феи.

Не самая главная, но всё же…

Правда, накануне эта роль оказалась под вопросом.

Варька сломала руку.

На руку наложили гипс.

Одноруких фей в спектаклях ещё не было.

И Варька очень переживала, что эту роль у неё могут забрать.

Не забрали.

На Варьке всё заживает быстро.

Быстро и рука зажила.

Накануне праздника гипс сняли.

А репетиции она не пропускала.

Выступила достойно.

Артистам много хлопали.

После спектакля дед спросил Варьку:

– Как ты думаешь, а кто лучше всех выступал?

Варька задумалась.

По лицу пробежало плохо скрываемое желание: «Я!»

Такое у Варьки бывает.

Но, подумав, сказала:

– У каждого родителя лучший – свой ребёнок.

– Ну, а у всех? – не унимался дед.

– А у всех – все дети. Все выступали хорошо.

Да, Варька заметно повзрослела, если стала давать такие ответы на такие сложные вопросы.

Часть четвёртая

Папин «додыр»

Рич совершает подвиг

Ну какой Новый год без пиротехники?

Без красочных фейерверков?

Варька в эту ночь даже спать не ложилась, чтобы всю красоту не проспать.

И старый год вместе с родителями проводила.

И Новый под бой курантов встретила.

И вот долгожданный миг.

Всей семьёй отправились запускать ракеты.

Со всех сторон треск, грохот.

Небо озаряется праздничными салютами.

Варькин папа колдует у сугроба над ящиком пиротехники.

Рич, четвероногий Варькин друг, поскуливая, жмётся к её ногам.

Но не уходит, охраняет хозяйку.

Несколько лет назад в него стреляли наркоманы.

И с тех пор он панически боится выстрелов, грозы, огненных вспышек.

Но служба есть служба.

Наконец Варькин папа закончил приготовления.

Щелчок зажигалки – и в небо из сугроба вырывается красочный столб огня.

Варька испускает восторженный рёв.

А дальше – непонятное.

Рич в одном броске зависает над огненным столбом.

Зависая, переворачивает ящик.
Огненный столб яростно шипит в снегу и гаснет.
Двор погружается в темноту.
Остро пахнет палёной шерстью.
Рич растворяется в темноте.
Варька ругает друга за испорченный праздник.
А её папа говорит:
– Это он тебя защищал.
Услышал твой вопль – и на помощь.
С огненным чудовищем сражаться.
Несмотря на смертельный страх перед огнём.
Себя не пожалел.
Обгорел, а тебя защитил.
Вот какой верный и надёжный друг у тебя.
И сразу все перестали ругать Рича.
Все стали давать ему разные вкусности.
И остаток новогодней ночи верный пёс провел со всеми за праздничным столом.
А как же иначе!
Самоотверженным поступком заслужил это.
И Варька была счастлива за своего друга.
И за себя, что у неё есть такой друг.

Папин «додыр»

После увеселительных мероприятий в развлекательном центре папа с Варькой заходят в магазин «Книголюб».
В книжный магазин, который здесь же, на третьем этаже.
Купить что-нибудь новенького для Варьки.
Такая у них традиция.
Папа долго изучает книги на детских полках.

Варька ждёт, не мешает.

– Мне, пожалуйста, «Мойдодыр» Корнея Чуковского, – говорит папа.

– Пожалуйста…

Наступил вечер.

Мама, закончив свои дела, говорит Варьке:

– А теперь давай почитаем с тобой «Мойдодыр».

Очень интересная книга.

Варька поправляет:

– Не твой «Додыр», а папин.

Это он мне его сегодня купил в магазине.

– Ну, хорошо, – миролюбиво соглашается мама. – Давай почитаем папин «Додыр».

– Давай, – кивает Варька.

Мне котики больше нравятся

Варька возвращается с улицы домой.

Румяная, разгорячённая.

Тётя, что гостит в доме, спрашивает:

– Ты чего так рано, Варя?

– Неужели нагулялась?

И сама же отвечает себе, не дождавшись ответа:

– Скучно, наверное?

– А вот и не скучно, – парирует Варька.

– Братика тебе бы надо или сестрёнку, – не унимается тётя.

А то никого у тебя нет.

Ты же всё время одна, бедненькая.

– А вот и не одна! И не бедненькая, – парирует Варька.

У меня котик есть.

Котики мне больше нравятся.
Они послушные.
Они не плачут.
Тётя умолкает.
Ребёнка не переговорить.

В огороде появился вредитель

Варька помогает деду пропалывать картошку.
На одном из кустов на ботве обнаруживает жука.
Оранжевая спинка.
Два ряда чёрных пятнышек по красному.
Настоящий красавец.
– Какая красивая божья коровка! – умиляется Варька.
Дед поправляет её:
– Это не божья коровка.
Это вредитель.
У божьей коровки спинка округлая и редкие пятнышки на спине.
А у этого жука чёрные пятна двумя рядами.
Это страшный вредитель – колорадский жук.
За неделю его семейство всю ботву в огороде может съесть.
И урожая не будет.
У Варьки испуганно расширяются глаза.
Она осторожно берёт жука в ладошку и несёт через дорогу в канаву.
– Пусть нашу картошку не трогает! Она нам самим нужна.
– Нужна, – соглашается дед.
Не надо нам в огороде вредителей!
Пусть травкой питаются.

Варька и павлин

Варька вторую неделю в Таиланде.
И вторую неделю не перестаёт удивляться.
Какая изумительная природа!
Сколько красивых птиц и зверей!
Вчера угощала слона бананами.
Слон огромный, банан маленький.
Но как виртуозно и бережно слон берёт угощение из рук!
Даже щекотно немножко.
А сегодня третий раз подходит к павлину на ветке.
Павлин специально выбрал ветку на перекрёстке дорог.
Чтобы все отдыхающие мимо не проходили.
А значит, и угощение мимо не проносили.
Разъелся, перья радугой сияют.
Глаз от хвоста оторвать невозможно.
И Варька тоже угощает его.
Дроблёными орешками.
Птица берёт орешки прямо из рук.
Один из орешков падает на землю.
Павлин укоризненно смотрит на Варьку: зачем сорить?
Варька понимает взгляд без слов.
Поднимает орешек с земли и снова протягивает ладошку павлину.
«Ну вот, оказывается, можешь, если захочешь», – говорит взгляд птицы.
Варька сконфуженно соглашается.
На следующий день процедура кормления райской птицы продолжается…

А так хотелось...

Варька совсем не боится летать на самолёте.
Страха нет, даже когда самолёт идёт на посадку.
А многие дети плачут, думают, что он падает.
А Варька в этот момент всегда пристально вглядывается в иллюминатор.
А вдруг бабушкин дом с высоты увидит?
Друга Рича?
Самолёт всегда пролетает над ним.
От аэродрома до дома – всего два десятка километров.
В это время хорошо видны зелёные хребты сопок.
Паутинки дорог и рек.
Красота завораживающая!
А вот маленькие кубики, разбросанные вдоль паутинок.
Самолёт пролетает какое-то село.
Может, бабушкино?
Лицо Варьки плющится о стекло иллюминатора.
Варька старается всё лучше рассмотреть.
Но самолёт входит в облачную дымку.
И изображение исчезает.
В ушах звон, но это не страшно.
Самолёт приближается к посадочной полосе.
Опять не удалось рассмотреть бабушкино село сверху.
Ну ничего, следующий раз рассмотрит.
Варька – путешественница со стажем.
Каждый год куда-нибудь летает с родителями.

Варька и дятел

Варька смотрела очередной мультик про Машу и Медведя.

Вдруг на подоконник бесшумно села пёстрая птица с красной шапочкой на голове.

Села и сразу торопливо застучала по стенке.

– Дятел! – обрадовалась Варька. – Меня приглашает гулять!

Мультик выключен.

Варька спешно собирается на улицу.

– Не к тебе он прилетел, а к дедушке. Чтобы сообщить, что дом болен, – говорит Варьке бабушка.

Лечить его надо.

В стенах жуки-древоточцы завелись.

И сам помочь дому старается.

Клювом выстукивает разных жучков и личинок.

А потом вытаскивает их длинным языком из древесины.

И съедает их.

…А вскоре стук появился с другой стороны дома.

– Ещё один дятел? – удивился дед.

Но стучала на этот раз не птица.

Стучала гаечным ключом Варька.

Тоже выискивала жучков.

Тоже хотела помочь деду избавиться от древоточцев в стене.

Тест на смелость

Когда-то на подворье одного из соседей жил самый настоящий филин.

Сосед-пастух подобрал его птенцом на берегу реки.

Вылечил, выкормил и оставил у себя.

Филин жил в сарае.

Ловил мышей.

Никому не мешал.

Но однажды, когда сосед забыл закрыть дверь в сарай, филин улетел.

И надо же, поселился в дупле одного из старых деревьев на сопке.

А у подножья сопки стоял дом деда Варьки.

Включит вечером дед свет на веранде, приоткроет дверь – и сразу из дверного проёма на вершину сопки поток яркого света.

А оттуда в ответ недовольное и зловещее:

– Ух!.. Ух!..

Сначала все пугались уханья, потом привыкли.

Даже порой специально выходили послушать филина.

И Варька слушала его.

Порой одна.

Страшно – зато какой драйв!

Своего рода тест на смелость.

Приучала себя не бояться ночных непонятных криков.

Правда, вскоре филин куда-то бесследно исчез.

Но учителем он оказался хорошим.

Ночных криков Варька не боится больше.

Помогло общение с филином.

Синичка за пазухой

Варька каталась с горки на ледянке.

Под ноги Варьке, прямо на горку упала птичка.

Птичка-синичка.

Жёлтая грудка.

Пепельные крылышки.

Летела-летела – и упала.

Замёрзла на лету.
Такое в феврале бывает.
Мороз.
Скудное питание.
И вот результат…
Варька положила птичку в варежку.
В тёплую варежку из козьей шерсти.
А варежку – за пазуху.
Может, отогреется…
Жалко птичку.
Принесла птичку домой.
– Бабушка, смотри, кого я нашла!
Достала варежку из-за пазухи – и…
И из неё выпорхнула птичка.
Как будто и не замерзала.
Заметалась бестолково меж окон…
У кошки на кресле сразу загорелись глаза.
Проснулся инстинкт охотницы.
Пришлось срочно открывать дверь.
Улетела…
Даже угостить не успели…
Зато кормушку на дерево повесили.
С кусочками несолёного сала.
Сало птички-синички любят…

Хитрецы

Рич уколол ногу и слегка хромает.
Идти гулять с хозяйкой у него желания нет.
«Я болен, – читается в глазах Рича. – Мне отдых нужен».
Варька решила схитрить.

Минут через десять она проходит перед конурой, сильно хромая.

В руках палочка для опоры.

Проходит, не глядя на Рича.

Что остаётся делать собаке?

У хозяйки тоже болит нога, но она куда-то идёт.

Значит, надо.

Может, очень надо.

И охранять её надо.

А кто будет охранять, кроме него?

Рич нехотя вылезает из конуры…

Идёт за хозяйкой.

В процессе движения боль исчезает.

Рич перестаёт прихрамывать.

Он даже пробует нарезать круги вокруг хозяйки.

Хозяйка тоже забывает о маленькой хитрости.

Уже не хромает.

А палка используется не для опоры, а для игры.

Варька бросает её – Рич приносит.

И непонятно, кто кого перехитрил…

Антошка, Антошка, пойдём копать картошку…

Больше всего в жизни Варька любит задавать вопросы.

Всем без исключения.

Сегодня к деду вопросы о папе:

– А папа тоже был таким маленьким, как я?

– Тоже…

– И в этом доме тоже жил?

– Тоже.

И книжку о нём, как обо мне, ты тоже написал?

– Написал.

Подрастёшь – сама прочтёшь.

Только он тогда не был твоим папой.

И Антоном Анатольевичем его не величали.

Был просто Антошкой.

«Антошка, Антошка, пойдём копать картошку», – дразнили его порой ребята.

Но картошку он копать не любил.

А добрым и самостоятельным был уже тогда.

Хочешь, прочитаю тебе несколько историй о нём из книжки?

– Хочу!

– Ну, так слушай!

Антошка и белочка

Очень хочется Антошке
Гриб сорвать на тонкой ножке.
Белка рыжая, похоже,
Гриб сорвать готова тоже.

Налицо конфликт сторон,
Но его решил Антон.
Уступил он белке право.
Просто так, не ради славы.

Сотрясают лес рулады:
– Мы такому гостю рады!

В чём же дело?

У Антона редкий клёв.
Клёв такой, что будь здоров.
На наживку из реки
Так и лезут окуньки.

Из кустов голодный взгляд.
И глаза огнём горят.
Норка тоже для щенков
Захотела окуньков.

Захотела?
В чём же дело?
Подходи к кукану смело.
Подходи без лишних слов.
Разделю с тобой улов.

Антошка и щенок

На крыльце сидит щенок.
Весь до ниточки продрог.
На Антошку смотрит слёзно:
– Мне у вас погреться можно?

– Может, в доме сторож нужен
За обед или за ужин?

– Мне не сторож нужен, друг.
Обхожусь давно без слуг.
Заходи, и поскорей!
С другом греться веселей!

Тёплые ладошки

Под кустом птенец сидит,
Рот раскрыт, и весь дрожит.
Дошалился сорванец –
Из гнезда упал птенец.

А к нему уже идёт
По тропинке старый кот.

– Брысь! – коту сказал Антошка.
Не для вас, синьор, дорожка.
В этом царстве для пернатых
С вами будет тесновато!

Всё дословно понял кот.
Он ещё пройдоха тот!
Хвост поджав, побрёл назад
Охранять от мышек сад.

Вновь в гнезде птенец сидит.
Он согрелся, не дрожит.
Очень тёплые ладошки
Оказались у Антошки!

Все свои

Рассыпает по дорожкам
Поутру Антошка крошки.
Ждут Антошку воробьи.
Не чужие – все свои!

Все живут с Антошкой рядом.
Все Антошке очень рады.
И Антошка видеть рад
Куцехвостый свой отряд.

Говорит он им: «Привет!»
«Чик-чирик!» – звучит в ответ.
«Чик-чирик, чик-чирик!»
До чего же смысл велик!

Все друзья, и все свои –
Человек и воробьи.

Чем могу – тем помогу

Жук упал с ивовой ветки
Не в траву, а прямо в пруд.
А его жена и детки,
Может быть, на завтрак ждут.

Стол накрыт…
А где же папка?
Все в большой тревоге.
Машет жук Антону лапкой:
– Помоги немного!

Поднял Тоша крепкий сук,
Порасправил плечи:
– Принимай швартовы, друг,
И цепляйся крепче!

– Чем могу, тем помогу
Я друзьям на берегу!

– А дальше? – заинтересованно спрашивает Варька.
– А дальше сама прочтёшь.
Когда научишься читать бегло.
А для этого надо больше читать.
– Договорились?
– Договорились.
– А папа всегда был такой положительный? – задаёт деду каверзный вопрос Варька.
– И не шалил нисколько?
– А ты хочешь это знать?
– Хочу!
Тогда я тебе ещё одну историю прочту, но уже из другой книжки.
А ты уж решай сама.
– Хорошо!
– Ну, так слушай!

Испытание славой

Спасать птиц Антошка совсем не хотел.
И в машину сел ворча.
Всем своим видом выражал недовольство.
Ещё бы!
Нужно ехать куда-то на море.
А друзья остались веселиться на болоте, среди царства квакающих лягушек.
Вот и ехали всю дорогу молча.

Но первая же увиденная птичка – замазученная, жалкая, всем своим видом взывающая о помощи, – растопила лёд недоверия и отчуждения.

Антошку как подменили.

Он был неутомим.

Его голосок звенел тут и там.

Антошка выискивал уточек и чаек везде: под корягами, в кучах водорослей.

А позже сам мыл под краном тёплой водой вздрагивающие тела попавших в беду птичек, очищая перья от мазута и нефти.

Вечером по местному радио среди участников акции по спасению птиц на море прозвучало и имя Антошки.

В первый раз за его восьмилетнюю жизнь.

Антошка был горд.

Его распирало чувство славы.

Он не мог усидеть на месте.

Антошке ужасно хотелось поделиться увиденным и услышанным,

Хоть с кем-то!.

А школа – только завтра.

…Школьный день начался с линейки.

И учителя прослышали про подвиг Антошки.

И директор тоже.

Антошка был на седьмом небе, когда сам директор объявил ему благодарность: «Вот с кого надо брать пример!»

Грудь Антошки от гордости выгнулась колесом.

Глаза мечтательно закатились…

Верх блаженства.

Он был на Олимпе.

Но в эту минуту звонкую тишину разрушил писклявый голосок девочки: «Больно надо! Он вчера до обеда лягушек надувал на болоте с ребятами. Спаситель!»

И девочка презрительно фыркнула.

Перед глазами у Антошки поплыли огненные круги.

Фанфары смолкли.

Грудь, как лопнувший футбольный мяч, сразу сделалась плоской.

Хотелось провалиться сквозь землю, хотелось куда-то убежать!

Но путь к двери отрезала плотная толпа ребятишек, построенных директором на чествование героя.

Часть пятая

Когда исполняются желания

Фантазёрка

В канун Нового года резко потеплело.

Южный циклон решил погостить на Сахалине.

Такое зимой бывает на острове.

Небо сразу потемнело.

Заслезилось густыми каплями.

Пошёл самый настоящий новогодний дождь.

Это в середине зимы-то!

Всего лишь день хозяйничала непогода.

На следующий день пришельца потеснил арктический циклон.

И на дворе снова зима.

Варька в восторге.

Всё искрится, сверкает кругом!

Даже небо, и то отражается на хрустальном снегу!

А неподалёку, под белой берёзой, вдруг выросла трава.

Самая настоящая, зелёная.

А кору белой берёзы долбит зелёный дятел.

Фантастика!

– Папа! Папа! – восторженно кричит Варька.

– Лето пришло! Зелёная трава выросла!

Добраться до берёзы трудно.

Наст не держит.

Ледяная корочка ломается под ногами.

Варька глубоко проваливается в снег.

Но идёт.

Разве можно не полюбоваться чудом!

Но чудо оказалось обыкновенной зимней иллюзией.

Просто дождь с берёзовых почек смыл зеленоватую пыльцу.

И снег сразу позеленел.

Окрасился в фирменный цвет лета.

И дятел, увы, оказался не зелёным, а седым.

У него даже название такое.

На ярком солнце, в отражении зелёного снега, позеленели и седые перья дятла.

Но всё равно Варька не расстроилась.

Не каждый может увидеть лето среди зимы!

А она увидела!

Переедать вредно

Весна пришла, как всегда, неожиданно.

Снег стаял в одночасье.

И сразу стало неприглядно во дворе.

Дед вышел на уборку.

Варька помогает ему.

В руках маленькие грабельки.

Старается…

Большая пластиковая бутылка вдруг сама начала катиться от граблей в сторону.

Варька нагибается поднять её.

И тут же выпускает из рук.

Из горлышка на неё смотрят испуганные чёрные глазки-бусинки.

– Деда! Деда!

Подходит дед.

В бутылке застряла мышь-полёвка.

Сейчас у них сезон миграции.

Несчастная тоже мигрировала.

Но неудачно, в отличие от подруг.

Соблазнилась остатками малинового варенья на дне бутылки.

Да пожадничала, переела.

Все дети сластёны…

Усатая головка и розовые ножки снаружи, а всё остальное внутри бутылки.

Ни туда – ни сюда…

Пришлось помогать.

Варька держит бутылку, дед делает надрез.

Получив свободу, грызун быстро исчезает.

Варька машет рукой вслед…

– Ловить мышей не наша с тобой обязанность, – говорит дед.

Пусть этим коты занимаются.

Отогрелись за зиму на печи.

А вот помочь попавшим в беду бедолагам мы должны.

– Правильно я говорю? – обращается к Варьке дед.

– Правильно, – соглашается Варька.

Испытание весной

Варьке купили красивые красные сапожки.

Тёплые-претёплые.

Весна скоро.

Не дай бог простудится!

А весна как будто ждала этого события.

На следующий день яркое солнце и тепло.

Заслезились сосульки на крышах.

Разрезая почерневший снег, побежали звонкие ручейки…

И прямо во дворе, под окнами, образовалась огромная-преогромная лужа.

Первыми на неё обратили внимание воробьи.

После зимовки на чердаках и в трубах как не помыться?

Воробьёв из лужи вытеснили вальяжные голуби.

Вороны долго наблюдали за купавшимися голубками – и тоже туда.

– Кар-ра-шо!

– Кар-ра-шо!

Вороний восторг так и сотрясал округу.

Ну разве можно усидеть за мультиками после такого призыва?

Конечно, нет!

Зачем, спрашивается, тогда покупали красные сапожки?

Они просто вписались в лужу.

Туда-сюда, туда-сюда, – бороздила водные просторы Варька.

Не вылезала из лужи до тех пор, пока не похолодало.

К великому возмущению воробьёв, голубей и ворон, так и не дождавшихся своей очереди.

Похолодало не только на улице.

Похолодало и запершило в горлышке у Варьки.

Простыла в азарте.

А это значит, покой и постельный режим.

Первое испытание весной Варька не прошла.

Но на то она и весна, чтобы устраивать испытание детям.

Весеннее настроение

Дятел расшил клювом морозобоину.

По белому стволу берёзы сразу побежала тоненькая струйка сока.

Напился сам.

Пичуг мелких напоил.

Две бабочки-крапивницы на сладенькое прилетели…

Варьке тоже захотелось берёзового сока.

Дед свёрлышком дырочку у комля просверлил.

Трубочку в неё вставил.

И по дну баночки сразу застучала сладкая капель.

А через час баночка была уже полной.

Ну разве можно сравнить живительный напиток, пахнущий весной, с какой-то газировкой?

Баночку с трубочкой убрали, а сок продолжал капать.

На стволе образовалась красноватая дорожка.

Словно слёзы на щеках.

Жалко Варьке стало плачущую берёзку.

Сбегала домой за пластилином и замазала им дырочку.

Берёзка сразу перестала плакать.

Солнышко из-за тучки выглянуло.
Улыбнулось Варьке.
И берёзка приветливо зашелестела ветками:
– Приходи ещё!
Весна во дворе.
Весеннее настроение у всех.
И никому его портить не хочется.

Коза-целительница

– У вашей Вари пониженный иммунитет, поэтому и простывает часто.
Поднимать его надо, – сказал доктор.
Иммунитет поднимали, чем только могли.
И лекарствами, и бадами, и даже козьим молоком.
Его привозили из соседнего села.
Молоко было густым и пахучим.
Варьке оно не понравилось.
Но мама сказала:
– Пить надо.
А с мамой не поспоришь.
Это не папа.
И Варька пила.
С мёдом даже ничего – привыкла.
И кашлять стала меньше.
И простывать тоже.
Подняла коза иммунитет.
А весной Варька захотела познакомиться с козой.
Вживую увидеть свою целительницу.
Раньше она видела коз только на картинках.
Коза жила в просторном сарайчике.

У неё были большие серповидные рога и аккуратная седая бородка.

Варька очень удивилась.

Обычно бородки бывают только у дядей.

А у коз их носят и тёти.

Смешно!

Коза была очень добрая и спокойная.

Она позволила Варьке даже надоить кружечку молока из вымени.

Терпела, искоса поглядывая, как Варька неуклюже дёргает её за дойки.

Варька пришла в гости к козе не с пустыми руками.

С угощением.

С сочными морковками.

И коза явно рассчитывала на продолжение знакомства…

Выбор профессии

Варька сидит за столом и сосредоточенно рисует.

Карандашей на столе много, и все сочные, яркие.

Рисует большую-пребольшую радугу на весь лист.

Радуга получается такой же яркой, как карандаши.

В рисунке есть что-то притягивающее.

– Варь, а кем ты хочешь стать, когда вырастешь? – спрашивает бабушка.

Варька не отвечает, продолжает рисовать.

В прошлый выходной у Варьки было другое увлечение.

Она «поварила».

Варила «суп» в большой бочке.

Накидала в бочку травы, корешков разных, овощей и всех на обед приглашала.

– Угощайтесь!

Все делали вид, что пробуют суп.

Причмокивали от удовольствия, похваливая хозяйку.

Варька была на седьмом небе от похвал.

Правда, дед потом потратил целый час, чтобы извлечь варево из бочки.

Огород-то надо было поливать!

А недавно Варькин папа ремонтировал свою машину.

Варька тоже взяла ключ в руки и помогала.

Если бы недоглядели, быть бы аварии.

Умудрилась открутить гайку на колесе.

И ключ сама подобрала по размеру.

Вовремя остановили.

Сама маленькая, а мускулы железные.

Не зря занимается черлидингом.

Теперь вот рисует.

Что ни день – то новое увлечение.

– Варь, а всё же кем ты хочешь стать, когда вырастешь? – вновь спрашивает бабушка.

– Человеком, – отвечает Варька, не отрываясь от рисунка.

– Хороший выбор! – умиляется бабушка.

Главное – во всём быть человеком.

Остальное приложится!

Подросли

Снег сошёл, и у нового Варькиного дома начались огородные хлопоты.

Каждый хотел посадить что-то своё.

Но оказалось: земли-то много, целых пятнадцать соток, а сажать негде.

Чтобы посадить кустарник, нужно сначала построить забор.

Иначе помнёшь кустарники при строительстве.

Под строительство хозпостроек, – бани, гаражей, беседки, – надо сделать отсыпку участка.

А значит, рядом сажать тоже пока ничего нельзя.

С трудом воткнули две теплицы.

А Варьке так хотелось, чтобы в первую очередь посадили клубнику!

И тогда папа Варькин нашёл выход.

Клубнику посадил на втором этаже теплицы.

Для этого привёз большую толстую трубу.

Снизу трубы насверлил для дренажа дырок.

Сверху трубы выпилил полтора десятка оконец.

А трубу подвесил над перцами и баклажанами.

В трубу насыпал плодородной земли.

А в землю посадил кустики клубники.

Оставалось дождаться хорошего урожая.

А что урожай будет хорошим, Варька не сомневалась.

Она даже примерилась, как будет собирать ягоду.

И тут получился конфуз.

Её пальчики на пару сантиметров не дотягивались до кустиков.

А ниже трубу опускать нельзя, чтобы не помять перцы.

Но папа успокоил Варьку: пока созреет ягода, ты успеешь подрасти…

А потом на месяц Варька с мамой уехали на материк к дальней бабушке.

Мол, там, как всегда, Варька наестся ягоды вдоволь.

Но лето было холодное, и у бабушки клубника не успела вызреть.

Зато когда вернулись на Сахалин, урожай клубники в трубе приятно удивил Варьку.

Она так и манила алыми боками…

Но сразу в голове Варьки мелькнула мысль: а смогу ли я её достать?

Ведь перед отъездом в отпуск не хватало Варьке двух сантиметров, чтобы дотянуться до кустиков.

Но то ли кисточки с ягодами свесились низко по трубе, чтобы доставить Варьке удовольствие, то ли на эти сантиметры она подросла сама, но проблемы со сбором не было.

Свой урожай Варька собирала лично…

Через неделю, увидев у трассы дороги торговок с первыми и очень дорогими ягодами, Варька рассмеялась: а моя клубника созрела раньше!

Короеды похозяйничали

Ещё вчера в кронах этих елей любили прятаться шаловливые белки, отобедав семенами золотистых шишек.

Ещё вчера эти кроны были надёжным укрытием для мелкой певчей братии от хищников.

Да и Варька любила под ними собирать опавшие шишки для своих поделок, любуясь красотой лесных великанов.

А сегодня…

А сегодня куртинку этих елей не узнать.

Ни единой шишки на деревьях…

Ни единой зелёной хвоинки.

Будто огненный вал прокатился по деревьям.

Всё пожухло…

Всё скокошилось…

– Что с ними? – испуганно спросила Варька деда.

– Короед похозяйничал. Такая очень мелкая букашка…

Кадмием питается.

Сладкой прослойкой древесины под корой.

Сгрызли жуки кадмий – и сокодвижение прекратилось.

А жук уже успел семейное гнёздышко под корой обустроить.

И не один жук.

Ну, а личинки жука доделали чёрное дело.

И дерево погибло.

А потом личинки превратились в новых жуков.

И жуки отправились на поиски новой добычи.

А наши ёлочки спрятаться не смогли…

Короеды были в лесу всегда.

Но лесные великаны могли защищать себя от их нашествия.

Они капельками смолы заделывали отверстия в коре, через которые жук проникал под кору.

И жук погибал.

А сейчас эпидемия.

Тысячи крошечных жучков одновременно пошли в атаку.

И лесные великаны дрогнули.

Видишь на вершине сопки рыжую плешь?

Там тоже погибли ели.

Там тоже похозяйничали короеды.

А сколько их погибло по дороге к перевалу!

– Жалко! – сказала Варька.

– Ну, ничего, мы посадим новые.

Деревья быстро растут.

И ты поможешь в этом деле.

– Конечно, помогу!

– А белочка снова будет приходить полакомиться шишками? – вновь спросила деда Варька.

– Будет, ещё как будет!

Когда исполняются желания

Варька очень любит свой дом.
Гордится им.
Он ещё совсем новый.
Строила дом в основном мама.
Папа постоянно пропадал в море.
На вахте.
Зарабатывал денежки на дом.
Мама и материалы для дома завозила.
И рабочих нанимала.
И планировку дома делала.
Контроль за строительством вела…
Всё легло на её плечи.
Варька в силу своего возраста помогала.
Она уже совсем взрослая,
Скоро восемь лет исполнится!
А сейчас она вместе с мамой засевает земляные скосы цоколя газонной травой.
Работа эта непростая, ответственная.
Скосы отсыпаны голым грунтом.
Трава на них расти просто так не будет.
Варька с мамой посыпают их плодородной землёй.
Потом добавляют удобрения для подкормки.
Потом перемешивают.
И лишь потом высевают семена.
Варька тщательно поливает их из своей леечки.
Остаётся только дождаться всходов.
Каждому ребёнку хочется увидеть результат своей работы.
И Варька спрашивает маму:
– Что нужно сделать, чтобы травка появилась быстрее?

– Наверное, надо загадать желание и ждать, когда оно исполнится.

– А ты в детстве тоже загадывала желание? – уже заинтересованно спрашивает Варька.

– Конечно, – отвечает мама.

– А на чём ты загадывала его?

– На четырёхлистном клевере.

Находила его и просила:

«Клевер! Клевер! Исполни моё желание!»

И он исполнял.

Варьку как ветром сдуло.

Бросилась искать четырёхлистный клевер.

Но отыскать, оказывается, его не так просто.

Что не найдёт – всё трёхлистный.

Но упорства у Варьки не отнимать.

И наконец удача!

Средь островка одуванчиков затерялся одинокий кустик клевера.

И – о, счастье! Один из лепестков растения оказался четырёхлистным.

– Клевер, клевер, клеверочек! – обратилась к нему Варька. – Исполни моё желание!

Пусть травка, что посеяла я, быстрее взойдёт!

Три дня по утрам бегала Варька на газон.

Всё смотрела, исполнил ли её желание клевер.

На четвёртый день случилось чудо.

После тёплого ночного дождя газон зазеленел!

С криком: «Мама! мама! Клевер исполнил моё желание!» – Варька влетела в дом.

На газоне появилась трава!

Зелёная трава!

– Молодец! Значит, хорошо просила, – ответила мама.

– Мама, а можно, я его пересажу на свой газон?

Может быть, он ещё выполнит одно желание?

– Конечно можно. А какое желание?

– Это секрет!

Я потом тебе скажу!..

Эксперимент не удался

Только-только пригреет весеннее солнышко, а лесные обитатели уже спешат покинуть свои зимние убежища.

Но сахалинская погода изменчива.

И многие торопыги попадают впросак.

Не повезло и этой гусенице.

Выбраться из травяного гнёздышка успела, но преодолеть снежный островок на дороге не смогла.

Так и застыла на нём.

В нескольких метрах от цветущей ивы, к которой спешила.

Варька очень переживала за неё.

– Замёрзла бедненькая! – причитала над гусеницей Варька.

А потом, взяв гусеницу в ладошки, попыталась её согреть.

После минутной манипуляции, перекатывания находки с ладошки на ладошку, гусеница ожила.

Даже сделала попытку сползти с руки.

Варька несказанно обрадовалась

– Смотри, дед, я оживила её!

– Я смогла! – похвалила себя Варька.

Я возьму её домой.

Хочу посмотреть, в какую бабочку она превратится.

Азы биологии Варька уже знала.

И не надо было ей рассказывать о том, через какие превращения из гусеницы появляется бабочка.

Только какая бабочка?

Хорошо, если она превратится в бабочку-крапивницу.

Красивую, кирпичного цвета, с чёрными метками на крыльях.

Хорошо, если её семейство, появившееся из яиц, будет питаться только крапивой.

Крапивы у дома много.

А если из куколки, в которую превращается сначала гусеница, вылупится бабочка-капустница?

– Что тогда? – сказал дед.

В гусеницах познания у меня нет.

А если детки этого лимонного цвета, милого создания уничтожат мамину капусту?

Варька задумалась.

– Я знаю: моя гусеница превратится в хорошую бабочку.

И мамину капусту есть не будет.

Упрямства у Варьки не отнимать.

Так в ладошке, без варежки, и принесла находку домой.

Руки от мороза у Варьки замёрзли.

Зато гусеница в её ладошках чувствовала себя хорошо.

Даже всё время пыталась выбраться на свободу.

Только от Варьки не уйдёшь!

Дома и папа, и мама уговаривали отпустить бедняжку.

Мол, долго ждать придётся превращения…

Что она не выживет дома…

Но Варька настояла на своём.

Она сама нашла большую банку.

Постелила в неё несколько веточек ивы, которые уже опушились, и поставила банку на столик перед своей кроватью.

И лишь потом осторожно опустила в банку гусеницу.

Накрывать крышкой её не стала, как советовали родители.

А вдруг воздуха гусенице не хватит?

Она лучше приглядывать за ней будет.

Банка на ночь так и осталась открытой.

После прогулки Варька очень устала.

Поэтому и сон был очень крепким.

Не до приглядок.

Утром гусеницы в банке не было.

Куда-то уползла, к великому неудовольствию родителей.

Эксперимент не удался.

Варьке так и не удалось увидеть, как гусеница превратится в кокон.

И какая бабочка вылупится из него.

Но у неё всё ещё впереди.

Главное, чтобы желание экспериментировать не пропало.

Охота на Деда Мороза

– Дед! А у тебя деньги есть?

С таким неожиданным вопросом обратилась Варька к деду.

– Это смотря сколько, и на что, – ответил дед.

– А я хочу у себя в комнате видеокамеру поставить.

Она недорогая…

Незаметно поставить…

Дед удивлённо и вопросительно смотрит на Варьку.

– А зачем?

– Деда Мороза увидеть, – выпалила скороговоркой Варька.

Сегодня он мне опять под ёлочкой подарок оставил.

Красивое платьице.

И вчера оставил подарок тоже.

А я даже не видела, когда Дед Мороз приходил.

Хочу увидеть его.

Хочется посмотреть, какой он…

Фантазии у Варьки не отнять.

Но чтобы додуматься до такого!

– Все хотят увидеть его, Варя, – промолвил удивлённый дед.

И поговорить с ним хотят…

Но если каждый сможет видеть его и говорить с ним, то сможет ли он посетить каждого?

Конечно, нет.

И сколько тогда детей может оказаться без подарков?

Варька задумалась.

А дед продолжал:

– И я в твоём возрасте хотел увидеть Деда Мороза.

И ночь перед Новым годом не спал.

И колокольчики на нитке перед дверью вешал…

Но, увы, так и не увидел.

Наверное, Дед Мороз каким-то секретом обладает, чтоб стать незаметным.

А потом и детство закончилось.

А ты на него видеокамеру!

А если Дед Мороз увидит её и обидится?

Уйдёт и не оставит подарка?

И больше никогда не придёт.

А какой Новый год без Деда Мороза?

Варька задумалась. Потом протяжно со вздохом вымолвила:

– Точно обидится…

Не нужно видеокамеры…

Не будем огорчать Деда Мороза.

– Не будем, – согласился дед.

Часть шестая

Школа

Испорченный праздник

В конце июля из командировки вернулся папа.

И сразу в семье начались приятные хлопоты.

Ещё бы: ребёнок пойдёт в первый класс!

Великое, знаковое событие для семьи.

К нему надо успеть подготовиться, чтобы ребёнок был не хуже других.

Нет, по развитию Варька была готова к школе.

Она умела неплохо читать.

В четыре года даже статуэтку получила от детской библиотеки: «Самый юный читатель».

Умела и писать, и считать.

И физически была развита неплохо.

Даже имела награды.

По черлидингу (это что-то между спортивной гимнастикой и танцами).

Одну медаль золотую, вторую серебряную.

Проблема была не в этом, а в экипировке.

Нужно подобрать рюкзачок, чтобы был он и лёгким, и вместительным.

Школьные принадлежности, чтобы были они и нетяжёлыми, и удобными.

Форму, чтобы она была и красивой, и немаркой.

Учебники… и много ещё чего, что нужно первокласснику…

Одним словом, сплошные хлопоты…

К ним с азартом подключилась и Варька.

Ей так хотелось настоящего праздника!

Не каждый год идут первый раз в первый класс.

Варька надеялась, что и первый звонок на урок доверят ей.

И все будут смотреть на Варьку: «Какая красивая и счастливая она!»

Но праздника не получилось.

Испортил его ковид…

И откуда только свалилась эта напасть на Сахалин!

Сначала тяжело заболела бабушка.

Потом дедушка.

Потом – папа, который в деревне ухаживал за дедушкой.

Потом заболели мама и тётя.

Беспощадный ковид поразил всю династию.

Потом стала кашлять и сама Варька.

И температура у неё появилась.

Варьку тоже стали лечить.

И вместо праздника первого сентября Варьку посадили на обсервацию.

Это когда и гулять нельзя, и общаться ни с кем нельзя.

Не жизнь, а сплошное «нельзя».

В школу пошла только в конце сентября.

Когда результат на ковид у неё дважды оказался отрицательным.

Головокружение от успехов

Праздничное настроение в коридорах школы выветрилось.

В разгаре были трудовые будни.

Так что вкусить праздничного ощущения Варьке не удалось.

Правда, и отставания у Варьки не было.

Домашний задел оказался внушительным.

Её сразу стали ставить в пример.

Что приятно щекотало Варькино самолюбие.

Она даже загордилась немножко.

Появились новые друзья и подружки.

В новом доме Варьке отвели самую большую комнату.

В ней было буквально всё: и тренажёры для занятий спортом, и современная парта со всеми удобствами.

Шкафы и стеллажи для книг и игрушек.

Удобная кровать для сна.

Занимайся, отдыхай, добивайся успехов!

И радуй ими родителей.

Никогда ещё Варька не была такой счастливой.

К двум медалям добавилось ещё четыре.

Варька загордилась.

Стала отказываться от соревнований, где не дают медалей.

Головокружением от успехов это явление назвал папа.

И с ним надо бороться.

Варька сначала надула губы, а потом с критикой согласилась.

– А какой самый нелюбимый предмет в школе? – как-то спросил дед Варьку.

– Чтение! – ответила она.

– Как? – изумился дед. Ты же любишь читать дома.

– То дома, – резонно возразила Варька.

А в классе, пока дождёшься, когда прочитают текст Аня с Мишей, – выспаться можно.

А в школе спать нельзя.

И все домашние поняли, что с головокружением от успехов у Варьки ещё не всё в порядке.

И действительно с этим надо бороться.

На рыбалке

Ярко светит солнце.

Всюду люди, люди, люди…

Кажется, что весь Сахалин вышел на лёд.

В воздухе остро пахнет огурцами.

Характерный запах любимой рыбки островитян – корюшки.

Папа Варьки не торопясь бурит лунки.

Сначала для Варьки.

Потом – для себя…

Не успел он опустить леску с гирляндой крючков в воду, как сразу клёв.

И вот уже пара серебристых рыбок бьётся на льду.

Варька не торопясь опускает их в объёмное ведёрко.

Её внимание привлекает мужчина рядом.

Он тоже рыбачит.

И тоже удачно.

Пойманную корюшку тоже складывает в целлофан.

А наважку оставляет на льду.

Побившись об лёд какое-то время, рыбка затихает…

Рыбак на неё ноль внимания…

Варька вопросительно смотрит на папу.

– Навага ему не нужна, – отвечает папа.

Вот и оставляет на льду.

Варьке это совсем непонятно.

– Если рыбка не нужна, то почему бы не отпустить её обратно в воду?

Запас рыбы в море не бесконечен.

Может, кому-то потребуется и наважка.

Тоже вкусная рыба.

А её в море и не будет…

Варька приглядывается и к другим рыбакам.

И везде у лунок припорошенная позёмкой наважка.

Сотни брошенных рыбок!

Варька вытаскивает из лунки свою удочку.

Встаёт.

У рыбака рядом опять на льду бьётся оставленная за ненадобностью наважка.

Сам рыбак ушёл греться в палатку.

Варька подходит к его лунке и демонстративно отпускает рыбку в воду.

Идёт по льду дальше.

И так же дарит жизнь погибающим на льду рыбкам.

Прошла мимо мужчины-нивха.

Он пристально наблюдал за Варькой.

Наблюдал, как она спасала наважек.

Оглянулась…

Мужчина-нивх как-то виновато собрал рыбок у своей лунки и тоже отпустил их в воду.

Навага не нужна и ему.

Маленькая, но победа!

Хоть один человек последовал её примеру.

Пока один…

И это пока!

Но и это победа!

Растеряша

Варька собралась делать уроки.

Чтобы узнать, что задано на дом, надо заглянуть в телефон.

Он сейчас вместо дневника.

Там всё расписано.

Но заглянуть в телефон не удалось.

Его не было в кармане.

В рюкзаке тоже не было.

Обшарила всю комнату – тоже нет.

Значит, потеряла.

Значит, объясняться с мамой.

А может, и ещё хуже.

К удивлению Варьки, мама не расстроилась нисколько.

Она была готова к таким событиям.

А раз была готова, то и знала, что делать.

В первую очередь мама достала свой гаджет.

В нём у неё программа, ориентированная на Варьку.

Включила аппарат.

На дисплее высветился центр села.

А в нём автобусная остановка.

Варькин телефон откликнулся.

– Значит, ты его на остановке выронила!

Когда из школьного автобуса вылезала.

Опять с подружками заболталась, маша-растеряша!

Поехали на остановку.

Осмотрели всё вокруг неё – пусто!

А дисплей уже высвечивает новое месторасположение телефона.

На этот раз школу в соседнем селе, где Варька учится.

Пока ехали в школу, телефон опять сменил дислокацию.

На этот раз высветился на АЗС – на автозаправочной станции.

– Он что, с ногами? – сказала Варька маме.

– А может быть, кто-то его нашёл и прикарманил, – выдвинула новую версию Варька.

На что мама ответила:

– Он не с ногами, а, в отличие от тебя, с головой.

И сигнализирует тебе о том, что ты его в школьном автобусе оставила.

Утром разберёмся.

Утром мама, как всегда, привезла Варьку к школьному автобусу.

Вместе вошли в него.

Осмотрели место, где сидела Варька, и нашли пропажу.

Телефон лежал между спинкой кресла и сиденьем.

Мама была права.

Опять Варька с подружками перезванивалась.

И забыла его после разговора.

– Растеряша!

На этом злоключения с телефоном не закончились.

Через два дня он снова потерялся.

И снова пришлось маме искать.

Умная программа её смартфона опять подсказала место потери.

На этот раз это был магазин.

Пока мама закупала продукты, Варька, как всегда, развлекалась в тик-токе.

На ступеньках магазина.

Там и забыла его.

А продавцы вернули потерю Варькиной маме.

– Мам! А могли они оставить его себе? – спросила Варька.

– Не могли.

Во-первых, они честные, чужого им не надо.

Во-вторых, я бы заблокировала его.

И он бы превратился в бесполезную безделушку.

В-третьих, людям верить надо!

И Варька сразу поняла, какая умная у неё мама.

И что она, Варька, у неё под постоянным контролем.

И хитрить с ней не надо.

Всё равно мама узнает.

А значит, зачем расстраивать лишний раз?

Смекалка помогла

Варькиной маме подарили робот-пылесос.

Но больше всего подарку обрадовалась Варька.

Очень не любит она убираться.

И в комнате у Варьке постоянно творческий беспорядок.

А тут такой помощник!

Нажал на кнопку – и чёрную работу за тебя сделает робот.

И сам припаркуется в уголке, где у него место стоянки.

Варька тоже не осталась без подарка.

Ей подарили настольную игру, которая называется «Балда».

Несмотря на такое довольно вульгарное название, игра очень интеллектуальная.

Развивает мышление.

Большая доска разделена на клетки, как в шахматах.

Только клеток намного больше.

А сами клетки меньше.

А в придачу к доске – мешочек фишек.

С буквой на каждой.

Набрал из фишек на доске слово – и игра началась.

А дальше, добавляя по фишке к слову, набирай по очереди новые слова.

За каждый ход насчитываются очки.

Кто больше набрал очков – тот победил.

Игра до бесконечности.

Чтобы победить, надо обладать большим словарным запасом.

И Варьке часто удаётся побеждать.

Однажды по окончанию игры одна из фишек упала на пол.

Варька долго искала её, нервничала, но нашла.

Стала закрывать коробку – фишки снова рассыпались.

Пришлось собирать снова…

И опять не хватило одной.

И тут Варька вспомнила про своего робота.

«А что, если поручить поиск ему?»

Робот сразу принялся за дело.

С жужжанием передвигаясь по комнате, он своими ножками-усиками обследовал каждый сантиметр пола Варькиной комнаты.

А потом уполз на свою парковку.

Варьке осталось только вытряхнуть пылесборник.

И сразу нашлась пропажа.

Варька обрадовалась не столько находке потерянного, сколько своей смекалке.

Всё же какая она умная и догадливая!

И какая замечательная эта игра «Балда»!

В летнем лагере

У Варьки начали выпадать молочные зубки.

На их месте появились новые, настоящие.

Но они так спешили со своим появлением, что стали разбегаться во рту.

Для девочки такие неровности в ротовой полости – трагедия.

Поэтому на зубы Варьке поставили специальную пластину.

Со временем пластина устранит дефект.

И зубки снова станут ровными.

Пластина причиняла много неудобств.

Стало труднее говорить.

Перед едой её надо снимать, чистить.

Укладывать в специальный футлярчик, чтобы не погнулась.

Раз в пять дней подкручивать специальным ключиком по мере выравнивания зубов.

Сплошные хлопоты.

Но чего только не вытерпишь ради красоты!

А с сегодняшнего дня у Варьки начинается летний лагерь.

Первый лагерь в её жизни.

Этого события она ждала долго.

В лагере будут не только одноклассники.

Но и дети с других классов.

А это новые знакомства, новые впечатления.

Варька очень волновалась.

И от волнения оставила рюкзачок на площадке, откуда их повели на завтрак в школу.

А в рюкзачке – футляр для пластины с ключиком…

…Завтрак был аппетитный.

Дети уплетали его за обе щёки.

Лишь Варька сидела перед своей тарелкой грустная-прегрустная.

Обидно в первый день оказаться белой вороной.

Обидно в первый день остаться без завтрака.

Мешала пластина во рту.

…Упущенное наверстала в обед: съела всё, даже попросила добавки…

А дома, захлёбываясь от впечатлений, с восторгом рассказывала о первом дне в лагере.

Как весело было им, как вкусно кормят там.

А на следующий день было катание на квадроциклах.

И Варька показала класс.

Она только-только научилась кататься на подростковом велосипеде.

И умение управлять великом очень пригодилось.

А потом всем лагерем отправились смотреть на ферму оленей.

Кроме оленей, там были зайцы, индюки, гуси.

А один олень подошёл прямо к детям и брал угощение из рук.

Губы у него были мягкие-мягкие.

Время в лагере пролетело так быстро, что Варька не заметила этого.

Варька бы осталась ещё на одну смену, но не хотелось пропускать занятия по спортивной гимнастике.

Как говорят, из двух зол выбирают меньшее…

И Варька выбрала гимнастику.

Виртуальные игры

Мы в детстве любили играть в подвижные игры.

Салки, лапту, прятки…

Порой спрячешься так, что ни один игрок тебя найти не может.

На свежем воздухе укромных уголков – ой как много!

Любит играть и Варька.

Только когда время свободное есть.

А его у Варьки так мало!

Поэтому и игры у неё не такие, как наши, а на современный лад.

И тут опять без телефона не обойтись.

Скинет подружке объёмное изображение своего дома.

Подробно все комнаты, все закутки…

А подружка свои ей.

И прячутся по очереди.

И ищут друг друга.

Для ленивых и слишком занятых – очень удобная игра!

Чем не альтернатива активному отдыху?

Сейчас прячется Варька.

Подружка ищет.

Варька подсказывает, наводит на цель.

– Сделай три шага вперед.
Теперь два налево.
Три шага назад…
Это моя комната! Дальше ищи сама!
– Где я?
– В шкафу?
– Нет!
– За кроватью?
– Нет!
– За шторкой?
– Нет…
В конце концов подружка находит Варьку.
Теперь очередь искать Варьке.
И опять: сделай столько-то шагов вперёд…
Столько-то в сторону…
Не игра, малина!
И силы расходовать не надо.
И после занятий легко расслабиться!
Можно что-то спеть на пару…
Можно что-то интересное обсудить…
А потом опять бесконечные занятия до вечера.
То чарлидинг, то бассейн, то английский язык.
И всё пропустить нельзя!
Бедные современные дети!
Ни живых игр!
Ни живого общения со сверстниками!
Не позавидуешь!

Путешествие с ночёвкой

Сегодня Варька в самом настоящем путешествии с родителями.

Первом путешествии с ночёвкой на природе.

Перед глазами бескрайний океан.

За спиной живописные сопки.

Красотища!

Когда-то здесь, в устье реки Тамбовка, стоял рыбацкий посёлок.

Рыбаки жили в нём.

Теперь посёлка нет.

Всё заросло мелколесьем.

Сохранился чудом дом лесника.

Сквозь высокотравье проглядывает только конёк крыши с трубой.

Но тропа в лопухах к домику набитая.

Гости в домике бывают нередко.

Вот в нём и расположились ночевать.

Горка сухих дров перед печкой.

На деревянных полках нехитрая провизия – сухари, соль, сахар.

Крупы, банки с тушёнкой…

Человеку, которого застала непогода, есть чем перекусить.

С голоду не пропадёт.

Затрещали разгоревшиеся поленья в печи.

Затеплился огонёк от аккумулятора под потолком.

Ужин на скорую руку.

Но разве можно его сравнить с домашним!

Упрашивать садиться за стол, как дома, Варьку не надо.

Съела всё, что предложили родители.

Как будто в общество чистых тарелок вступила.

За окном раздавались встревоженные крики ночных птиц.

В стёкла бились ночные бабочки, слетевшиеся на огонёк.

В углу шуршали потревоженные мыши, чувствовавшие себя до прихода гостей хозяевами.

Было жутковато и интересно.

От обилия впечатлений за день Варька сразу уснула.

Разбудил солнечный лучик, пробившийся сквозь паутину на окошке.

И цокот копыт по гальке.

По прибрежной полоске промчался табунок мустангов.

Кони – местная достопримечательность.

Живут здесь не один десяток лет.

Даже зимой.

Поедая бамбук, водоросли.

Подкармливают зимой их и люди.

Но на контакт мустанги не идут.

Свобода дороже.

Днём купались, загорали.

Ловили мелочёвку на уху.

Выходные прошли быстро и незаметно.

Перед отъездом папа натаскал плавника с берега и наколол из него дров.

– А это зачем? – спросила Варька.

– Но мы же потратили часть дров у печки.

Надо пополнить запас.

А вдруг кого-то застанет непогода здесь!

А согреться будет нечем.

И оставшиеся припасы после отдыха папа выложил на полочку.

– А это зачем? – опять спросила Варька.

– Затем…

А вдруг у путешественника продукты закончились?

Варька развязала свой рюкзачок и достала из него оставшуюся несъеденной шоколадку.

И тоже молча положила её на полку.

– Кому? – удивился папа.

– А вдруг с путешественниками будет такая же девочка, как я?

И ей сладенького захочется?

– Молодец! Правильно мыслишь, – только и сказал папа.

Весточка из прошлого

Повесть

Глава 1

Записочка

Типичный послевоенный посёлок на берегу Татарского пролива.

Редкая паутинка разбитых грунтовых дорог.

Угрюмые бревенчатые бараки вдоль них, насквозь продуваемые ветрами.

Рядом такие же бараки, обнесённые колючей проволокой.

Зона.

Лагерь для заключённых с большими сроками.

Политических, уголовников…

Два мира, два антипода, существующие рядом.

Вольные и лишённые свободы люди в одном пространстве.

И при этом мирно уживаются друг с другом, дышат одним воздухом.

Делают одно большое дело.

Страна обустраивается после военной разрухи.

Чего делить им?

Какая уж тут неприязнь друг к другу!

Север живёт по своим понятиям.

По понятиям далеко не материковым.

Бывает, людей освобождают из зоны.

Отбыли честно свой срок.

Но они остаются здесь же.

Но уже по другую сторону колючей проволоки.

Привыкли.

А менять привычки так трудно!

Да и кто решится менять их в такое неспокойное время?

Женятся.

Детей растят.

Бывает, наоборот, с вольницы попадают за колючку.

И надолго.

Как говорят, от сумы и тюрьмы не зарекайся…

Государство щедро раздаёт сроки даже за небольшую провинность.

Но там и здесь, по обе стороны колючки, вся жизнь связана с лесом.

А конкретно, с леспромхозом.

И у девятилетней Галинки родители работают в нём же.

Мама – бухгалтером.

Отчим – шофёром.

А она пока учится в школе.

В первом классе.

В школе, построенной всё тем же леспромхозом.

В ней ученики, дети вольнонаёмных и дети родителей в фуражках с красными околышами, порой сидят за одной партой.

И тоже никакой неприязни друг к другу.

Так же дружат, так же ссорятся и мирятся…

Обыкновенная школьная жизнь.

Школа от дома далеко.

Пока доберёшься до неё, промёрзнешь до последней косточки.

Хоть и одевают родители детишек тепло.

Таких лютых ветров на Сахалине, как в Ильинске, больше нигде не встретишь.

Стайку детишек, спешащих в школу, обгоняет колонна машин с заключёнными.

Везут на лесосеку.

У них тоже свой план.

План, который надо выполнять.

От этого зависит и режим содержания, и питание…

В кузове теснятся и зеки, и охранники, и их служебные собаки.

Чтобы, не дай бог, никто не сбежал…

Хотя куда бежать с режимного острова?

Вплавь Татарский пролив не переплывёшь…

Поравнявшись с детишками, из кузова последней машины падают несколько клочков бумаги – весточки для родных…

В надежде на то, что кто-то из сердобольных людей подберёт их и отправит по назначению…

Ветер подхватывает записки и сносит их на обочину.

Машина останавливается, охранники ругаются, подбирая крамолу.

Какие письма могут быть от людей, осуждённых без права переписки?

Одну из бумажек ветерок загоняет под ноги Галинки.

Она спешно подбирает её и суёт за пазуху.

Не в первый раз это делает, – такое уже бывало.

Охранники не замечают этого.

Теперь надо будет передать её незаметно бабушке Лизе.

Бабушка очень обрадуется.

А вдруг это весточка от деда?

Глава 2

Бабушка Лиза

Бабушка у Галинки, Елизавета Петровна, неординарная личность.

Дворянка по происхождению.

Говорила на нескольких языках…

Какое-то время работала горничной в доме у Максима Горького.

Была замужем за красным комбригом, который исколесил все фронты Гражданской войны…

После войны работал парторгом ленинградского завода, чекистом.

Жили в центре города, в просторной квартире…

Растили троих детей…

Одним словом, жизнь удалась.

Всё хорошо – но одна незадача.

Все родственники парторга в двадцатые годы, после отделения Прибалтики от России, оказались за границей.

И отец, и мать, и сёстры…

По национальности Галкин дед – прибалтийский немец.

А тут послабление в законодательстве.

Страна предоставила возможность воссоединиться семьям, живущим по разные линии границ.

Страна становилась на мирные рельсы.

Налаживались отношения с соседними государствами.

На выезд из страны с целью воссоединения родственников требовалось только уведомление об этом и согласие властей принимающей стороны.

И никто тебя насильно держать не будет.

Вот и подал заявление на выезд бывший комбриг.

Тем более, что отец тяжело болен и хочет увидеть его.

Да и внуков повидать хочет…

И с женой познакомить надо…

Решения долго ждать не пришлось.

Разрешение на выезд дали быстро.

А вот разрешение на въезд получить не удалось.

Коммунистов в Прибалтике не жаловали, поэтому в прошении ему местные власти отказали.

А дальше всё как в цветном калейдоскопе.

Донос, обыск…

Дворник постучал в дверь: проверка паспортов…

Открыли….

В комнату вошли вместе с ним три человека.

Предъявили ордер на арест.

Перерыли всю квартиру, даже в печку заглянули…

Никакой крамолы в доме.

Нашли только наградной пистолет – и всё.

Посадили в «марусю» и увезли.

И больше ни слуху, ни духу о нём…

Подходила к концу вторая пятилетка.

Она должна была завершиться окончательной ликвидацией капиталистических элементов в стране.

И как финал – провозглашением победы социализма в преддверии принятия Сталинской Конституции.

Предстояло избавиться от всех неблагонадёжных.

А тут нюанс – коммунист, чекист подаёт заявление на выезд из страны на постоянное место жительства…

«Доброжелателей» во все времена всегда хватало и осведомителей органов из обывателей тоже.

Превратить банальную житейскую ситуацию в политическую оказалось совсем просто.

Хотя чего в этом такого?

Да, коммунист…

Да, герой Гражданской войны…

Но ведь в первую очередь он человек.

Человек, любящий свою Родину, которая стала разделённой на части не по его вине…

Человек, любящий своих родителей.

И как с этим быть?

Как с этим жить?

Может быть, его арестовали за причастность к троцкистам?

Или к каким-то уклонистам пристегнули?

Фабриковать дела органы уже тогда умели.

…Может, за социальное происхождение по национальному признаку…

Отец комбрига был не просто немец, а очень богатый немец!

Может, для устрашения других, чтобы не высовывались…

По принципу: бей своих, чтобы чужие боялись…

Всё может быть.

Только исчез человек бесследно.

Хоть и говорят, что человек не иголка в стоге сена, затеряться не может.

Затерялся!..

И куда только бабушка не обращалась!

И какие только пороги не обивала!

Даже побывала в отделении тюрьмы ГУГБ – по зловещёму адресу: Новогородская улица, дом 39, куда всех арестантов с области свозили на печально знаменитых «марусях».

Так народ прозвал крытые машины, на которых перевозили заключённых.

Надеялась свидание получить.

Передачку ему вручить.

Подбодрить, чтобы за них не волновался.

Но увы…

Кроме очередей из людей, пытавших получить свидание со своими родными и близкими, кроме их слёз и мельтешения «марусь» туда и обратно, так и ничего не увидела.

А потом началась война.

Великая Отечественная.

Война не на жизнь, а на смерть.

И кто в такое время будет узнавать что-то о судьбе какого-то немца?

Пусть не простого, а бывшего красного комбрига.

Хотя знакомства у бабушки были обширные…

До конца жизни бабушка Лиза свято верила, что муж её жив.

Что вины перед Родиной у него нет.

Что его оклеветали по чьему-то навету.

И осуждён он невинно, без права переписки, поэтому и молчит.

Ведь официального обвинения не было.

И суда тоже.

А приговоры по бессудным делам не объявляют.

Значит, думала бабушка Лиза, переведён куда-то в другое место.

Чудес, конечно, на свете не бывает, но бабушка Лиза верит в них.

И поддерживать её веру стало святой обязанностью всех родных.

И Галинка тоже, как бабушка, верит в чудо.

И тоже, как бабушка, ждёт весточку от деда…

Разве можно отдавать такую записку охранникам?

А вдруг она от деда, или в ней что-то сказано о его судьбе?

Конечно, нет! Если отдавать – то только бабушке.

Глава 3

Эвакуация

Война началась так неожиданно!

И так стремительно фронт подошёл к Ленинграду, что эвакуироваться из города стало большой проблемой.

Бабушке удалось с семьёй сесть в один из последних эшелонов.

Друзья помогли.

Эвакуировали завод по производству алюминия и специалистов этого завода.

Эвакуировали под непрекращающейся бомбёжкой.

В воздухе господствовала вражеская авиация.

На всём пути следования до Горького вдоль железки дымящиеся и горящие остатки вагонов и грузов, перевозившихся в них.

Эшелон, вышедший перед ними, тоже не избежал трагической участи.

А ведь на нём и должна была эвакуироваться бабушкина семья.

К счастью, не успели, поэтому и разместились в последнем…

На поезд с бесценным грузом не упала ни одна бомба.

Ни одна пулемётная очередь с вражеских самолётов не достигла цели.

На всём пути эшелона вплоть до Горького, куда эвакуировался завод, над ним барражировали наши истребители.

Алюминий стране был нужен как воздух, вопрос жизни и смерти, поэтому ценный груз берегли как зеницу ока.

А потом вместе с дочерями работа на торфозаготовках, помогала фронту как могла.

После войны получила весточку о том, что кто-то видел её мужа в одном из лагерей Сахалина.

Вместе с дочерями Ольгой и Людмилой завербовалась на Сахалин…

А вдруг?..

Глава 4

Дорога на Восток

Завербоваться на Сахалин было просто.
Вербовщики сновали по всей стране.
Хочешь в Калининградскую область?
– Пожалуйста!
Хочешь в Чечню?
– Добро пожаловать!
Там всё ждёт тебя.
И дом, и утварь, и даже бурёнка!
А значит, детки без молочка не останутся!
Всё это после репатриации горцев осталось.
И всё бесплатно.
Хочешь на Дальний Восток, на Сахалин?
Тоже дорога открыта!
И хорошие подъёмные ждут.
Вербовщики соловьём поют.
Райскую жизнь обещают.
А чего не обещать?
Если за каждого завербованного хороший куш получают!
Язык без костей.
Не отсохнет!
От посулов и обещаний сердце таяло.

Но как добраться до этих райских кущ?

Проблема!

Поезд с большими остановками идёт на восток.

Вагоны переполнены, духота…

Запасы продовольствия, что взяли с собой, предательски тают.

А только-только перевалили Урал.

Сметливая бабушка Лиза и тут выручила.

Зная, какое снабжение в глубинках, семья прихватила с собой большой запас белья.

Кружевные женские комбинации вызывали у привокзальных торговок неподдельный восторг.

Их-то и обменивали переселенцы во время стоянок поезда на варёную картошку, солёные огурчики и сало.

Торговки тут же на перроне надевали обнову поверх платьев и щеголяли друг перед другом невиданными доселе нарядами.

А жизнь переселенцев после такого бартера становилась чуточку веселее.

Довольны были обе стороны.

Так тихо и без приключений добрались до Тихого океана.

А дальше посадка на пароход…

И – здравствуй, Сахалин!

Сахалин встретил переселенцев приветливо.

…Только-только репатриировали на Хоккайдо прежних жителей.

Народному хозяйству катастрофически не хватало рабочих рук.

В них нуждалась и рыбная отрасль.

И сельское хозяйство.

Стройкам нужен был нужен лес.

И много леса.

Поэтому вновь прибывшим в Ильинском леспромхозе были рады.

Разместили в только что построенных бараках.

Работу по специальности дали…

Северный народ – народ приветливый.

Новая жизнь начиналась с чистого листа.

Глава 5

Хрупкая, но надежда

Записка, которую Галинка принесла домой, сильно разволновала бабушку.

Ещё бы: семья адресанта проживает в Ленинграде.

И на той улице, где раньше жила бабушка.

И даже в соседнем доме.

Всё это вселяло надежду на то, что и муж может быть жив.

И тоже находится в одном из бесчисленных сахалинских лагерей.

Просто не может сообщить о себе.

Лишён права переписки…

И, может, тоже пишет записки, чтобы тайком отправить весточку родным.

И кто-нибудь из неравнодушных подберёт их и отправит по назначению.

Хороших людей много!

Естественно, и бабушка Лиза сразу отправила записку в Ленинград.

Правда, не из Ильинска, а из областной столицы.

А вдруг письма читаются?

Всё же Ильинск не просто населённый пункт, а зона…

И от себя в письмо добавила, что не так уж всё плохо у него, и надежда вернуться к семье есть…

Так что верьте и надейтесь на лучшее…

А Галинке она сказала:

– Надеждой надо не просто жить, но и вселять её в сердца других.

– Запомни это, в жизни пригодится.

И сама, пока была жива, писала запросы во все инстанции, вплоть до правительства…

Изо дня в день.

Так сильно волновала её судьба мужа, в невиновность которого свято верила.

Надежда не покидала её до последнего вздоха.

А потом ленинградцев, раскинутых по всей стране, пригласили вернуться в родной город.

В город, который активно восстанавливался и начал жить обычной жизнью.

Но возвращаться бабушка не стала.

Слишком горькие воспоминания остались.

Да и у дочерей была хорошая работа.

Работали бухгалтерами в леспромхозе.

Хорошую работу имели и зятья.

Внуки появились.

Их надо было воспитывать…

От добра добра не ищут.

Да и жизнь на Сахалине была легче, чем в порушенной войной стране.

Она так и не побывала больше в родном городе.

А вот Галинка и её мама Ольга Александровна посещали Ленинград не раз.

И дом, где проживала бабушка, нашли.

Дом не пострадал от бомбёжек.

И с соседями, которые знали её, разговаривали.

Только о судьбе своего отца и деда так ничего и не узнали, исчез бесследно.

А потом правнучка бабушки Лизы, тоже Галина, поехала в Ленинград учиться.

К этому времени город переименовали в Петербург.

Успешно окончила университет, поступила работать в таможню.

Отец купил ей квартиру.

Работа на Сахалине позволяла сделать это.

Правнучка вернулась на историческую родину прадедов.

Одной жительницей города на берегу Невы стало больше.

Ей-то и удалось в этой истории поставить точку.

Глава 6

Дорогая Находка

Остановка транспорта у Левашовского мемориального кладбища называется «Клуб».

Рядом располагался знаменитый клуб авиачасти.

Отсюда и название.

Кладбище оставалось засекреченным до 1989 года.

Для погребения небывалого количества казнённых НКВД в годы Большого террора в 1937–1938 годы потребовался новый могильник.

Под него отвели пустошь близ посёлка Левашово.

Участок обнесли глухим забором.

Что творилось за забором, никто не знал.

Захоронения производились по ночам.

Сюда свозились тела расстрелянных со всей Ленинградской области.

Только по официальным данным, в Ленинграде в эти годы было расстреляно 45 771 человек.

Сколько из них захоронено на «Левашовской пустоши», так сейчас называют мемориальный комплекс, неизвестно до сих пор, и вряд ли уже будет известно.

Вот на него и забрела внучка бабушки Лизы во время одной из своих прогулок.

Забрела целенаправленно.

Искала следы затерявшего прадеда.

За годы учёбы посетила не один комплекс.

И всё тщетно.

И сейчас не просто гуляла, а присматривалась к многочисленным мемориалам жертв политических репрессий тридцатых годов.

Не мог же прадед исчезнуть бесследно!

Должны же где-то отыскаться его следы!

Бабушка почему-то верила в это, и все в её роду тоже.

И вот удача.

На Левашовском мемориальном кладбище, на плите, где выбиты фамилии расстрелянных в тридцатые годы чекистов, до боли знакомая фамилия: Цезик Александр Иоганович.

Галина не верила своим глазам.

– Нашла!

– Нашла!

– Ну, вот и встретились, дед!

– Здравствуй, я твоя внучка!

Жаль, что бабушка не дожила до этого дня!

А она так мечтала с тобой увидеться!

С этого дня одной белой страничкой в семейной родословной стало меньше.

А может, в родословной всей страны, которая слагается из таких вот бесчисленных и дорогих страничек.

Пока мы живём, мы помним.

А помним – значит живём…

Так уж жизнь устроена!

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Была на карте когда-то Курша.

Глава 1. Накануне праздника 5
Глава 2. Все ждут дождя 7
Глава 3. Ильин день 9
Глава 4. Всё что есть в печи, на стол мечи 12
Глава 5. Пронесло... 14
Глава 6. Что-то не так 16
Глава 7. За несколько часов до трагедии 20
Глава 8. Курша горит 21
Глава 9. Санькиной мамы не стало 24
Глава 10. Огненный поезд 25
Глава 11. Побывали в аду 27
Глава 12. Знак из мира мистики 29
Глава 13. Такое и в страшном сне не приснится 31
Глава 14. Два года спустя 33
Вместо эпилога 35

Часть II

На самых дальних берегах

В зимнем лесу

Вместо предисловия 38
После пурги 38
Пробудка 39
А клёст обзавёлся семьёй 41
Белка завтракает.... 42
В гостях у выдры 43
Когда душа уходит в пятки 44
Одной кабарожкой стало меньше 45
Сове не повезло 46
Обед с барского стола 48
Догадливая синичка 49
Прилетели свиристели 50
Санитарка 51
У ручья 53

Рябчики 54
Без рогов и без врагов 55
Оптимистка 56
В берлоге у медведя 57

Лесные рассказы

Лакомки 59
Не поблагодарила 60
Вставай, лежебока, – весна пришла! 61
Пьянство и зверей до хорошего не доводит 62
Ворона–наркоманка 64
Кормилица 66
Чужак 67
Сарафанное радио 69
Подруги 71
Как на печке 73
Такое не забывается 74
Выбор 76
Как лягушки урожай спасли 78
Имитация 79
Кто в доме хозяин? 82
Облом 84
Пищевая цепочка 86
Не такая уж кукушка «кукушка» 88
Как вертишейка дупло дятла захватила 91

Пик десятый

Мама даёт деткам имена 95
Лесные университеты 96
Встреча с котом 99
В доме фермера 101
Пик осваивается 103
Пик развлекается 105
Приехала внучка 107
У Пика десятого появляется семья 109

Сказка о сером воробушке

Не догадался 111
Охота на бабочек 113

Сплошные неприятности 114
В гнезде орлана 116
Встреча с сородичами 117

Кто в лесу лишний?

Как медведь комара из леса решил выселить 120
Тише, мыши... 123
Медведь и соловей 125
Медведь и ёж 127
И от кукушки-болтушки польза есть 129
На глаза не попадаться 132
Вместо эпилога 133
Правила медведя 134
Так чей это кедровник? *Сказ* 135
Отблагодарил. *Сказ* 138

Часть III
Варька

От автора 142

Часть первая. Под радугой

Гора-лягушка, или Варька появляется на свет 143
Кто первый заснёт, тот спать не будет 145
Кусь-кусь 146
Невкусно, деда! 148
О Варькиной маме, медведях и книгах 150
О папе Варьки, бруснике и море... 152
Не смешно 153
Игра в прятки 155
Музыкальный ребёнок 156
Сыр 157
Не ломай, ветер, день! 159
Ты меня любишь, мама? 160

Часть вторая. Маленькие победы

Грамота помогла 162
Давай порычим, папа! 163
Ну и логика! 164
Разговора не получилось 165

Бунт на корабле 166
Катание с горки 167
Чёлка 168
Обмен состоялся 169
Кто быстрее 171
История с воробушками 172
Варька и медведь 173
Сказка «Про крокодила, пони и питона» 175
На пикник 176

Часть третья. Повзрослела

А я и не знала... 181
Чудо-солнце 182
Звездопад 183
Звёздный час 184
Хитрый бурундук 186
Подсказка для лягушки 187
В лес за грибами 189
Эй! 190
На занятии черлидингом 191
Победительница 192
Вот что значит стать настоящей артисткой 193
Варька сломала руку 195
Это нечестно 196
Командный голос 197
Повзрослела 197

Часть четвертая. Папин «додыр»

Рич совершает подвиг 199
Папин «додыр» 200
Мне котики больше нравятся 201
В огороде появился вредитель 202
Варька и павлин 203
А так хотелось... 204
Варька и дятел 204
Тест на смелость 205
Синичка за пазухой 206
Хитрецы 207

Антошка, Антошка, пойдём копать картошку... 208
Антошка и белочка 209
В чём же дело? 210
Антошка и щенок 210
Тёплые ладошки 211
Все свои 211
Чем могу – тем помогу 212
Испытание славой 213

Часть пятая. Когда исполняются желания

Фантазёрка 215
Переедать вредно 216
Испытание весной 218
Весеннее настроение 219
Коза-целительница 220
Выбор профессии 221
Подросли 222
Короеды похозяйничали 224
Когда исполняются желания 226
Эксперимент не удался 228
Охота на Деда Мороза 230

Часть шестая. Школа

Испорченный праздник 232
Головокружение от успехов 234
На рыбалке 235
Растеряша 237
Смекалка помогла 239
В летнем лагере 241
Виртуальные игры 243
Путешествие с ночёвкой 244

Весточка из прошлого

Глава 1. Записочка 248
Глава 2. Бабушка Лиза 251
Глава 3. Эвакуация 251
Глава 4. Дорога на восток 256
Глава 5. Хрупкая, но надежда 258
Глава 6. Дорогая находка 258

Литературно-художественное издание

Анатолий Михайлович **Орлов**

Весточка из прошлого

Повести, рассказы, сказки

Подписано в печать __.__.20__
Формат 60x84/16. Объем 15,52 усл. печ. л.
Тираж ___ экз.

Отпечатано: Издатель Кондратьев А.Н.
170024, г. Тверь, пр. Ленина, 18/1.
www.print-copy.ru